

ала 19.123.
кафъ
лка 7.
30. / 2

РѢЧЬ И ОТЧЕТЪ,

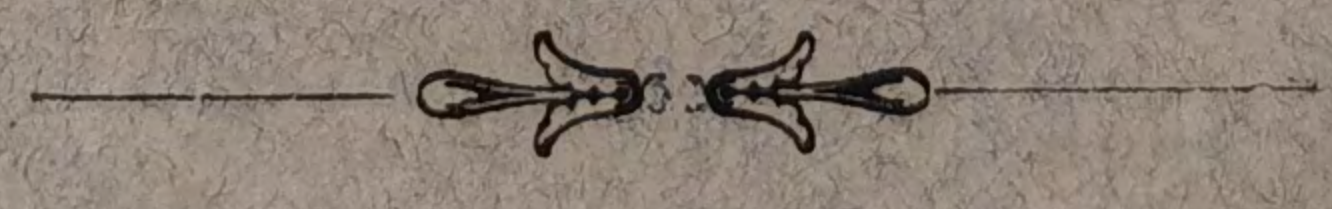
ЧИТАННЫЕ НА ГОДИЧНОМЪ АКТѢ

въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

Св. Владиміра

№ 50
20/11

16 января 1898 года.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.
1898.

РѢЧЬ И ОТЧЕТЪ,

ЧИТАННЫЕ НА ГОДИЧНОМЪ АКТѢ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ
Св. Владиміра

16 января 1898 года.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.

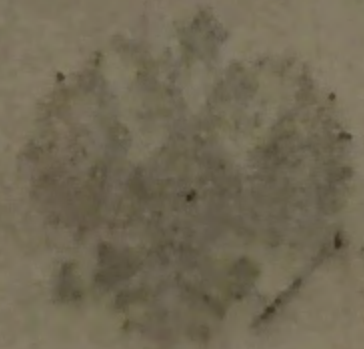
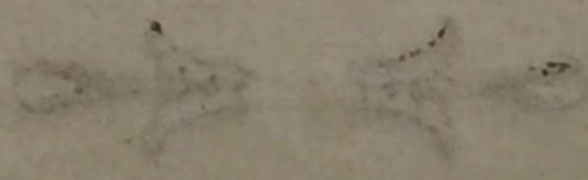
1898.

РАБОТЫ И ОТЧЕТЫ

РАБОТЫ НА ГОДОВОМЪ АКТЕ

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Оттискъ изъ „Университетскихъ Извѣстій“ за 1898 годъ.

10 января 1898 года

ИЗДАТЕЛЬ

Издатель Императорскаго Университета Св. Владиміра

И. П. Поповъ-Новицкаго, Михайловскія 14, к. 10

1898

Объ успѣхахъ медицины въ дѣлѣ охраненія высшихъ сторонъ здоровья.

Речь, произнесенная проф. И. А. Сикорскимъ на торжественномъ годовичномъ актѣ Университета Св. Владиміра 16 янв. 1898 года.

Новѣйшая медицина открыла рядъ данныхъ первостепенной важности касательно охраненія высшихъ сторонъ здоровья. Эти данныя сосредоточены на вопросѣ о фізіологической сущности человѣческаго труда и объ условіяхъ успѣшнѣйшаго осуществленія его безъ вреда для здоровья.

Согласно новѣйшимъ даннымъ науки, работа и трудъ представляютъ собою основныя глубокія условія жизни и являются истинными стихіями ея. Безъ труда жизнь была-бы жалкой, а истинное здоровье невозможнымъ. Отсутствие труда особенно вредно отражается на высшихъ сторонахъ жизни и приводитъ къ расслабленію нервной системы.

Нервные центры устроены такимъ образомъ, что ихъ жизнь и здоровое состояніе поддерживаются работой. Въ этомъ отношеніи нервные механизмы рѣзко отличаются отъ машинъ. Обыкновенная мертвая машина не страдаетъ отъ бездѣтельности, но тѣ тысячи и милліоны микроскопическихъ живыхъ аппаратовъ, которые расположены въ разныхъ центрахъ нервной системы, страдаютъ, атрофируются, вырождаются и совершенно погибаютъ отъ бездѣтельности. Фізіологическими опытами на животныхъ и наблюденіями на больныхъ людяхъ истина эта дознана съ совершенной точностью. Если животному перерѣзать задніе корешки, по которымъ приносятся отъ

поверхности тѣла возбужденія къ спинному мозгу, то двигательные аппараты мозга, лишенные обычнаго фізіологическаго возбудителя, начинаютъ ослабѣвать. Если новорожденному животному уничтожить глазъ или ухо, то за этимъ неминуемо наступаетъ атрофія соотвѣтственныхъ участковъ головного мозга. Этотъ законъ гибели бездѣятельныхъ аппаратовъ распространяется и на тѣ части нервной системы, которыя являются фізіологической подкладкой мысли, воли, чувства, — какъ объ этомъ неумолимо свидѣтельствуютъ грустные факты, наблюдаемые на душевно-больныхъ. Впрочемъ, и внѣ психіатрическихъ клиникъ, ежедневный опытъ учитъ насъ, что человѣкъ понижается нравственно, какъ только перестаетъ работать и что необходимы непрестанныя умственные и нравственные напряженія, чтобы разъ достигнутые нами успѣхи не ослабѣвали и не утрачивались. Психическая жизнь, въ этомъ отношеніи подобная брошенному вверхъ тѣлу, идетъ впередъ, но, разъ остановившись, направляется внизъ. Этотъ нравственный фактъ имѣетъ свою фізіологическую подкладку въ тѣхъ особенностяхъ нервной системы, о которыхъ мы сказали выше. Такимъ образомъ, работа является для нервной системы однимъ изъ условій жизни и ея преуспѣянія. Прогрессъ жизни невозможенъ безъ напряженнаго труда. Всѣ великіе люди стали такими не только въ силу природныхъ дарованій, но и благодаря правильному, непрерывному напряженному труду, которому они предавались всю жизнь. Въ этомъ фактѣ содержится строгій урокъ тунеядству. Французскій врачъ Бордые не безъ основанія указываетъ на опасность увеличенія прислуги въ Парижѣ, усматривая въ этомъ фактѣ признаки ослабѣвающей привычки богатыхъ классовъ къ личному труду и замѣны его пріятнымъ бездѣльемъ.

Но если трудъ такъ важенъ и необходимъ для сохраненія нервнопсихическаго здоровья, то съ другой стороны трудъ чрезмѣрный и неправильный является однимъ изъ самыхъ главныхъ условій нарушенія здоровья и разстройствъ нервной системы. Разрушительное дѣйствіе на нервную систему производится всѣми видами труда. Обыкновенно трудъ раздѣляютъ на физическій и умственный или мышечный и нервный. Если художникъ отдается своимъ художественнымъ замысламъ, поэтъ — своему творчеству, мыслитель — философскому умозрѣнію и созерцанію, то въ этихъ примѣрахъ рѣчь идетъ почти исключительно объ напряженіи высшихъ нервныхъ аппаратовъ; но если носильщикъ подымаетъ тяжести или рабочій распиливаетъ кусокъ

дерева, то это принято называть физическимъ или мышечнымъ трудомъ. Однако-же научный анализъ показываетъ, что и въ физическомъ трудѣ крупной долей участвуетъ чисто нервная работа: для сохраненія равновѣсія тѣла и удержанія груза, у носильщика работаютъ тысячи нервовъ и нервныхъ центровъ и въ свою очередь у носильщика приходятъ въ дѣйствіе не менѣе 120,000 нервныхъ нитей, соединяющихъ его руку съ головнымъ мозгомъ, и это колоссальное число нервныхъ проводниковъ придаетъ движеніямъ руки гибкость, тонкость и плавность живаго механизма. Такимъ образомъ, не только въ умственномъ, но и въ физическомъ трудѣ необходимо участие нервной системы.

Во всѣхъ формахъ труда нервная система является весьма существеннымъ рабочимъ органомъ, и вредъ неправильнаго труда болѣе всего отражается на нервной системѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ является въ высокой степени правдоподобнымъ, что и самая преждевременная старость и смерть человѣка зависятъ отъ неправильнаго труда. Знаменитый французскій фізіологъ Флурансъ говоритъ, что человѣческая жизнь продолжалась-бы отъ 100 до 120 лѣтъ, если-бы человѣкъ не укорачивалъ ее неправильнымъ трудомъ. Если мы къ сказанному прибавимъ, что самая производительность труда и неутомимость работника могутъ видоизмѣняться въ зависимости отъ гигиенической постановки труда, то важность гигиены труда выступаетъ во всемъ своемъ значеніи.

Въ недавнее время по вопросу о дѣятельности нервной системы произведенъ рядъ существенно важныхъ изслѣдованій при помощи весьма точныхъ измѣрительныхъ приборовъ. Этими изслѣдованіями установлено, что въ работѣ нервныхъ аппаратовъ необходимо различать два состоянія—*состояніе упражненія* и *состояніе утомленія*. Подъ именемъ упражненія разумѣется естественное, здоровое состояніе нервной системы, характеризующееся тѣмъ, что работа съ теченіемъ времени становится болѣе точной и болѣе успѣшной. Напротивъ, въ состояніи утомленія работа не только не улучшается, но становится менѣе успѣшной и менѣе совершенной.

Въ отношеніи работы нервныя механизмы по самому существу своему отличаются отъ мертвыхъ механизмовъ. Отточенный ножъ, наостренная пила портятся отъ работы. Живые механизмы наоборотъ отъ работы изощряются, развиваются и даже—то, что мы скажемъ, будетъ совершенная истина—правильный трудъ превращаетъ слабые,

менѣе совершенные механизмы въ болѣе сильные, точные и совершенные. Сверхъ того, всѣ усовершенствованія механизмовъ передаются по наслѣдству, и плоды кропотливыхъ усилій предковъ передаются потомкамъ въ видѣ біологическихъ богатствъ, въ формѣ готовой матеріальной организаціи. Изъ сказаннаго легко понять, какъ разнообразны и важны задачи нервно-психической гигіены. Одна изъ важнѣйшихъ задачъ ея состоитъ въ томъ, чтобы охранять нервную систему среди труда, въ частности въ томъ, чтобы держать нервную систему постоянно на высотѣ упражненія и не доводить до утомленія.

І. Охраненіе отъ утомленія.

Что такое утомленіе, и отъ чего оно зависитъ? Утомленіе мы познаемъ субъективно по ряду непріятныхъ ощущеній, а объективное изслѣдованіе явленій утомленія раскрыло рядъ глубокихъ химическихъ измѣненій, происходящихъ въ работающемъ органѣ. Измѣненія эти и лежатъ въ основѣ утомленія. Если какой-нибудь органъ, напр. мышцу утомлять чрезмѣрной работой, то наконецъ она совершенно прекращаетъ свою дѣятельность. Но эта бездѣятельность не есть слѣдствіе истощенія силъ, потому что, если подобную мышцу промыть соленой водой, она снова получаетъ возможность работать. Этотъ простой фізіологическій опытъ показываетъ, что утомленіе зависитъ не только отъ истощенія силъ или отъ разрушенія вещества и отъ горѣнія мышцы, но главнымъ образомъ отъ накопленія въ ней продуктовъ работы, съ удаленіемъ которыхъ мускулу возвращается способность работать. Такимъ образомъ продукты работы являются одной изъ основныхъ причинъ утомленія. Новѣйшія наблюденія, сдѣланныя надъ продуктами работы, показали ихъ сильную ядовитость. Сгущенный потъ, сгущенное выдыханіе быстро отравляютъ животныхъ, которымъ они введены подъ кожу. Такъ какъ всякая работа сопровождается болѣе или менѣе обширнымъ разрушеніемъ частицъ организма, то при всякой работѣ въ тканяхъ организма появляются яды. Эти яды утомляютъ рабочій органъ и приостанавливаютъ самую работу. Чѣмъ напряженнѣе была работа, тѣмъ яды оказываются болѣе сильными: потъ, вызванный тяжелой работой, гораздо болѣе ядовитъ, чѣмъ потъ послѣ легкой работы (Arloing de Lyon 1897). Яды, развившіеся въ одномъ органѣ, разносятся съ кровью и соками по всему организму, послѣдствіемъ чего является утомленіе и нѣкоторое отравленіе, не-

только одного работавшаго органа, но и всего организма. Работные яды организма были сравнены въ недавнее время съ ядами болѣзнетворныхъ бактерій, такъ наз. *токсинами*, и оказались во многихъ отношеніяхъ сходными съ ними, и библейское сближеніе труда и болѣзни получило новый реальный смыслъ въ современныхъ открытіяхъ науки.

Изъ сказаннаго о значеніи труда для организма вытекаетъ, что какъ отсутствіе труда является гибельнымъ для организма, такъ и самый трудъ влечетъ за собой весьма серьезныя послѣдствія. Въ виду этого глубочайшій интересъ представляетъ ознакомленіе съ тѣми предохранительными приспособленіями, какія существуютъ въ самомъ организмѣ и имѣютъ цѣлью придать труду всѣ свойства живаго начала, не убивающаго, но поддерживающаго жизнь. Войдемъ на минуту въ таинственныя мастерскія организма, въ удивительную лабораторію природы и, прежде чѣмъ излагать изобрѣтенные человекомъ принципы охраненія здоровья, взглянемъ, какъ сама природа охраняетъ организмъ въ разгарѣ и пылу работы,—той пламенной работы, для которой горючимъ матеріаломъ служатъ кровь и нервы въ буквальномъ значеніи слова. Мы употребляемъ такой приемъ изслѣдованія, помня старый философскій афоризмъ, что *subtilitas naturae subtilitatem hominis multo praeferat*.

Въ организмѣ существуетъ много приспособленій для охраненія отъ разрушительнаго дѣйствія работы. На первомъ планѣ стоитъ рядъ выдѣлительныхъ органовъ, каковыя: легкія, почки, потовыя железы, дѣятельность которыхъ состоитъ въ непрерывномъ удаленіи изъ организма накопившихся работныхъ ядовъ. Выдѣлительные органы и ихъ значеніе были издавна извѣстны. Въ отношеніи значенія выдѣлительныхъ органовъ высокій интересъ представляютъ антропологическія наблюденія, показывающія, что въ одной изъ человѣческихъ расъ, наименѣе одаренной, именно негритянской, количество потовыхъ железъ значительно менѣе нежели у высшихъ расъ, и сдѣдовательно организмъ негра не въ такой степени надѣленъ возможностью поддерживать чистоту крови среди работы, какъ организмы высшихъ расъ.

Еще болѣе высокій интересъ представляетъ открытый въ недавнее время фактъ существованія въ организмѣ цѣлаго ряда железъ и органовъ, которые вырабатываютъ особые животворные соки, на значеніе которыхъ состоитъ въ противодѣйствіи ядамъ и токсинамъ

и въ устраненіи или, по крайней мѣрѣ, въ отстрочкѣ ихъ вреднаго дѣйствія. Образцомъ такихъ соковъ служитъ сокъ, вырабатываемый надпочечными железами: сокъ этотъ устраняетъ чувство утомленія и возвращаетъ бодрость. Опыты съ этимъ сокомъ на животныхъ принадлежатъ къ наиболее поразительнымъ, какими обладаетъ наука. Животное, лишенное надпочечныхъ железъ, находится въ состояніи крайней слабости и постоянно утомляется при малѣйшемъ движеніи. Наукѣ извѣстна и болѣзнь, наблюдаемая у человѣка и зависящая отъ пораженія надпочечныхъ железъ; она сопровождается такими-же явленіями, какъ и болѣзнь, искусственно вызванная у животныхъ. Если небольшое количество крови животнаго, лишеннаго надпочечныхъ железъ, впрыснуть здоровому животному, то и это животное тотчасъ впадаетъ въ состояніе слабости и утомленія. Но если тому и другому животному ввести въ кровь сокъ надпочечной железы, онѣ становятся бодрыми и здоровыми.

Подобно надпочечному соку въ организмѣ существуютъ многіе другіе животворные соки; они даютъ возможность организму поддерживать временно бодрость и неутомимость среди самой напряженной разрушительной работы.

Третьимъ приспособленіемъ организма по отношенію къ вредному вліянію работы является пріостановка работы на 24 часа. У всѣхъ культурныхъ народовъ Европы, Азии и Америки съ незапамятныхъ временъ одинъ день недѣли считался днемъ отдыха и празднованія. Во время французской революціи минувшаго вѣка, тогдашнее правительство постановило праздновать всякій десятый день мѣсяца. Постановление это не долго удержалось, такъ какъ было трудно исполнимо. Каково-же было удивленіе ученаго міра, когда два знаменитые гигиениста нашего времени Петенкоферъ и Фойтъ произвели, по всѣмъ правиламъ науки, свои изслѣдованія надъ рабочимъ, заключеннымъ въ стеклянную камеру и совершавшимъ строго опредѣленную работу въ теченіе 9 ч. въ сутки. Оказалось, что въ теченіе дня рабочій расходовалъ болѣе кислорода, нежели получалъ его съ пищей и дыханіемъ. Но откуда-же получался этотъ избытокъ перерасходованнаго кислорода? — Отъ разрушенія частицъ тѣла рабочаго. Ночью, во время сна, происходило пополненіе этихъ дорогихъ расходовъ, и фізіологическій дефицитъ покрывался. Но съ каждымъ рабочимъ днемъ ночное возстановленіе силъ становилось все менѣе и менѣе полнымъ, а послѣ шести рабо-

чихъ дней сонъ потерялъ свою способность возстановлять физиологическую убыль организма: сонъ дѣлался бесполезнымъ. Необходимо было полное прекращеніе работы на 24 часа, и тогда сонъ снова получилъ свое живительное дѣйствіе. Не видите-ли вы, мм. гг., въ приведенномъ опытѣ научнаго доказательства въ пользу празднованія одного дня въ недѣлю. Великій государственный человѣкъ нашего времени, Гладстонъ, сохраняющій до глубокой старости умственную юность и энергію, говоритъ, что онъ обязанъ этимъ строгому соблюденію воскреснаго дня. Такимъ образомъ на празднованіе седьмаго дня мы должны смотрѣть, какъ на одно изъ величайшихъ установленій, способныхъ охранять психическое здоровье.

Сравненіе работныхъ ядовъ съ ядами бактерій или токсинами показало, какъ мы уже упоминали, значительное сходство между ними въ отношеніи вліянія ихъ на работу. Въ самомъ дѣлѣ мы видимъ, какъ слабъ въ работѣ и какъ легко утомляется худосочный человѣкъ, страдающій напр. чахоткой, ракомъ, хроническимъ воспаленіемъ и т. п. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ человѣка утомляетъ самая болѣзнь, и сущность утомленія состоитъ въ дѣйствіи токсиновъ, которые вырабатываются бактеріями въ больномъ органѣ и разносятся по всему организму, пропитывая и отравляя его. Болѣзнь можно сравнить съ страшной работой, подъ тяжестью которой организмъ изнемогаетъ и падаетъ.

Сравнительныя наблюденія показали также, что и *техническіе* яды, вырабатываемые искусственно и вводимые въ кровь, оказываютъ на организмъ дѣйствіе, сходное съ тѣмъ, какое производятъ *токсины* и *работные яды*. Къ числу наиболѣе распространенныхъ техническихъ ядовъ организма принадлежитъ алкоголь. Широкое и повсемѣстное распространеніе этого продукта новѣйшей культуры вызвало тяжкую истинную болѣзнь нашего вѣка, которая, подобно нескончаемой эпидеміи, разрушаетъ народное здоровье.

II. Повышеніе работоспособности.

Послѣ вопроса объ охраненіи организма отъ утомленія работой, вторымъ важнѣйшимъ вопросомъ нервно-психической гигиены является проблема усовершенствованія нервной системы и повышенія ея работоспособности. Хотя до настоящаго времени не существуетъ способа количественнаго измѣренія психической работы, тѣмъ не менѣе

возможна нѣкоторая качественная оцѣнка психическихъ дѣятельностей, чѣмъ мы и воспользуемся для сравнительныхъ заключеній о достоинствахъ психической работы за два сравниваемыхъ промежутка.

Въ качественномъ отношеніи психическую работу можно раздѣлить на два крупныхъ отдѣла: 1) на воспріятіе внѣшнихъ впечатлѣній и 2) на ихъ переработку. Второй видъ работы представляетъ собой сложнѣйшую и высшую дѣятельность, которая во всѣхъ отношеніяхъ превосходитъ первую. Хотя оба вида дѣятельности не существуютъ въ отдѣльности и не разграничимы въ практическомъ отношеніи, но на дѣлѣ, въ большей части случаевъ, одинъ видъ дѣятельности значительно преобладаетъ надъ другимъ, такъ что безъ большой погрѣшности можно принять существованіе двухъ раздѣльныхъ видовъ работы съ преобладаніемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ того или другаго вида. Новѣйшими изслѣдованіями Флехсига установлено, что для каждаго вида дѣятельности имѣется особое анатомическое мѣсто въ мозгу или особенный центръ. Согласно свойству дѣятельностей, локализирующихся въ этихъ центрахъ, Флехсигъ назвалъ одни центры *чувственными* или *центрами органовъ чувствъ*, а другіе— *ассоціативными* или *высшими центрами*. По изслѣдованіямъ Флехсига ассоціативные центры занимаютъ въ два раза большую поверхность мозга въ сравненіи съ центрами чувственными. Уже этотъ анатомическій фактъ указываетъ на особую важность ассоціативныхъ центровъ. Кроме того Флехсигъ показалъ, что ассоціативные центры у животныхъ чрезвычайно мало развиты, и ихъ преимущественное развитіе у человѣка является выдающеюся анатомической особенностью человеческого мозга. Далѣе сравнительная психологія указываетъ, что психическая дѣятельность человѣка является главнымъ образомъ ассоціативной работой, и что этотъ именно видъ дѣятельности возвысилъ человѣка надъ остальной природой. Съ другой стороны наблюденія надъ психической дѣятельностью идиотовъ показали, что ихъ умственная ограниченность стоитъ въ прямой зависимости отъ слабого развитія и слабой дѣятельности у нихъ ассоціативныхъ центровъ. Наконецъ ежедневный опытъ учитъ насъ, что переработка впечатлѣній имѣетъ болѣе важное значеніе для умственного развитія человека, чѣмъ простое накопленіе ихъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, переработка впечатлѣній составляетъ высшій родъ психической дѣятельности. Дѣятельность эта продолжается и при отсутствіи внѣшнихъ впечатлѣній, она непрерывна. Изъ данныхъ фізіоло-

гической психологii можно заключить, что обработка впечатлѣній ихъ укладка и физиологическое ассимилированіе происходятъ не только въ періоды размышленій и сосредоточенія въ самомъ себѣ, но и въ другое время въ особенности-же, когда человѣкъ свободенъ отъ воспріятія внѣшнихъ впечатлѣній; такъ что и среди отдыха, въ тиши безмолвія, въ минуты кажущагося отсутствія работы, въ глубинѣ ассоціативныхъ центровъ теплится Прометеевъ огонь, идетъ незримый, но капитальный процессъ укладки полученныхъ впечатлѣній. Такимъ образомъ, не бываетъ отсутствія работы, не наблюдается пустыхъ, незаполненныхъ психическихъ промежутковъ; наоборотъ, въ періодъ кажущагося, внѣшняго покоя совершается важная внутренняя психическая работа. Приостановка внѣшнихъ впечатлѣній является лишь поворотной точкой и существеннымъ условіемъ для болѣе беспрепятственной дѣятельности ассоціативныхъ центровъ. Такимъ образомъ два вида психической дѣятельности—*полученіе впечатлѣній* и *ихъ обработка* или *чувственная* и *умственная дѣятельность* чередуются между собою и смѣняются другъ друга. Въ этомъ отношеніи человѣкъ по своей природѣ рѣзко отличается отъ животныхъ. Животное, закрывъ глаза, не получая внѣшнихъ впечатлѣній, почти перестаетъ мыслить, впадая въ дремоту; но человѣкъ, отвлекшись отъ внѣшнихъ впечатлѣній, можетъ предаваться самой напряженной умственной работѣ, самому серьезному обсужденію того, что онъ видитъ, слышалъ и что ему предстоитъ предпринять и дѣлать. Въ эти именно минуты миллионы отдѣльныхъ мелкихъ актовъ складываются, интегрируются и кристаллизуются въ крупныя построенія духа, и человѣкъ можетъ прислушиваться къ этой дивной работѣ, ислѣдовать смѣну внутреннихъ актовъ, угадывать новые зачинающіе ростки, которые онъ можетъ взлѣлѣять и выростить въ крупное дерево жизни.

Начертанная смѣна *обычной* и *высшей психической* работы, смѣна между воспріятіемъ впечатлѣній и переработкой представляетъ собою естественное явленіе жизни—законъ человѣческой природы. Этотъ законъ лишь изрѣдка нарушается къ немалому вреду для индивидуальности: есть скучающіе люди, у которыхъ внутренняя работа слаба, и которые ищутъ внѣшнихъ впечатлѣній для возбужденія; есть съ другой стороны люди въ такой мѣрѣ обремененные внѣшней, прозаической, будничной работой, что они лишены досуга, чтобы отдаться иной—высшей работѣ. За исключеніемъ этихъ двухъ случаевъ, здоровый и нравственно бодрый человѣкъ стремится посто-

янно осуществлять эту естественную, физиологическую смѣну двухъ психическихъ состояній и съ особеннымъ чувствомъ удовольствія предается высшей психической работѣ. Уже возвышенное чувство нравственнаго удовлетворенія, получаемое отъ этой работы, опредѣляетъ ея жизненную важность. Не касаясь вопроса о практической пользѣ для человѣка отъ возвышенной идеальной психической работы, мы укажемъ лишь ея гигиеническое значеніе. Являясь работой межцентральной, не требуя для себя обязательно непосредственнаго толчка извнѣ, работа эта можетъ оставаться непрерывной, поддерживаемая возбужденіями, исходящими изъ того или другого центра. Колоссальное число межцентральныхъ *приводящихъ путей*, доходящее въ мозгу человѣка въ общей сложности до 12,000 верстъ, вполне обеспечиваетъ взаимное возбужденіе однихъ центровъ другими, даже и при отсутствіи ближайшихъ внѣшнихъ физиологическихъ толчковъ. Широкий непрерывный обмѣнъ возбужденій по проводящимъ путямъ головного мозга дѣлаетъ возможнымъ безграничное число варьаций внутренней работы и служитъ матеріальной основой самобытности и оригинальности каждаго человѣка. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эта внутренняя работа служитъ физиологическимъ источникомъ непрерывнаго возбужденія всѣхъ вообще мозговыхъ центровъ, не исключая и низшихъ, т. е. назначенныхъ для воспріятія впечатлѣній. Такимъ образомъ строеніе и дѣятельность ассоціативныхъ центровъ являются тѣмъ физиологическимъ условіемъ, которое обеспечиваетъ сохранность и непрерывное освѣщеніе всѣхъ даже мельчайшихъ впечатлѣній, какія человѣкъ получаетъ отъ внѣшняго міра и отъ своего собственнаго тѣла. Въ силу этого работа ассоціативныхъ центровъ или идеальная жизнь человѣка составляетъ глубокую причину всесторонняго возбужденія отдѣльныхъ центровъ головного мозга, не исключая и низшихъ. Въ идеальной высшей работѣ кроется, такимъ образомъ, могущественный источникъ того непрерывнаго усовершенствованія рабочихъ механизмовъ мозга, которое носитъ техническое названіе *состоянія упражненія*, и является плодомъ умственной работы.

Изъ приведеннаго сейчасъ, быть можетъ, слишкомъ пространнаго изложенія, вытекаетъ естественный выводъ о важности и пользѣ періодическихъ пріостановокъ текущей будничной работы съ замѣной ея высшей, идеальной, праздничной работой. Такая замѣна, соотвѣтствуя самому строенію и свойствамъ нервной системы, можетъ быть признана лучшей здравоохранительной мѣрой. Она въ особенности

необходима тамъ, гдѣ трудъ является продолжительнымъ и напряженнымъ, и должна быть принята во вниманіе при рѣшеніи *рабочаго вопроса*. Среди крупныхъ предпріятій и въ минуту общественныхъ бѣдъ, какъ напр. на войнѣ, человѣческое здоровье и жизнь неминуемо расходуется и гибнутъ. Строитель Суэзскаго канала сознавалъ гибельное дѣйствіе тяжелаго труда на рабочихъ, прокладывавшихъ міровой путь, но онъ извинялъ свои требованія величіемъ осуществляемаго дѣла и необходимостью исполнить его; такъ-же нерѣдко смотритъ на дѣло полководецъ. Но эти исключительные случаи не должны служить образцомъ для обычныхъ дѣлъ, и правильная организація трудового дня съ охраной силъ и здоровья рабочаго является, быть можетъ, болѣе важной обязанностью государства, чѣмъ охраненіе финансовъ и матеріальныхъ богатствъ страны. Въ особенности это примѣнимо къ такой странѣ, какъ наше отечество, гдѣ, при бѣдности природы и ея естественныхъ богатствъ, народное здоровье само по себѣ является великимъ богатствомъ государства, великой живой цѣнностью, которую необходимо охранить.

Съ точки зрѣнія изложенныхъ соображеній укороченіе рабочаго дня является важнымъ гигиеническимъ даромъ рабочему сословію со стороны Государства. Этотъ даръ обезпечиваютъ рабочему нѣкоторый досугъ, который необходимъ всякому человѣку, и во время котораго человѣкъ можетъ предаться высшимъ интересамъ. Въ особенности это имѣетъ значеніе для того вида человѣческаго труда, который происходитъ при участіи машинъ и который дѣйствуетъ наиболѣе неблагоприятно на работника. Фабричный трудъ и спеціализація производства, суживая до крайней степени размѣры мыслительной работы, превращаетъ человѣка въ простое звено мертваго механизма фабрики. Если при такой постановкѣ дѣла рабочій день продолжается отъ 13 до 15 часовъ, то для рабочаго человѣка остается свободнымъ лишь то время, которое необходимо для ночного сна и приема пищи. Въ такомъ положеніи дѣла человѣкъ совершенно лишенъ и досуга и тѣхъ условій, которыя необходимы для удовлетворенія высшихъ и челоуѣческихъ потребностей. Подобная неправильная постановка рабочаго вопроса болѣе всего содѣйствуетъ пониженію нервно-психическаго уровня и приводитъ рабочихъ неизбѣжнымъ образомъ къ роковой необходимости употребленія одуряющихъ наркотическихъ средствъ, и на первомъ планѣ къ употребленію алкоголя. Данныя, касающіяся распространенія алкоголизма во Франціи, показываютъ что

наиболѣе высокія цифры потребленія вина совпадаютъ съ наибольшимъ развитіемъ фабричнаго производства; такъ что зависимость одного фактора отъ другого очевидна. Вообще на фабричный трудъ необходимо смотрѣть, какъ на одно изъ условій неблагопріятныхъ для нравственнаго здоровья и благосостоянія личности: развивая технику въ узкихъ, ограниченныхъ рамкахъ, фабрика понижаетъ въ работникѣ челоѣка. Это нравственное уродованіе имѣетъ болѣе серьезное значеніе, чѣмъ это представляется съ перваго раза. Узкая, крайне специализированная работа, требуя усиленной дѣятельности однѣхъ способностей и однихъ нервно-психическихъ аппаратовъ, оставляетъ безъ употребленія другіе, и если такое отношеніе продолжается долгое время, оно неминуемо можетъ приводить къ душевной односторонности, зависящей отъ неравномѣрнаго развитія различныхъ дѣятельностей. Описанное значеніе подобной односторонности можетъ быть пояснено фактами изъ области психической патологіи. За немногими исключеніями различные виды помѣшательства представляютъ собою узкую одностороннюю умственную работу съ рѣзкимъ преобладаніемъ однѣхъ дѣятельностей и подавленіемъ другихъ. Существованіе подобной односторонности, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, настолько извращаетъ психическую работу, что возвратъ къ нормѣ становится труднымъ, иногда невозможнымъ. Этотъ примѣръ разъясняетъ вредное вліяніе такихъ одностороннихъ дѣятельностей, какъ фабричная работа, если рабочій день чрезмѣрно продолжителенъ и не оставляетъ работнику досуга для другихъ дѣятельностей (размышленія, исполненія семейныхъ обязанностей, развлеченій и т. п.). Такимъ образомъ, созданіе нашего вѣка — фабрика, давая челоѣку матеріальный комфортъ, можетъ грозить нравственнымъ ущербомъ для личности работника. Аршинъ крашеннаго ситца, взамѣнъ аршина сѣраго холста, приобрѣтается дорогою цѣною нравственной деградаціи рабочаго. Безъ сомнѣнія, справедливость требуетъ, чтобы вредъ, наносимый высшимъ сторонамъ здоровья челоѣка, былъ вознагражденъ и исправленъ за счетъ учрежденія, пользующагося силами рабочаго.

Устраненіе вреда, причиняемаго фабричнымъ трудомъ нервно-психическому здоровью рабочихъ, достижимо двоякимъ образомъ: 1-хъ путемъ сокращенія рабочаго времени, чтобы дать досугъ, необходимый для высшей психической дѣятельности и 2-хъ организаціей школъ и другихъ учрежденій, содѣйствующихъ развитію тѣхъ сторонъ и тѣхъ способностей, которыя остаются безъ развитія и

удовлетворенія среди однообразной технической жизни. Удовлетвореніе этой естественной и законной потребности въ настоящее время повсюду признано, и улучшение участи рабочихъ стало предметомъ государственныхъ заботъ. Такимъ образомъ мы приближаемся къ тому времени, когда и противъ психическаго увѣчья будутъ приняты предохранительныя мѣры, подобно тому, какъ подобныя мѣры введены для огражденія физическаго здоровья отъ вреда и увѣчья на фабрикахъ. *Правда жизни* уже сказала свое слово по этому вопросу. Наше законодательство о рабочихъ—мы имѣемъ въ особенности въ виду законъ 2 іюня минувшаго года—установило двѣ важныхъ предохранительныхъ мѣры, именно: опредѣлило продолжительность рабочаго дня и сдѣлало обязательной пріостановку работъ въ праздничные и воскресные дни. Благодаря нормировкѣ рабочаго дня, рабочій получаетъ тотъ насущный досугъ, который необходимъ для отдыха, для размышленія, для обсужденія своихъ дѣлъ и для удовлетворенія высшихъ потребностей.

Итакъ дарованіе и обезпеченіе рабочему досуга составляетъ одну изъ самыхъ первыхъ важнѣйшихъ мѣръ нервно-психическаго здравоохраненія. Значеніе этой мѣры выясняется въ особенности изъ того закона фізіологической психологіи, согласно которому дѣятельность однихъ нервныхъ центровъ пріостанавливаетъ и задерживаетъ работу другихъ. Такимъ образомъ, пока человѣкъ занятъ своей обычной текущей будничной работой, всѣ высшія потребности его, всѣ лучшія стороны его природы лишены возможности войти въ дѣятельность; и только пріостановка обычной работы открываетъ для нихъ просторъ. Изъ этого вытекаетъ естественный выводъ о необходимости періодическихъ полныхъ перерывовъ и пріостановокъ текущей работы для безпрепятственнаго развитія высшей дѣятельности. Въ этомъ отношеніи не лишена высокой поучительности вѣковая практика русскаго народа, создавшая и поддерживающая многочисленныя праздники. Въ Россіи и за границей распространены предразсудокъ, будто русскій народъ *безполезно тратитъ время*, равное четверти года, на праздники. Между тѣмъ, при скудной пищѣ, которою питается русскій простолюдинъ, сохраненіе здоровья и поддержаніе фізіологическихъ силъ возможно только при помощи частыхъ отдыховъ. Праздники, какъ дни отдыха, удовлетворяя религіознымъ и нравственнымъ требованіямъ, являютъ вмѣстѣ съ тѣмъ условіемъ, дающимъ русскому народу возможность возстановлять силы, чтобы бодро выдерживать

тяжелый трудъ, налагаемый природой и историческими условіями жизни. Быть можетъ этими разумными отдыхами объясняется та высшая степень нравственнаго самосохраненія, которая выражается малымъ числомъ самоубійствъ, какъ одной изъ характеристическихъ чертъ русскаго народа.

Праздничные отдыхи русскаго народа обезпечиваютъ ему возможность періодическаго освобожденія крови отъ работныхъ ядовъ. Эти часы жизни съ очищенной кровью и чистыми соками оказываютъ, безъ сомнѣнія, особое благотворное дѣйствіе на нервную систему. Въ эти періоды, какъ бы они кратки-ни были, нервная система, освобожденная отъ ядовъ, имѣетъ возможность проявить безпрепятственно свою высшую дѣятельность, характеризующуюся тѣмъ чистымъ и яснымъ нравственнымъ самочувствіемъ, среди котораго геній народа можетъ познавать и развивать тончайшія черты своей назрѣвающей и раскрывающейся индивидуальности. Значеніе этого важнаго психологическаго и въ то же время фізіологическаго момента не требуетъ поясненій; мы скажемъ только, что всякому человѣку извѣстно по опыту это состояніе ясной, пронизательной мысли, чистаго чувства и спокойныхъ, сильныхъ актовъ воли, когда человѣкъ отчетливо видитъ будущее и глубоко переживаетъ свое субъективное состояніе. Человѣческій языкъ знаетъ это состояніе и называетъ его то *поэтическимъ настроеніемъ*, то *здоровой спокойной трезвой логикой*, то другими наименованіями, указывающими на главныя черты этого сложнаго состоянія. Этому не омраченному состоянію противоположно другое, наблюдаемое при отравленіи нервной системы работными и техническими ядами. Въ виду особой важности этого вопроса для нервной гигиены мы остановимся на немъ съ нѣкоторой подробностью.

При отравленіи нервной системы ядами—будутъ-ли то яды, развившіеся при работѣ, будутъ ли то техническіе яды и токсины—во всѣхъ случаяхъ замѣчается особое разстройство въ отправленияхъ нервной системы, называемое *спутанностью*. Разстройство это можетъ достигнуть своего крайняго развитія и выразится въ формѣ психической болѣзни, или же оно можетъ оставаться въ слабыхъ и слабѣйшихъ степеняхъ—въ формѣ умѣреннаго нарушенія точности психической работы. Но во всѣхъ случаяхъ оно характеризуется однѣми и тѣми же существенными чертами, именно полнымъ выпаденіемъ отдѣльныхъ частей изъ сложнаго психическаго акта и расслабленіемъ логической связи, основанной на внутреннемъ соотношеніи предметовъ. Вслѣд-

ствіе такихъ перемѣнъ психическая работа становится менѣе точной и болѣе поверхностной, а въ болѣе рѣзкихъ случаяхъ—безтолковой. Таковы главнѣйшія дѣйствія, производимыя ядами. Наибольшему вліянію ядовъ подвергаются наиболѣе сложные пороцессы; высшіе центры поражаются гораздо болѣе, чѣмъ низшіе. Такимъ образомъ яды подобно чрезмѣрной работѣ понижаютъ достоинство и силу умственныхъ процессовъ.

Въ ряду психическихъ ядовъ наибольшее распространеніе получилъ алкоголь. Повсемѣстное употребленіе алкогольныхъ напитковъ вызвало рядъ научныхъ изслѣдованій и наблюденій, произведенныхъ съ величайшей точностью. Изъ этихъ изслѣдованій выяснилось, что при употребленіи алкоголя прежде всего утрачиваются самыя позднѣйшіе, самыя недавніе успѣхи и усовершенствованія, добытые умственнымъ упражненіемъ, и субъектъ возвращается къ своему прежнему умственному состоянію. Если алкогольныя отравленія происходятъ часто, то субъектъ остается неподвижнымъ въ умственномъ отношеніи, а мышленіе его остается рутиннымъ и шаблоннымъ, лишеннымъ плодовъ достигнутаго развитія. За этимъ наступаетъ дальнѣйшее дѣйствіе алкоголя, состоящее въ ослабленіи прочныхъ, окрѣпшихъ ассоціацій, а также въ ослабленіи воспріятій; въ результатѣ получается уменьшенная переработка впечатлѣній, и умственные процессы суживаются, лишаясь свѣжести и оригинальности. Таковы факты, добытые при помощи точнѣйшихъ наблюденій надъ дѣйствіемъ алкоголя и алкогольныхъ напитковъ. Всѣ представители научнаго изслѣдованія—точно сказать наука во всей ея широтѣ—признаетъ алкоголь ядомъ, вреднымъ для организма. Въ противоположность этому финансовыя вѣдомства разныхъ странъ, сдѣлавшихъ потребленіе алкоголя источникомъ платежнаго обложенія и въ особенности представители питейной торговли поддерживаютъ устарѣвшее эмпирическое мнѣніе о возбуждающемъ, будто-бы, дѣйствіи алкоголя на работу. По тщательнѣйшей научной провѣркѣ мнѣніе о возбуждающемъ дѣйствіи алкоголя оказалось вполне безосновательнымъ. Алкоголь, въ качествѣ притупляющаго паралитического яда, лишь маскируетъ чувство утомленія и лишаетъ работника субъективнаго контроля надъ утомленіемъ. Подвыпившій и не сознающій своего утомленія работникъ нелѣпо и расточительно напрягаетъ свои силы. Эта необдуманная и въ сущности крайне дорогая и опасная затрата силъ представляется неглубокому наблюдателю состояніемъ полнымъ бодрости и воз-

бужденія; но въ дѣйствительности, это возбужденіе есть такое-же фиктивное обладаніе силами, какъ и та богатая наличность, которая добыта путемъ долговыхъ обязательствъ. Такова сущность двухъ борющихся между собою мнѣній,—мнѣнія науки съ одной стороны и житейскаго мнѣнія заинтересованныхъ въ торговлѣ алкоголемъ лицъ и учреждений съ другой стороны. Впрочемъ двухъ мнѣній уже не существуетъ, такъ какъ *правда жизни* сказала уже свое твердое третейское слово. Сознаніе неисчислимаго вреда, приносимаго здоровью алкоголемъ, проникло всѣ умы, и не только наука съ ея строгими способами провѣрки, но и простое наблюденіе непредубѣжденнаго человѣка единогласно подтверждаютъ вредъ употребленія алкоголя. Сознаніе вреда отъ вина стало всеобщимъ, оно начинаетъ проникать и въ законодательство: въ Швейцаріи финансовое вѣдомство, согласно закону, субсидируетъ изъ своихъ спеціальныхъ средствъ дома для умалишенныхъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ алкоголь, судя по статистикѣ, является причиной развитія сумасшествія. Въ нашемъ отечествѣ введеніе казенной монополевой торговли спиртными напитками сопровождалось учрежденіемъ правительственныхъ попечительствъ о народной трезвости, которыя имѣютъ своей задачей борьбу съ алкоголизмомъ. Субсидіи, которыми наше финансовое вѣдомство поддерживаетъ попечительства о народной трезвости являются тѣмъ трезвымъ и твердымъ словомъ, которымъ жизнь выражаетъ свое сужденіе о значеніи алкоголя для народнаго здоровья. Субсидіи эти по существу своему равнозначны съ тѣмъ возмѣщеніемъ убытковъ, наносимыхъ народному здоровью, какое признается за алкоголемъ швейцарскимъ законодательствомъ. Такимъ образомъ и наука, и жизнь и законодательная дѣятельность единогласно признаютъ вредъ алкоголя для народнаго здоровья, и это единодушное признаніе имѣетъ, безъ сомнѣнія, больше внутренняго значенія и силы, чѣмъ похвалы возбуждающему дѣйствию вина со стороны матеріально заинтересованныхъ питейныхъ сиренъ разныхъ странъ.

Изъ всего сказаннаго выясняется важное значеніе, какое имѣетъ для здоровья и труда охраненіе организма отъ техническихъ ядовъ и въ частности отъ алкоголя. Охранительныя мѣропріятія распадаются на двѣ обширныя группы—на дѣятельность индивидуальной гигиены и на рядъ задачъ, входящихъ въ кругъ общественной и государственной гигиены.

Что касается въ частности нашего отечества, то, въ виду существованія у насъ казенной продажи вина, ближайшей охранительной мѣрой Правительства въ отношеніи народнаго здоровья было-бы точное разрѣшеніе вопроса о чистотѣ казеннаго вина и точное опредѣленіе того *maximum'a* монопольнаго продукта, который можетъ быть выпускаемъ на рынки безъ вреда для народнаго здоровья. Научныя данныя по этимъ вопросамъ содержатъ рядъ положительныхъ и весьма существенныхъ руководящихъ указаній. Такъ, по вопросу о дѣйствиіи вина дознано, что крайне опасными для здоровья являются тѣ примѣси къ вину, которыя неизбежны при техническомъ добываніи его изъ картофеля; между тѣмъ болѣе половины всѣхъ водокъ въ Россіи получается именно изъ картофеля. Такъ какъ до настоящаго времени не были опубликованы и, быть можетъ, и не были сдѣланы точные химическіе анализы качества и количества примѣсей въ казенномъ винѣ, то положительное разрѣшеніе этого вопроса является первой задачей правительственнаго здравоохраненія по отношенію къ народнымъ массамъ.—По второму вопросу—о количествѣ вина, допустимаго въ продажу, необходимо сказать, что, согласно научнымъ даннымъ, дознанъ крайній вредъ концентрированныхъ или такъ называемыхъ крѣпкихъ напитковъ. Между тѣмъ казенная винная монополія поставляетъ на рынокъ исключительно крѣпкіе напитки. При такой постановкѣ дѣла опасность вреда для народнаго здоровья почти неизбежна.

Въ настоящее время уже повсюду ведется борьба съ алкоголизмомъ. Повсемѣстно въ программу борьбы съ алкоголизмомъ стало входить приученіе народа къ такимъ напиткамъ, которые оказываютъ возбуждающее и подкрѣпляющее дѣйствіе на нервную систему, вза-мѣнъ паралическаго или одурманивающаго дѣйствія, какимъ отличаются спиртные напитки. Къ числу возбуждающихъ напитковъ относятся чай и кофе. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ науки, произведеннымъ съ помощью точнѣйшихъ измѣрительныхъ приборовъ, дознано, что чай и кофе возбуждаютъ умъ и вниманіе и задерживаютъ проявленія движеній, спиртные-же напитки, наоборотъ, притупляютъ умъ и вниманіе и побуждаютъ къ движеніямъ и дѣйствіямъ. Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ вина, человѣкъ поверхностно и плохо размышляетъ и скоро приходитъ къ быстрымъ движеніямъ и поспѣшнымъ дѣйствіямъ. Наоборотъ, при употребленіи чая и кофе, человѣкъ становится болѣе внимательнымъ, сдержаннымъ, вдумчивымъ и нетороп-

ливымъ къ дѣйствию. Изъ этихъ сопоставленій легко понять преимущества чая и кофе надъ спиртными напитками.

Для успѣха борьбы съ виномъ необходимо освобожденіе чая и сахара отъ налоговъ, тѣмъ болѣе, что финансовое вѣдомство заботится о распространеніи употребленія чая въ противодѣйствіе вину. При такихъ условіяхъ обложеніе высокой пошлиной сахара и чая является налогомъ на одну изъ самыхъ важныхъ мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ и въ значительной степени сокращаетъ дѣйствіе этой мѣры.

Новѣйшія изслѣдованія надъ дѣйствіемъ чая показали, что средство это возбуждаетъ тѣ самые нервно-психическіе механизмы и въ томъ-же отношеніи, какъ это наблюдается въ актѣ вниманія. Такъ какъ состояніе вниманія является высшей степенью психической работы, то можно сказать, что человѣчество уже обладаетъ простыми діетическими приѣмами для усиленія и улучшенія качествъ высшей психической работы. Этотъ примѣръ показываетъ, что врачебное искусство, идущее рука объ руку съ природой, можетъ надѣяться на то, что въ будущемъ ему удастся могущественнымъ образомъ управлять нервно-психическими механизмами съ той легкостью и вѣрностью, съ какой въ настоящее время мы управляемъ мертвыми машинами.

Гораздо болѣе важны тѣ другія воздѣйствія, направляющія и видоизмѣняющія нервно-психическую дѣятельность, которыя основаны на упражненіи нервной системы и зависятъ отъ большаго или меньшаго напряженія однихъ нервныхъ аппаратовъ или однихъ способностей предъ другими. Мы имѣемъ въ виду упражненія посредствомъ научныхъ занятій. Съ того времени, когда геній человѣка создалъ науки и искусства, явилась возможность упражнять и развивать нервно-психическіе механизмы подростающихъ поколѣній по замѣчательнѣйшимъ образцамъ научной мысли и художественнаго творчества выдающихся людей. Съ этого времени постановка дѣла народнаго просвѣщенія получила свое чрезвычайно важное значеніе. Польза и значеніе научнаго и художественнаго развитія ума состоитъ въ томъ, что, внося отчетливость и порядокъ въ психическій обиходъ, оно устраняетъ *спутанность* и въ силу этого является средствомъ, смягчающимъ вредъ, наносимый здоровью *рабочими* и *техническими* ядами. Такимъ образомъ, народное просвѣщеніе не только является началомъ, озаряющимъ умъ, но въ немъ содержится и дѣйствительная гигиеническая сила. Истина эта въ послѣднее время нашла себѣ экспери-

ментальное подтвержденіе, именно—недавними научными изслѣдова-
ніями доказано, что мозгъ болѣе, чѣмъ всякая другая ткань тѣла,
содержитъ въ себѣ тѣ животворные соки, которые разрушаютъ яды
и токсины. Мозгъ является такимъ образомъ не только субстратомъ
психической дѣятельности, но и могущественнымъ фізіологическимъ
условіемъ охраненія жизни въ природѣ. Наболѣе полное и широ-
кое усовершенствованіе его отправленій является сугубой здравоохра-
нительной мѣрой.

Безъ сомнѣнія наболѣе цѣлесообразной и плодотворной должна
быть признана та постановка дѣла народнаго образованія, которая
соотвѣтствуетъ требованіямъ нервно-психической гигиены,—слѣдова-
тельно та, которая обезпечиваетъ симметрическое и всестороннее раз-
витіе способностей и силъ отдѣльнаго человѣка и цѣлаго народа. Въ
ряду наукъ и знаній, однѣ тѣсно связаны съ практическими потребно-
стями человѣка и являются какъ-бы орудіями для достиженія этихъ
цѣлей. Такой характеръ имѣютъ техническія знанія. Иное значеніе
имѣютъ науки гуманныя, или какъ ихъ называетъ Д. С. Милль—
научно-литературныя знанія. Не преслѣдуя непосредственныхъ пра-
ктическихъ цѣлей, эти науки имѣютъ своей задачей, независимо отъ
розысканія истины, всестороннее развитіе высшихъ психическихъ дѣ-
ятельностей. Техническое образованіе содѣйствуетъ развитію матері-
альнаго благосостоянія націи; науки гуманныя содѣйствуютъ развитію
самосознанія и освѣщаютъ горизонты, по которымъ должна напра-
виться человѣческая мысль и жизнь. Живой примѣръ современныхъ
народовъ показываетъ, что въ народномъ развитіи можетъ преобла-
дать то или другое изъ указанныхъ направленій. Всѣ народы Европы,
не исключая и нашего отечества, придаютъ равное значеніе и гу-
манному и техническому образованію; напротивъ того, Американцы
придали первенствующее значеніе техническому образованію. Полу-
торавѣковой опытъ такого умственного пути націи вызвалъ рѣзкую
критику со стороны двухъ наблюдателей, близко ознакомившихся съ
Американской культурой въ ея зачаткѣ и ея развитіи. Вольтеръ въ
концѣ минувшаго вѣка и Гербертъ Спенсеръ въ наши дни, почти въ
одинаковыхъ терминахъ, осудили ходъ умственного развитія обита-
телей Соединенныхъ Штатовъ. Указавши на то, что Американцы,
преуспѣвая въ техникѣ, не создали новыхъ идей, не развивали наукъ
и пользуются плодами Европейскаго знанія, и Вольтеръ и Спенсеръ
предвѣщаютъ возможность упадка подобной націи. Объ Американ-

цахъ не безъ основанія составился афоризмъ, что они обладаютъ великимъ умомъ на малыя дѣла. Для будущности расы этого, конечно, недостаточно.

Если приведенную черту изъ сравнительной психологіи народовъ мы примѣнимъ къ судьбѣ нашего отечества, то безъ сомнѣнія необходимо желать, чтобы въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ русскій народный геній оставался тѣмъ, чѣмъ онъ былъ до настоящаго времени, т. е. *русскимъ* или *европейскимъ*, но не *американскимъ*.

Въ дѣлѣ разрѣшенія этой важной культурной проблемы высокій интересъ представляетъ и другой примѣръ изъ сравнительной психологіи народовъ. Необыкновенный образецъ талантливости и высокаго научнаго и художественнаго развитія представила міру небольшая раса, населявшая древнюю Элладу. Поэтическія произведенія Софокла и Гомера, художественное творчество Фидія, несравненная логика и тонкій научный анализъ Аристотеля, Платона и Гиппократата удивляютъ всѣхъ и доселѣ не утратили характера возвышенныхъ образцовъ, которыми не безъ основанія руководится и современное человѣчество. Антропологическое изслѣдованіе череповъ древнихъ грековъ показало такое совершенство структуры ихъ, какого въ настоящее время не наблюдаемъ. Нынѣшніе Греки вовсе не имѣютъ того черепа, какимъ обладалъ древній Грекъ, не имѣютъ и тѣхъ дарованій. Древній Грекъ создалъ и поставилъ на одинаковую высоту и поэзію и медицину—двѣ совершенно противоположныя области. Это указываетъ на разностороннее упражненіе и развитіе нервно-психическихъ механизмовъ у древнихъ Грековъ. Въ этомъ отношеніи примѣръ древнихъ Грековъ поучителенъ въ положительномъ смыслѣ, какъ примѣръ Американцевъ—въ отрицательномъ. Эти примѣры показываютъ важность разносторонняго развитія и опасность односторонняго.

Сравнивая древне-греческую и современную европейскую культуру съ современной Американской, мы видимъ, что первая стремится дать всестороннее развитіе, и, слѣдовательно, содѣйствовать упражненію всѣхъ нервно-психическихъ механизмовъ; Американская культура въ этомъ отношеніи является односторонней. Слабая сторона этой культуры состоитъ именно въ томъ, что содѣйствуя умственному развитію, она оставляетъ въ сторонѣ развитіе тѣхъ возвышенныхъ сторонъ чувства и вообще развитіе тѣхъ высшихъ душевныхъ состояній, усовершенствованіе которыхъ немыслимо безъ поэзіи и философіи.

Хотя по этому вопросу уже существуют сложившіяся понятія, и гуманитарное воспитаніе считается по справедливости болѣе важнымъ и необходимымъ, чѣмъ техническое, тѣмъ не менѣе мы считаемъ интереснымъ указать на то, что въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ Флехсига о строеніи мозга человѣка содержатся анатомическія указанія на то, что изъ двухъ ассоціативныхъ центровъ мозга *передній* имѣетъ болѣе важное значеніе въ дѣлѣ возбужденія *всѣхъ* мозговыхъ аппаратовъ, и работа этого центра въ большей мѣрѣ способна привести въ дѣйствіе всѣ остальные части мозга, нежели работа задняго ассоціативнаго центра. Такимъ образомъ исходной точкой всесторонняго и наиболѣе дѣятельнаго упражненія нервныхъ аппаратовъ является возбужденіе передняго ассоціативнаго центра. Между тѣмъ этотъ центръ наиболѣе доступенъ для тѣхъ возбужденій, которыя дѣйствуютъ на чувство и волю, а такимъ свойствомъ наиболѣе обладаетъ поэзія и философія. Такимъ образомъ, возвышенныя впечатлѣнія принадлежатъ къ числу наиболѣе сильныхъ возбудителей нервной системы и въ силу этого должны быть признаны наиболѣе сильными источниками умственной жизни и ея преуспѣянія.

Сравнивая относительное жизненное значеніе и достоинство наукъ и знаній, нельзя не отдать преимущества поэзіи, философіи и наукамъ гуманитарнымъ или—научно-литературнымъ знаніямъ предъ науками и знаніями техническими.

Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обсужденію задачъ народнаго образованія въ нашемъ отечествѣ, мы позволимъ себѣ отмѣтить слѣдующіе факты.

Наше среднее образованіе первой половины текущаго столѣтія было разностороннимъ и въ то-же время гуманитарнымъ. Но, въ послѣдствіи, классицизмъ семидесятыхъ годовъ съузилъ гуманитарныя основы образованія до степени мертваго техническаго изученія древнихъ языковъ, причемъ программа развитія молодыхъ умовъ сокращена на счетъ самыхъ возвышенныхъ и животворныхъ элементовъ родной рѣчи, поэзіи и философіи.

Въ виду столь неудачной постановки дѣла средняго образованія и извращенія истиннаго классицизма, въ нашемъ обществѣ установилось теченіе, имѣющее цѣлью дать перевѣсъ техническому образованію. Примѣръ Американцевъ поучителенъ въ рѣшеніи этого вопроса: несмотря на высокое развитіе у нихъ техники и техническаго образованія,

они не могли превзойти Французовъ и другихъ народовъ даже въ техническихъ знаніяхъ.

Вполнѣ сочувствуя развитію технического образованія, которое въ Россіи слабо поставлено, необходимо желать, чтобы наряду съ техническимъ образованіемъ развивалось и расширялось гуманное образованіе и чтобы со стороны правительства оказано было самое полное содѣйствіе развитію и преуспѣянію университетовъ, какъ представителей гуманитарнаго просвѣщенія. Великіе свѣточы науки, какъ Ньютонъ, Гельмгольцъ, Дюбуа Реймонъ, Шарко, Пастеръ, Пироговъ широко подвинули впередъ естествознаніе и медицину, быть можетъ, болѣе всего потому, что они обладали всесторонними знаніями, художественнымъ развитіемъ и философскимъ умомъ.

Итакъ, всестороннее научное развитіе и процвѣтаніе гуманитарнаго образованія—вотъ то направленіе, которое всего болѣе соотвѣтствуетъ свойствамъ и потребностямъ нашего народнаго генія. Пожелаемъ успѣха самой постановкѣ дѣла отечественнаго просвѣщенія! Доселѣ заботы о народномъ просвѣщеніи остаются подъ управленіемъ многихъ вѣдомствъ и лишь небольшой долей подъ управленіемъ спеціального вѣдомства—народнаго просвѣщенія. Правда, жизнь сказала и по этому вопросу свое слово. Въ самомъ дѣлѣ, было время, когда народное образованіе считалось дѣломъ второстепенной важности; первенствующую роль играли послѣдовательно другія министерства: военное, внутреннихъ дѣлъ и въ новѣйшее время министерство финансовъ, къ которымъ послѣдовательно перемѣщался центръ государственной жизни. Въ наше время, когда прогрессъ человѣчества выдвинулъ значеніе и роль всесторонняго правильнаго умственнаго развитія каждой страны, серьезная постановка отечественнаго просвѣщенія является первостепенной задачей времени. Пожелаемъ, чтобы министерство народнаго просвѣщенія заняло въ общественномъ сознаніи и въ государственной жизни ту высоту, какая ему подобаешь какъ спеціальному органу, который объединяетъ въ себѣ задачи и цѣли умственнаго развитія страны. Пожелаемъ также, чтобы для дорогого отечества настала эра всесторонняго развитія наукъ и распространенія всеобщаго образованія,—свободнаго и широкаго, какъ человѣческой духъ. Только такое лѣкарство можетъ исцѣлить болѣзни нашего вѣка!

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Императорскаго Университета Св. Владиміра въ 1897 году, составленный деканомъ Историко - Филологическаго факультета профессоромъ
Т. Д. Флоринскимъ.

Мм. гг. По порученію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра честь имѣю представить Вашему просвѣщенному вниманію краткій отчетъ о состояніи и дѣятельности Университета за 1897 годъ, 63-й его существованія.

Свѣдѣнія, собранныя въ этомъ отчетѣ, излагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) о личномъ составѣ и происшедшихъ въ немъ перемѣнахъ; 2) о составѣ и дѣятельности Факультетовъ, Совѣта и Правленія; 3) объ ученой дѣятельности членовъ университетской корпораціи; 4) о состояніи учебно-вспомогательныхъ учреждений; 5) объ учащихся и 6) о финансахъ Университета.

I.

О личномъ составѣ.

Въ личномъ составѣ Университета произошли весьма значительныя перемѣны.

Прежде всего нужно отмѣтить цѣлый рядъ тяжелыхъ потерь. Смерть похитила у Университета 6 почетныхъ членовъ, 1 почетнаго доктора и 4 профессоровъ.

Свою скорбную лѣтопись за истекшій годъ Университетъ Св. Владиміра долженъ начать занесеніемъ въ нее своей самой тяжелой

утраты въ лицѣ Министра Народнаго Просвѣщенія Графа *Ивана Давыдовича Делянова*, бывшаго почетнымъ членомъ Университета съ 1884 г. Покойный Графъ Деляновъ родился въ Москвѣ и получилъ свое образованіе въ ея славномъ университетѣ. По окончаніи курса по юридическому факультету графъ Иванъ Давыдовичъ началъ свою службу во второмъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, гдѣ подъ руководствомъ извѣстнаго графа Д. Н. Блудова принималъ дѣятельное участіе въ составленіи полнаго уложенія о наказаніяхъ. Съ 1858 г. графъ Иванъ Давыдовичъ перешелъ на службу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, и съ тѣхъ поръ съ небольшими перерывами занималъ въ немъ различныя высшія должности: попечителя Петербургскаго уч. Округа, директора департамента Нар. Просв., директора Императорской публичной библіотеки, товарища Министра и наконецъ съ 1882 года—Министра. 15 лѣтнее управленіе графа *Ивана Давыдовича* Министерствомъ Нар. Пр. ознаменовано цѣлымъ рядомъ мѣропріятій для развитія русской школы и науки. Университетъ Св. Владиміра въ своей краткой памяткѣ о графѣ Деляновѣ естественно остановится лишь на тѣхъ мѣрахъ, которыя касались высшаго образованія вообще и университетовъ въ особенности.

Графъ Деляновъ съ одинаковымъ вниманіемъ относился ко всѣмъ высшимъ образовательнымъ учрежденіямъ Россіи, бывшимъ подъ его управленіемъ и надзоромъ. При немъ были пересмотрѣны уставы и штаты Академіи Наукъ, Публичной библіотеки, университетовъ, технологическихъ и сельско-хозяйственныхъ институтовъ, при чемъ во всѣхъ нихъ введены новыя кафедры, построены вновь или расширены учебно-вспомогательныя учрежденія; достаточно, напр., назвать такія крупныя сооруженія, какъ Московскія университетскія клиники, а равно и клиники другихъ университетовъ, въ томъ числѣ и Университета Св. Владиміра, химическую лабораторію Петербургскаго университета, библіотеку Варшавскаго и Казанскаго университетовъ и пр.

Заботясь объ улучшеніи и развитіи существующихъ высшихъ учебныхъ заведеній, графъ Деляновъ хлопоталъ въ то же время и объ основаніи новыхъ: при немъ были открыты университетъ въ Томскѣ, технологическій институтъ въ Харьковѣ, женскій медицинскій институтъ въ С.-Петербургѣ; при немъ начаты постройки зданій въ Одессѣ для медицинскаго факультета, рѣшено и подготовлено открытіе юридическаго факультета въ Томскомъ университетѣ и пр.

Забываясь о пересмотрѣ уставовъ высшихъ уч. заведеній, графъ Деляновъ внимательно затѣмъ присматривался къ указаніямъ опыта и если проведенная реформа въ томъ или иномъ отношеніи оказывалась не вполне удачною, графъ Деляновъ не стѣснялся принимать мѣры къ устраненію не желательныхъ результатовъ. Эта черта характера покойнаго съ особенною яркостью сказывалась на его отношеніяхъ къ университетамъ. При немъ былъ утвержденъ уставъ 1884 г. и сперва уставъ этотъ проводили во всей его строгости. Но когда опытъ показалъ, что введенные новые учебные планы въ историко-филологическіе факультеты вызвали сильное колебаніе поступленія въ нихъ студентовъ, графъ Деляновъ поспѣшилъ предложить самимъ историко-филологическимъ факультетамъ пересмотрѣть эти планы и утвердилъ выработанный по ихъ указаніямъ порядокъ преподаваній. Равнымъ образомъ, когда первые опыты испытаній въ коммиссіяхъ разомъ за всѣ 4 года университетскаго курса показали, что такіа испытанія непосильны для студентовъ, графъ поспѣшилъ ввести полукурсовыя испытанія, существовавшія первоначально на одномъ медицинскомъ факультетѣ. Наконецъ, когда система гонорара, введенная уставомъ 1884 г., обнаружила на практикѣ всѣ свои нехорошія стороны, графъ Деляновъ рѣшительно настаивавшій на ней въ Государственномъ Совѣтѣ при проведеніи устава 1884 г., опять не задумался поднять вопросъ объ ея пересмотрѣ. Допуская возможность неудачныхъ распоряженій съ своей стороны и видя въ исправленіи ихъ дѣло вполне понятное и естественное, графъ Деляновъ также относился и къ промахамъ и проступкамъ своихъ подчиненныхъ. Конечно, всѣмъ, когда либо и почему либо имѣвшимъ дѣло къ покойному графу Ивану Давыдовичу, хорошо памятна его доступность, ласковость, снисходительность и готовность придти на помощь ко всякому, въ ней нуждающемуся, кто-бы онъ ни былъ, профессоръ, учитель, студентъ, ученикъ. Эта симпатичная черта характера покойнаго, столь рѣдкая въ Министрѣ, дѣлаетъ кончину графа Делянова въ особенности невознаградимою утратою.

—
17 января скончался почетный членъ Университета лейбъ-медикъ *Николай Ѳедоровичъ Здекауеръ*.

Н. Ѳ. Здекауеръ, сынъ врача, родился 17 марта 1815 г., окончилъ курсъ въ Медико-Хирургической Академіи 7 мая 1838 г. дѣларемъ 1 разряда. Половину 1838 г. и часть 1839 г. Н. Ѳ. провелъ

за-границей, усердно посѣщая лекціи профессоровъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Дрезденѣ. Уже съ этого времени можно отмѣтить, что Здекауеръ готовилъ себя къ серьезной практической дѣятельности и гораздо лучше туземныхъ студентовъ понималъ значеніе нѣкоторыхъ преподавателей. Онъ былъ, между прочимъ, ученикомъ знаменитаго Ромберга, лекціи котораго недоступны были пониманію многихъ слушателей и поэтому подвергались незаслуженному осмѣянію; точно также онъ былъ въ числѣ немногихъ, оцѣнившихъ значеніе Scod'ы и его физикальной діагностики грудныхъ болѣзней. Здекауеръ, повидимому, познакомилъ Петербургъ съ перкуссіей и аускультацией. Съ 1839 г., по пріѣздѣ въ Россію, онъ продолжалъ еще учиться, но уже въ качествѣ прозектора патологической анатоміи при профессорѣ Зейдлицѣ. Въ 1842 г. получилъ степень доктора медицины и былъ назначенъ адъюнктомъ клиники проф. Зейдлица. Какъ ученикъ Рокитанскаго и хорошо вооруженный знаніями патологической анатоміи, онъ съ увлеченіемъ отдался этой наукѣ и физическимъ методамъ изслѣдованія, не выходя по цѣлымъ днямъ изъ больничныхъ палатъ. Въ 1846 г. Здекауеръ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по врачебной діагностикѣ, общей терапіи и общей патологіи. На этой кафедрѣ онъ оставался 12 лѣтъ и въ это время работалъ вмѣстѣ съ проф. Н. И. Пироговымъ, бывъ его близкимъ другомъ. Кафедру госпитальной клиники онъ получилъ въ 1860 г. и занималъ ее только 2 года; въ 1861 г. былъ назначенъ лейбъ-медикомъ.

Послѣ выхода изъ академіи Здекауеру суждено было много и плодотворно поработать по санитарному дѣлу и вопросамъ общественной гигиены. Его самоотверженная и разумная дѣятельность въ холеру 1866 г., а равно борьба съ оспой въ Царскомъ Селѣ совершенно справедливо дали ему славу лучшаго практическаго врача того времени. Основаніе Русскаго Общества охраненія народнаго здравія принадлежитъ Здекауеру, который и былъ первымъ предсѣдателемъ этого Общества. По его инициативѣ возникли заботы о грудныхъ младенцахъ и сиротахъ, объ устройствѣ лѣчебныхъ колоній для дѣтей. Ему же принадлежитъ инициатива устройства первой всероссійской гигиенической выставки (1893 г.). Глубокообразованный и до самой смерти не перестававшій интересоваться научными вопросами, Здекауеръ былъ въ то-же время врачъ гуманный въ высшей степени. Занимая высокій постъ лейбъ-медика, онъ нерѣдко изъ роскошныхъ палатъ ѣхалъ въ лачуги бѣдныхъ больныхъ или къ бѣднякамъ, по-

нази) изслѣдованіе „Ueber die Entwicklung der Modularfunctionen“, которое было безусловно новымъ для своего времени. Это сочиненіе въ значительной степени характеризуетъ все дальнѣйшее направленіе ученой дѣятельности Вейерштрасса: въ теоріи высшихъ трансцендентныхъ онъ является непосредственнымъ преемникомъ гениальнаго Абеля, блестящія изслѣдованія котораго были прерваны безвременной смертью.

Къ періоду преподавательской дѣятельности Вейерштрасса относится также рядъ мемуаровъ по *различнымъ вопросамъ теоріи аналитическихъ функций*; эти работы, имѣя по словамъ самого автора подготовительный характеръ, легли въ основу новой теоріи высшихъ трансцендентныхъ. И вотъ, въ 1849 г. въ приложеніяхъ къ отчету Браунсбергской гимназіи появляется знаменитый мемуаръ „Beitrag zur Theorie der Abelschen Functionen“, гдѣ приводятся основныя свойства новыхъ функцій ультраэллиптическихъ. Дальнѣйшее развитіе своихъ идей Вейерштрассъ даетъ въ трактатахъ „Zur Theorie der Abelschen Functionen“ (1853) и „Theorie der Abelschen Functionen“ (1856 г.).

Лишь спустя нѣсколько лѣтъ, оригинальныя изслѣдованія малоизвѣстнаго браунсбергскаго учителя обратили на себя вниманіе ученаго міра: въ 1856 г. Вейерштрассъ былъ назначенъ профессоромъ берлинскаго политехникума (Gewerbeinstitut), а въ 1857 г. онъ былъ избранъ въ члены берлинской академіи наукъ.

Наступаетъ новый періодъ разносторонней и замѣчательно плодотворной дѣятельности Вейерштрасса (ученой и профессорской).

Въ рядѣ мемуаровъ, составившихъ впоследствии большой томъ „Abhandlungen aus der Functionenlehre“ (1886 г.), Вейерштрассъ излагаетъ свое оригинальное ученіе объ аналитическихъ функціяхъ: его глубокія изслѣдованія въ этой области, проливая новый свѣтъ, ставятъ въ болѣе тѣсную связь различные отдѣлы чистой математики. Затѣмъ Вейерштрассъ создаетъ новую теорію для функцій эллиптическихъ, заканчиваетъ и приводитъ въ стройную систему свои изысканія по функціямъ ультраэллиптическимъ; наконецъ, введенный здѣсь методъ онъ обобщаетъ и распространяетъ на функціи Абелевы. Кромѣ этихъ главныхъ работъ, Вейерштрассу принадлежитъ рядъ статей по самымъ разнообразнымъ отдѣламъ математики, какъ-то: по теоріи дифференціальныхъ уравненій, теоріи формъ и комплексныхъ чиселъ, геометріи, алгебрѣ и т. д. Нельзя также не замѣтить,

что, благодаря идеямъ Вейерштрасса и его личному содѣйствию, механика обогатилась новой задачей о вращеніи твердаго тѣла, рѣшеніе которой принадлежитъ покойной С. В. Ковалевской.

Съ 1864 г. Вейерштрассъ занялъ кафедру въ берлинскомъ университетѣ; какъ извѣстно, періодъ семидесятыхъ и первой половины восьмидесятыхъ годовъ былъ для математики однимъ изъ самыхъ блестящихъ. Это эпоха трехъ созвѣздій (Dreigestirn): Куммеръ-Вейерштрассъ-Кронеккеръ. вмѣстѣ съ Куммеромъ Вейерштрассъ былъ основателемъ математическаго семинарія, который способствовалъ распространенію идей трехъ знаменитыхъ математиковъ и дальнѣйшему развитію ихъ ученій въ трудахъ многочисленной школы. вмѣстѣ съ Кронеккеромъ Вейерштрассъ съ 1881 г. былъ редакторомъ извѣстнаго (Креллевскаго) журнала „Journal für die reine und angewandte Mathematik“.

Университетскіе курсы Вейерштрасса, на которыхъ онъ излагалъ свои глубокія и оригинальныя теоріи (функцій аналитическихъ, эллиптическихъ, ультраэллиптическихъ, Абелевыхъ и вариационнаго исчисленія), привлекали естественно массы слушателей. Изъ школы Вейерштрасса вышелъ рядъ выдающихся ученыхъ: Миттагъ-Леффлеръ, С. В. Ковалевская, Фуксъ, Шварцъ, Фробеніусъ и многіе другіе.

Съ 1888 года Вейерштрассъ долженъ былъ прекратить лекціи вслѣдствіе болѣзни сердца и развивавшейся водянки; но ученыхъ занятій онъ не оставлялъ до послѣдняго дня своей жизни.

Благодаря крайней строгости и требовательности покойнаго по отношенію къ собственнымъ работамъ, его замѣчательные курсы по теоріи высшихъ трансцендентныхъ, а также и нѣкоторые другіе мемуары, еще и до сихъ поръ не напечатаны.

Въ 1894 году берлинская академія наукъ приступила къ изданію полнаго собранія сочиненій Вейерштрасса (честь, рѣдко выпадающая при жизни на долю автора).

Комиссія изъ Оверса, Фробеніуса, Шварца и самого Вейерштрасса выпустила только два тома (всего предположено восемь томовъ); нельзя не пожелать, чтобы курсы Вейерштрасса были изданы въ возможно скоромъ времени.

Появленіе въ свѣтъ этихъ изслѣдованій (мы глубоко убѣждены) создастъ новую эру въ теоріи высшихъ трансцендентныхъ: въ еще болѣе яркомъ ореолѣ выступитъ тогда мощный талантъ великаго математика.

8 марта 1897 г. скончался почетный членъ Университета *Аннолонъ Николаевичъ Майковъ*.

А. Н. Майковъ издавна, съ самаго начала своей дѣятельности, уже со временъ Бѣлинскаго, занималъ особое почетное мѣсто въ пантеонѣ русскихъ поэтовъ и, можно думать, навсегда удержитъ его и пребудетъ въ памяти и сердцѣ цѣнителей истинной, не умирающей поэзіи; онъ явилъ своею жизнью и дѣятельностью возвышенно поучительный и прекрасный образъ совершенствованія и богатой и плодотворной исторіи души, образъ по собственному слову поэта „расширенія внутренняго горизонта, укрѣпленія взгляда на жизненные вопросы, умственные, нравственные и политическіе, внутренней работы ума надъ впечатлѣніями и наблюденіями жизни, осмысленія приобрѣтенныхъ и постоянно увеличивающихся знаній“. Вначалѣ А. Н. Майковъ былъ представителемъ эллинизма въ нашей поэзіи въ родѣ Андре Шенье, потомъ какъ бы ея Ламартиномъ но—съ истинно русской душой и съ истинно русскими національными идеями, благодаря которымъ и сталъ вполне оригинальнымъ поэтомъ. Въ этомъ отношеніи ростъ творчества А. Н. Майкова нѣсколько напоминаетъ развитіе генія Пушкина.

Въ младенчествѣ воображеніемъ Майкова владѣли „антики пыльные“. Въ юности онъ хотѣлъ было, подобно отцу, посвятить себя живописи, и, ставъ поэтомъ 60 лѣтъ назадъ, онъ сразу выказалъ въ себѣ художника удивительной живописи и пластичности образовъ. Онъ началъ съ эстетически свѣтлаго созерцанія и изображенія природы роднаго сѣвера, а также красотъ итальянской, въ духѣ древнегреческой антологіи, съ воспѣванія радости бытія и жизни среди природы и навѣваемыхъ ею тайныхъ думъ, когда съ поэтомъ заманчиво „Бесѣдуетъ таинственность природы“. Майковъ заимствовалъ нѣкоторые сюжеты „изъ восточнаго міра“, но на первыхъ порахъ его привлекали въ особенности красота и величіе античнаго прошлаго, въ которое поэтъ проникалъ силою своего творческаго таланта и которое открывало ему „цѣлый міръ видѣній“. Затѣмъ Майковъ былъ пѣвцовъ древней и новой Эллады и въ особенности Итали и ея прошлаго; предъ славою прежнихъ дней вѣчнаго Рима, который явился послѣднимъ воплощеніемъ древняго культа разума все теряется, все меркнетъ, и духъ поэта „въ сладостномъ восторгѣ трепеталъ“. Вниманіе поэта остановилось потомъ преимущественно на смертяхъ людей древняго Рима: и въ борьбѣ со смертью „мощный

духъ ихъ искалъ забвенья“, достойнаго древняго Римлянина. Напрасно называютъ первую поэзію Майкова эпикурейскою: несправедливо сводить ее къ древнему эпикурейству. Даже на природу и ея „творческое дѣло“ поэтъ смотрѣлъ иногда очами новаго человѣка. На ряду съ подражаніями древнимъ, Майковъ писалъ и чисто новыя элегіи пылкой души, мятежнымъ стремленіемъ которой ставитъ преграду „безвѣтріе“. Южная краса не наполняла всецѣло „суровый и угрюмый духъ“ поэта. Онъ жаждалъ извѣдать

... весь блескъ весеннихъ грозъ
И горечь слезъ, и сладость слезъ.

Онъ не хотѣлъ вступать въ союзъ позорный съ толпою развращенной, онъ

... голосъ сердца своего
Чтилъ гласомъ Бога самого:
Любовь и гордость и отвага,
И независимость ума —
Моей души прямыя блага,

писалъ поэтъ. — „Подъ общій уровень ей подогнуться трудно было, и „рѣзвая мечта“ манила поэта „Въ пустыни Божьи изъ пустыни людной. Тамъ „на волѣ“ онъ „одиначества не зналъ“ среди мечтаній“. Но живо занимала поэта и ближайшая ему русская современность, и онъ рисовалъ глубоко интересныя и поучительныя картины ея и передавалъ печальныя „житейскія думы“, возникавшія въ его душѣ при созерцаніи пустоты жизни свѣтскаго общества, въ томъ числѣ и свѣтскихъ „барышень“, и при видѣ развращенности русскихъ баръ и безплодности грезъ и красивыхъ фразъ тогдашнихъ „утопистовъ“ и „филантроповъ“. Поэтъ, чувствовавшій потребность возрожденія, въ сороковыхъ и долго въ пятидесятыхъ годахъ враждался въ либеральныхъ кругахъ и переводилъ даже Гейне.

Однако въ концѣ восточной войны и въ слѣдовавшее затѣмъ время быстрой ломки на Руси и чистаго отрицанья всей старины Майковъ отвернулся постепенно отъ крайняго западничества и космополитизма.

Онъ привѣтствовалъ освобожденіе крестьянъ прелестнымъ стихотвореніемъ, въ концѣ котораго говорилъ:

Воля, братцы, — это только
Первая ступень
Въ царство мысли, гдѣ сіяетъ
Вѣковѣчный день.

Но какъ всегда было въ жизни Майкова, онъ не льстиль толпѣ, не слѣдовалъ модѣ, соблазняющему „духу вѣка“ кричалъ: „прочь, ядовитая чума“ и обличалъ поднавшихъ ей. И часто былъ онъ поэтъ

... съ душой, любовью полной,
Въ мірѣ всюду одинокъ.

Апполонъ Николаевичъ иногда какъ будто возвращался къ эллинскому созерцанію великаго пѣна въ природѣ и по прежнему цѣнилъ все прекрасное въ жизни различныхъ странъ, гдѣ только находилъ его, какъ и прежде съ сочувствіемъ обращался къ „долинѣ Альпскихъ сыну“:

Ты любишь ближняго и гордъ своей свободой,
Ты все нашель, чего вѣками ждуть народы.

Онъ по прежнему вникалъ въ измѣненія „духа вѣка“ и въ великіе историческіе процессы. При этомъ особливо долго и постоянно его интересовала столь глубоко поучительное столкновение „двухъ міровъ“, создавшихъ основы новоевропейской цивилизаціи: міра античнаго, умиравшаго равнодушно, либо съ сознаниемъ своей внутренней пустоты и міра новаго, христіанскаго, съ его энтузіазмомъ вѣры во всепрощающаго и любящаго Бога и съ его чисто духовными стремленіями. Этотъ новый міръ, возобладавшій надъ эллинизмомъ, увлекалъ все глубже и глубже Апполона Николаевича своими рельефнѣйшими обнаруженіями на Западѣ и на Востокѣ, начиная съ пламенной проповѣди христіанъ и слѣдованія ей въ первые вѣка нашей эры и оканчивая толками нашего раскола. И изъ свободнаго, гордаго древняго грека и римлянина, не поднимавшагося надъ самоутвержденіемъ личности, нашъ поэтъ становился постепенно гностикомъ, сознающимъ свою связь съ великимъ цѣлымъ и себя лишь какъ часть этого цѣлаго; въ немъ начиналъ уже говорить „отъ узъ освобожденный духъ“, и онъ сталъ лучше прозрѣвать:

Сквозь всѣ преграды вещества
Во все духовное въ твореньѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ становился поэтомъ русскихъ народныхъ чувствъ, „завѣтовъ старины“, національныхъ, между проч. византійско-московскихъ и подвижническихъ, но также и Петровскихъ, историческихъ преданій. И какъ горячѣй прежняго онъ возлюбилъ „бѣдную природу“ „тамъ за горами на полночь отъ Италіи“ и „карти-

ны блѣдныя полуночнаго края“, такъ со всей силой души полюбилъ онъ и родины

..... устои вѣковые
 На коихъ зиждется Россійская земля,
 и ея минувшее съ „темными и свѣтлыми страницами“. Опираясь на прошлое онъ съ вѣрою и упованіемъ ожидалъ и славнаго будущаго для своей великой родины.

И всѣ ея просвѣщенные сыны замѣтили кончину этого истинно образованнаго гуманнаго и вмѣстѣ національнаго поэта. Предъ глубокимъ историческимъ и философскимъ смысломъ поэзіи А. Н. Майкова, предъ ея широтою и разносторонностью, которыя теперь только да въ будущемъ могутъ быть безпристрастно оцѣнены во всей полнотѣ и значеніи, преклонились многіе люди различныхъ лагерей и, вѣроятно, еще многіе преклонятся впредь и воскликнутъ вмѣстѣ съ поэтомъ, говорившимъ у могилы Майкова: „миръ и слава тебѣ“.

21 апрѣля 1897 года скончался, 75 лѣтъ отъ роду, тайный совѣтникъ *Германъ Вейсъ*, профессоръ и бывшій преподаватель при Берлинской Академіи Художествъ. Покойный состоялъ почетнымъ членомъ Университета Св. Владиміра. Германъ Вейсъ составилъ себѣ почетную извѣстность изданіемъ научно-популярнаго сочиненія: „Handbuch der Kostümkunde“, написаннаго по совѣту знаменитаго Куглера и появившагося въ свѣтъ въ 1856—1872 гг. Съ 1854 по 1884 годъ Вейсъ состоялъ преподавателемъ костюмовѣдѣнія въ Берлинской Академіи Художествъ; до 1878 г. онъ занималъ, кромѣ того, мѣсто ассистента въ королевскомъ кабинетѣ гравюръ, а въ теченіе послѣднихъ 14 лѣтъ, до полученія пенсіи, былъ директоромъ собраній Берлинскаго цейхгауза. Руководство Вейса распадается на три отдѣла: первый изъ нихъ посвященъ древнему міру; второй — среднимъ вѣкамъ до начала XIV столѣтія; третій продолженъ до нашего времени. Все содержаніе внѣшняго быта авторъ подводитъ подъ четыре рубрики: одежду, вооруженіе, постройки и утварь. Издавая въ свѣтъ свое руководство, Вейсъ имѣлъ преимущественно въ виду необходимость такой книги для художниковъ. Сочиненіе Вейса — трудъ добросовѣстный, богатый фактами, и поэтому заслуживаетъ полнаго вниманія всѣхъ интересующихся предметомъ, которому онъ посвященъ.

31 іюля скончался на 80-мъ году жизни почетный членъ Университета Св. Владиміра, ординарный академикъ Императорской Академіи наукъ, заслуженный ординарный профессоръ и почетный членъ Императорскаго Московскаго Университета *Федоръ Ивановичъ Буслаевъ*. Имя Буслаева одно изъ самыхъ дорогихъ и уважаемыхъ именъ въ исторіи русской науки и русскаго просвѣщенія вообще. Болѣе чѣмъ полувѣковая дѣятельность Федора Ивановича, какъ выдающагося ученаго и профессора снискала ему широкую извѣстность, почетъ и уваженіе далеко за предѣлами родной земли. Многочисленные труды его по русскому языку, старинной русской письменности, народной поэзіи и древнему русскому искусству составили эпоху въ изученіи отечественной филологіи и этнографіи. Важное значеніе этихъ трудовъ заключается не только въ томъ, что они внесли въ науку множество новыхъ фактовъ и намѣтили болѣе точные приемы разработки частныхъ вопросовъ, но еще болѣе въ томъ, что давали указаннымъ отраслямъ знанія новое направленіе. Буслаевъ былъ первымъ у насъ виднымъ представителемъ сравнительно-филологической науки, методы которой онъ умѣло примѣнялъ къ изслѣдованію старославянскаго и русскаго языковъ, къ народнымъ преданіямъ и мѣтамъ, къ памятникамъ литературы и искусства. Общеизвѣстныя его работы „О преподаваніи отечественнаго языка“, выдержавшія пять изданій „Опытъ исторической грамматики русскаго языка“, и „Историческая Христо-матія церковнославянскаго и древнерусскаго языка“, устанавливая новые болѣе правильные и научные взгляды на историческое развитіе русскаго языка, вмѣстѣ съ тѣмъ вызвали коренную реформу преподаванія отечественнаго языка въ низшихъ и среднихъ школахъ, вытѣснивъ господствовавшую дотолѣ схоластику и рутину. Замѣчательныя по глубинѣ мысли и богатству матеріала изслѣдованія Федора Ивановича, собранныя въ сборникахъ: „Очерки русской народной словесности“, „Мои досуги“, „Народная поэзія“ широко раздвинули въ нашей ученой литературѣ изученіе народной поэзіи, въ частности русскаго народнаго эпоса и многочисленныхъ памятниковъ письменности, въ которыхъ такъ, либо иначе, отражаются народныя поэтическія представленія. При этомъ одна изъ главныхъ заслугъ Буслаева состояла въ томъ, что онъ впервые раскрылъ народно-поэтическій элементъ въ старой письменности, гдѣ его прежде и не подозревали. Не менѣе плодотворны были его занятія древне-русскимъ искусствомъ, которымъ онъ съ любовью отдавался въ послѣд-

нюю треть своей жизни. Онъ впервые поставилъ древне-русское искусство въ связь съ поэтическими элементами древней литературы и вообще далъ научную постановку и обработку исторіи русскаго иконописнаго искусства. Какъ ученый, Буслаевъ, независимо отъ своихъ дарованій и сильнаго ума, обладалъ широкимъ культурно-историческимъ кругозоромъ: въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ выступаетъ одинаково тонкимъ и умѣлымъ археологомъ и художникомъ, историкомъ культуры и эстетикомъ.

Столь же высоко значеніе Буслаева, какъ профессора, въ теченіе 35 лѣтъ съ честью занимавшаго кафедру русскаго языка и словесности въ нашемъ старѣйшемъ разсадникѣ высшихъ знаній. Строго-научный методъ, обширныя знанія, энергія въ работѣ, неподдѣльное одушевленіе, съ которымъ излагался предметъ науки, наконецъ высоко-благородная личность профессора—все это объясняетъ ту любовь и то уваженіе, коими всегда пользовался среди студентовъ Теодоръ Ивановичъ. Не удивительно, что онъ имѣлъ огромное вліяніе на нѣсколько поколѣній учащейся молодежи и успѣлъ создать свою школу, въ числѣ представителей которой находятся выдающіеся ученые. Изъ его аудиторіи вышли не только ученые спеціалисты-изслѣдователи судебъ русскаго языка, русской литературы, русской народной поэзіи, но и тѣ собиратели русскихъ народныхъ былинъ и пѣсенъ, которые обогатили литературу классическими сборниками поэтическихъ сокровищъ русскаго народнаго творчества.

Вся продолжительная трудовая жизнь Буслаева была образцомъ самаго идеальнаго возвышеннаго служенія наукѣ и родинѣ.

Подобные дѣятели составляютъ гордость націи.

Память о нихъ долго живетъ въ послѣдующихъ поколѣніяхъ.

1 сентября 1897 года скончался почетный докторъ уголовного права нашего Университета, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, *Николай Адриановичъ Неклюдовъ*. Уроженецъ Саратовской губ., Неклюдовъ получилъ свое высшее образованіе въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Уже на студенческой скамьѣ онъ выдѣлялся изъ ряда своихъ товарищей своими способностями и увлекался изученіемъ уголовного права подъ вліяніемъ профессора Спасовича. Свое юридическое образованіе онъ закончилъ во время двухлѣтняго пребыванія за-границей. Получивъ по возвращеніи оттуда въ 1865 году степень магистра за диссертацию „Уголовно-статистическіе этюды“, Неклю-

довъ начинаетъ свою служебную дѣятельность съ должности мирового судьи въ С.-Петербургѣ. Вскорѣ онъ дѣлается предсѣдателемъ сѣзда мировыхъ судей, потомъ профессоромъ уголовного права военно-юридической академіи, юрисконсультомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, оберъ-прокуроромъ Сената сперва въ уголовно-кассационномъ департаментѣ, а потомъ въ общемъ собраніи и соединенномъ присутствіи департаментовъ и наконецъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Помимо исполненія своихъ служебныхъ прямыхъ обязанностей одновременно съ этимъ Неклюдовъ участвовалъ въ 33 комиссіяхъ, при чемъ никогда не былъ пассивнымъ членомъ, а напротивъ проявлялъ непомѣрный трудъ, особенно въ комиссіи по начертанію проекта уголовного уложенія и въ такъ называемой ликвидаціонной комиссіи; въ послѣдней, на примѣръ, онъ самъ составлялъ всѣ журналы засѣданій, занявшіе болѣе 1000 стр. печатнаго текста. Широкая образованность и необыкновенное трудолюбіе Неклюдова проявлялись и въ его литературной дѣятельности: ему принадлежитъ переводъ многихъ изъ извѣстныхъ произведеній: Бокля, Кери, Канта, Ог. Конта, Кл. Бернара, Спенсера и др. Самостоятельные труды Неклюдова всѣ относятся къ области уголовного права; самымъ крупнымъ изъ нихъ является его руководство къ особенной части русскаго уголовного права въ 4 большихъ томахъ (по 500—700 стр. убористой печати). Этотъ колоссальный трудъ представляетъ первую научную разработку особенной части русскаго уголовного права, предпринятую, между прочимъ, съ цѣлью подготовить ученый матеріалъ для проекта новаго уложенія о наказаніяхъ. Непомѣрные труды подорвали здоровье Неклюдова и преждевременно свели его въ могилу: онъ умеръ на 57 году своей жизни въ то время, когда приближался къ высшему государственному посту, занять который онъ болѣе, чѣмъ кто либо, былъ достоинъ.

12 января 1897 года скончался заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ богословія о. протоіерей *Назарій Антоновичъ Фаворовъ*. Покойный родился въ 1820 г. Отецъ его былъ сельскимъ діакономъ. По окончаніи курса въ Кіевской Духовной Академіи первымъ магистромъ, онъ непосредственно съ симъ, въ 1846 г. избранъ былъ тою-же академіею бакалавромъ, и въ теченіи 16 лѣтъ послѣдовательно преподавалъ здѣсь: Священное писаніе, Патрологію и Гомилетику. Уже въ этотъ первый періодъ своей дѣятельности молодой

Въ лицѣ почившаго высокочтимаго профессора богословія Кіевскій Университетъ понесъ тяжелую и едва ли скоро вознаградимую потерю.

21 февраля истекшаго 1897 г. скончался сверхштатный ординарный профессор Университета Св. Владиміра *Евгеній Ивановичъ Аѳанасьевъ* прослужившій въ Университетѣ около 35 лѣтъ. Ученые труды покойнаго Е. И. Аѳанасьева относятся къ различнымъ областямъ внутренней медицины: онъ писалъ по вопросамъ, касающимся болѣзней сердца, почекъ, легкихъ, головного мозга, кожи и инфекціонныхъ болѣзней. Во всѣхъ этихъ работахъ видна тонкая наблюдательность, клиническая опытность и обширная эрудиція покойнаго. Особенно выдающимся ученымъ трудомъ является его работа о функціи мозговыхъ ножекъ, въ которой много оригинальныхъ, строго научныхъ выводовъ, основанныхъ на тонко произведенной экспериментальной разработкѣ вопроса. Въ качествѣ преподавателя сначала діагностики, а затѣмъ частной паталогіи и терапіи покойный обнаружилъ блестящія лекторскія способности: онъ читалъ съ увлеченіемъ и съ удивительною ясностью излагалъ самые сложные вопросы своего предмета. Но особенно яркою является его дѣятельность въ качествѣ практическаго врача. Въ этой дѣятельности, кромѣ совершенства владѣнья физическими методами изслѣдованія, покойный обнаружилъ глубокое знакомство съ основами медицинскаго міровоззрѣнія С. П. Боткина, главнаго насадителя терапевтическихъ знаній въ Россіи. И по праву и справедливости, въ теченіи продолжительнаго времени, Е. И. Аѳанасьевъ пользовался репутаціею перваго терапевта въ Кіевѣ.

2 марта 1897 г. совершенно неожиданно скончался ординарный профессор *Михаилъ Ивановичъ Стуковенковъ* въ то самое время, когда онъ въ торжественномъ залѣ Университета Св. Владиміра открывалъ физико-медицинское общество.

Для Михаила Ивановича судьба сложилась иначе, чѣмъ для большинства людей, которые обыкновенно умираютъ, когда уже отдыхаютъ отъ жизненныхъ трудовъ и общество уже успѣло позабыть о нихъ. Михаилъ Ивановичъ не пережилъ своей славы, напротивъ, онъ умеръ въ то время, когда находился въ ея зенитѣ. Этимъ фактомъ объясняется главнымъ образомъ та необычайная скорбь, которую по-

всюду вызвала трагическая его кончина. Умеръ онъ въ полномъ разгарѣ кипучей жизни, общественныхъ и преподавательскихъ трудовъ, а потому теперь, когда его не стало, друзьямъ и товарищамъ его недостаетъ того жизнерадостнаго фермента, который ихъ такъ поощрялъ и одушевлялъ. Ученикамъ и слушателямъ его недостаетъ учителя, который такъ щедро дѣлился плодами своего опыта и мудрости, а главное, такъ успѣшно въ нихъ развивалъ любовь и уваженіе къ научнымъ трудамъ. Университету Св. Владиміра недостаетъ того дѣятеля, который такъ близко къ сердцу принималъ всѣ университетскія дѣла; вездѣ и всегда такъ энергично заступался за честь Университета и профессорскій престижъ. Русской сифилидологіи и дерматологіи недостаетъ того представителя, который не только прославилъ эти отрасли медицины на всю Россію, а также заставилъ Западъ съ уваженіемъ относиться къ нашимъ трудамъ въ этой области.

Всякое дарованіе, всякій труженникъ на научномъ или общественномъ поприщѣ находилъ всегда въ Мих. Иван. сильную поддержку; а потому многимъ пришлось похоронить вмѣстѣ со своимъ покровителемъ и лучшія свои надежды.

Всѣмъ намъ осталось лишь оплакивать незамѣнимую утрату.

Наконецъ, 4 декабря 1897 г. Университетъ Св. Владиміра потерялъ одного изъ своихъ членовъ заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ прикладной математики *Ивана Ивановича Рахманинова*. Покойный происходилъ изъ стараго дворянскаго рода, родился въ селѣ Казинкѣ Тамбовской губ. Козловскаго уѣзда въ 1826 г. Высшее математическое образованіе получилъ въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ изучалъ механику подъ руководствомъ профессора Брашмана. Въ 1852 г. Ив. Ив. защитилъ диссертацию на степень магистра подъ заглавіемъ: „Теорія вертикальныхъ водяныхъ колесъ“. Это сочиненіе было удостоено Академіею Наукъ почетнаго отзыва. Въ 1853 г. Рахманиновъ былъ назначенъ адъюнктомъ въ Университетѣ Св. Владиміра, и съ этого времени дѣятельность его неразрывно связана съ нашимъ Университетомъ. Въ 1856 г. за сочиненіе: „Основанія теоріи относительнаго движенія и нѣкоторыя ея приложенія, какъ примѣры“ Ив. Ив. получилъ степень доктора математическихъ наукъ и астрономіи, а въ слѣдующемъ 1857 г. утвержденъ профессоромъ. По выбору товарищей, проф. Рахманиновъ нѣсколько разъ принималъ на себя администра-

тивныя обязанности: онъ былъ деканомъ физико-математическаго факультета (дважды), затѣмъ проректоромъ и наконецъ ректоромъ.

Многочисленныя работы покойнаго профессора касались самыхъ разнообразныхъ отраслей аналитической механики. Въ одномъ рядѣ работъ: „Начало наименьшей потерянной работы, какъ общее начало механики“, „Das Princip der kleinsten Arbeit der verlorenen Krafte u. s. w.“, „О началѣ наименьшаго дѣйствія“, „Zurückführung der Gleichungen relativer Bewegung auf die canonische Form“ и др., Ив. Ив. затрогиваетъ и уясняетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ теоріи—общій выводъ и установленіе дифференціальныхъ уравненій движенія. Другой рядъ мемуаровъ „Sur les roues hydrauliques à aubes planes“, „Основная формула динамической теоріи приемниковъ машинъ“ и др., рѣшаетъ задачи по практической механикѣ, преимущественно по гидравликѣ. Послѣдніе годы своей жизни Ив. Ив. интересовался вопросами тѣсно связанными съ геометрией поверхностей; сюда относится статья: „О движеніи матеріальной точки по поверхности“, а также обширный мемуаръ „О равновѣсіи гибкой и нерастяжимой поверхности“, напечатанный въ математическомъ сборникѣ за 1896 годъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ изслѣдованій, проф. Рахманиновъ напечаталъ много статей педагогическаго характера, въ томъ числѣ начальныя главы своего курса механики. Во всѣхъ этихъ работахъ ясно выразилось стремленіе автора дать, по возможности, каждому выводу осязательную геометрическую форму.

Ученая дѣятельность Ив. Ив. не была исключительно кабинетною. Много разъ читалъ онъ публичныя курсы и лекціи. Результаты продолжительныхъ командировокъ проф. Рахманинова въ Запад. Европу и Сѣв. Америку изложены въ рядѣ отчетовъ, напечатанныхъ въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ и въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Одну изъ поѣздокъ въ Англію, Ив. Ив. предпринялъ по порученію Совѣта, избравшаго его депутатомъ отъ Университета Св. Владиміра на праздникъ 300-лѣтія Единбургскаго Университета.

Механическій кабинетъ, учрежденный при Университетѣ Св. Владиміра по представленію Рахманинова (тогда еще адъюнкта), обязанъ своимъ благоустройствомъ и богатствомъ коллекцій неусыпной заботливости покойнаго профессора.

Желая оказать поощреніе молодымъ отечественнымъ талантамъ, Ив. Ив. въ память пятидесятилѣтія нашего Университета учредилъ премію своего имени. Премія состоитъ изъ золотой медали и 300 руб. деньгами; она присуждается физико-математическимъ факультетомъ за лучшее научное сочиненіе въ области естествознанія или математики. Авторомъ долженъ быть воспитанникъ Кіевскаго Университета.

Ив. Ив. состоялъ членомъ Московскаго Математическаго Общества, непремѣннымъ членомъ Моск. Общ. Естест. Антр. и Этн., членомъ учредителемъ Кіев. Общ. Естест., Кіев. Матем. Общ., Кіев. Тех. Общ. и др. Физико-математическій факультетъ изъ уваженія къ ученымъ заслугамъ Ив. Ив. избралъ его предсѣдателемъ распорядительнаго комитета будущаго X съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей. Глубоко убѣжденный въ просвѣтительной цѣли съѣздовъ, проф. Рахманиновъ вложилъ всю свою душу въ порученное ему дѣло. За двѣ недѣли до своей кончины, Ив. Ив., уже больной, созвалъ распорядительный комитетъ и самъ велъ засѣданіе. На другой день онъ слегъ и болѣе уже не вставалъ.

Много даровъ принесъ русской наукѣ и русскому просвѣщенію проф. Рахманиновъ своими изслѣдованіями, своею продолжительною педагогическою дѣятельностью. Маститый ученый, до конца дней своихъ, чутко отзывался на всякій призывъ къ дѣлу просвѣщенія и развитія. Скажемъ же ему сердечное спасибо за почти полувѣковое вѣрное служеніе Университету, родинѣ и наукѣ.

Помянувъ почившихъ сочленовъ, переходимъ къ указанію другихъ перемѣнъ, происшедшихъ въ личномъ составѣ Университета.

Изъ штата служащихъ при Университетѣ, кромѣ скончавшихся четырехъ профессоровъ, еще были:

а) чрезъ перемѣщеніе на службу въ другія учрежденія: ординарный профессоръ *Адр. Праховъ* въ С.-Петербургскій Университетъ, помощникъ библіотекаря *Андрей Кучинскій* на должность учителя Кіевской частной мужской прогимназіи, секретарь по студенческимъ дѣламъ *Владиміръ Имгардтъ* на должность секретаря Елецкаго съѣзда мировыхъ судей и архитекторъ Университета *Константинъ Ивановъ* на должность губернскаго инженера при Строительномъ Отдѣленіи Нижегородскаго Губернскаго Правленія;

б) чрезъ увольненіе отъ службы по прошенію: инспекторъ К. Н. Жукъ, сверхштатный ординаторъ терапевтической госпитальной клиники лѣкаръ Викторъ Демченко, сверхштатный лаборантъ при кафедрѣ медицинской химіи лѣкаръ Сергій Салазкинъ и экзекуторъ Влад. Лачиновъ.

Въ минувшемъ году составъ почетныхъ членовъ Кіевскаго Университета пополнился чрезъ избраніе заслуженнаго профессора С.-Петербур. Унив. Ивана Васильевича Помяловскаго въ уваженіе къ выдающимся ученымъ заслугамъ въ области историко-филологической и къ плодотворной тридцатилѣтней профессорской дѣятельности.

Въ штатъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ при Университетѣ за отчетный годъ поступили:

а) переведенные: на должность профессора богословія—законоуч. Нѣжинскаго Инст. свящ. П. Я. Свѣтловъ; на должность инспектора студентовъ Университета директоръ Могилевскаго Реального училища Константинъ Трофимовичъ Карпинскій, на должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ діагностики привать доцентъ Императорской Военно-Медицинской Академіи, докторъ медицины Конрадъ Эдуардовичъ Вагнеръ и на должность архитектора Университета помощникъ инспектора подъѣздныхъ путей юго-западнаго края Федоръ Федоровичъ Эссенъ;

б) вновь опредѣлены на службу: 1) на должность помощника прозектора при кафедрѣ общей патологіи лѣкаръ съ отличіемъ Александръ Маньковскій; 2) на должность сверхштатнаго помощника прозектора при кафедрѣ патологической анатоміи лѣкаръ Владиміръ Константиновичъ, 3) на должность сверхштатнаго лаборанта при кафедрѣ медицинской химіи лѣкаръ князь Владиміръ Трубецкой; 4) на должность сверхштатнаго ординатора: хирургической факультетной клиники лѣкаръ съ отличіемъ Григорій Иванцкій, глазной клиники лѣкаръ Михаилъ Левитскій, акушерской клиники лѣкаря Александръ Гаусманъ и Владиміръ Лозинскій, клиническаго отдѣленія нервныхъ болѣзней лѣкаря Владиміръ Рудневъ и Андрей Сикорскій, и 5) на должность архиваріуса Университета Василій Чуданъ.

Въ положеніи наличныхъ профессоровъ и другихъ должностныхъ лицъ произошли нѣкоторыя перемѣны: 1) Ректоръ Университета *Ө. Я. Фортинскій* утвержденъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора, 2) возведены въ званіе ординарнаго профессора экстраординарные профессора: *А. Д. Павловскій*, *В. Е. Черновъ*, *Я. Н.*

Барзиловскій, Н. П. Яснопольскій, В. Ф. Фонъ-Зелеръ, А. И. Сонни и приватъ-доцентъ князь *Е. Н. Трубецкой*. 3) Назначены: экстра-исправляющими должность экстра-ординарнаго профессора: по кафедре философіи приватъ-доцентъ *Г. И. Челпановъ* и по кафедре торговаго права прив.-доц. *В. А. Удинцевъ*. 4) Оставлены за выслугою 25 лѣтъ, на дальнѣйшей службѣ: ординарный профессоръ *А. В. Ходинъ* на 5 лѣтъ и лекторъ нѣмецкаго языка *Ф. К. Андерсонъ* на 10 мѣсяцевъ (съ 1 сентября 1897 г. по 1 іюля 1898 года). 5) Оставленъ сверхъ штата за выслугу 30 лѣтъ ординарный профессоръ *Ф. А. Лешъ*. 6) Выслужившіе установленный закономъ трехлѣтній срокъ въ должности ординатора: при акушерской факультетской клиникѣ лѣкарь *Д. А. Абуладзе*, при терапевтической госпит. клиникѣ докторъ медицины *Бушувъ*, и при клиникѣ дѣтскихъ болѣзней лѣкарь *Контребинскій*, съ Высочайшаго разрѣшенія, оставлены на службѣ при тѣхъ же клиникахъ на четвертый годъ. 7) Двумъ приватъ-доцентамъ поручено чтеніе обязательныхъ лекцій съ вознагражденіемъ въ 1200 руб. на основаніи 64 ст. университетскаго устава. *Г. Г. Павлуцкому* по теоріи и исторіи искусствъ и *С. П. Томашевскому* по кафедре дерматологіи и сифилидологіи. 8) Допущены къ чтенію лекцій при университетѣ въ качествѣ приватъ-доцентовъ: док. мед. *А. И. Ивановъ* по предмету акушерства и гинекологіи, док. мед. *А. Игнатъевъ* по предмету хирургической діагностики, док. мед. *Рустцкій* по предмету оперативной хирургіи и магистрантъ *М. Чубинскій* по предмету уголовного права; 9) изъ служащихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ допущенъ къ чтенію лекцій въ званіи пр.-доц. одинъ помощникъ бібліотекаря магистръ *Б. Бурзи* по предмету греческой словесности; и 10) наконецъ перемѣщены на другія должности: пом. библ. *Н. Минцкій* исправляющимъ должность секретаря по студенческимъ дѣламъ, помощникъ бухгалтера *Э. Свѣцинскій* на должность экзекутора и архиваріуса Университета. *Л. Полевой* помощникомъ бухгалтера Университета.

За перечисленными, состоявшимися въ теченіи 1897 года, перемѣнами въ личномъ составѣ Университета, корпорацію его къ 1 января 1898 г. составляютъ: 60 орд. проф. (въ томъ числѣ 14 сверхшт.) и 15 экстра-ординарныхъ (въ томъ числѣ 5 испр. должность), 46 приватъ-доцентовъ (въ томъ числѣ 11 читающихъ обязательные курсы, 4 лаборанта и 1 хранитель кабинета), 4 лектора новыхъ ино-

странныхъ языковъ (въ томъ числѣ 1 прив.-доц.), 6 прозекторовъ (изъ нихъ 2 состоятъ только исправ. долж., а 4 прив.-доц.), 10 помощниковъ ихъ (въ томъ числѣ 4 сверхштатныхъ), 1 инспекторъ студентовъ и 5 помощниковъ его, 1 библіотекарь и 7 помощниковъ его, (въ томъ числѣ 1 прив.-доц.), 42 служащихъ при разныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ (лаборантовъ, хранителей кабинетовъ, ординаторовъ клиникъ и проч.) и 14 лицъ, занимающихъ штатныя должности по административной части; всего 211 лицъ.

Сверхъ того для приготовленія къ профессорскому званію при Университетѣ Св. Владиміра къ концу отчетнаго года состоитъ 15 стипендіатовъ, изъ коихъ 5 на историко-филологическомъ, 4 на физико-математическомъ, 5 на юридическомъ и 1 на медицинскомъ факультетахъ.

Изъ наличныхъ профессоровъ и преподавателей приобрѣли высшія ученые степени: профессоръ А. И. Сонни—степень доктора греческой словесности; профессоръ Н. П. Яснопольскій—степень доктора политической экономіи; прив.-доц. князь Е. Н. Трубецкой степень доктора государственнаго права; прив.-доц. Г. Г. Павлуцкій степень доктора теории и истории искусствъ и прив.-доц. Б. Ф. Бурзи степень магистра греческой словесности.

II.

О составѣ и дѣятельности Факультетовъ, Совѣта и Правленія.

Всѣ четыре факультета Университета: историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій имѣли полный составъ преподавателей почти для всѣхъ положенныхъ по уставу наукъ. Если нѣкоторыя кафедры, за выслугою лѣтъ занимавшихъ ихъ профессоровъ или по другимъ причинамъ были вакантны, то преподаваніе по нимъ вели или сверхштатные профессора или приватъ-доценты. Только кафедра географіи съ этнографіей, приуроченная къ физико-математическому факультету оставалась безъ преподавателя. Къ концу 1897 года свободныхъ ординатуръ было 3, всѣ на юридическомъ факультетѣ, а не замѣщенныхъ экстраординатуръ 8: на ист.-фил. 2, на физ.-мат. 3, на юрид. 1 и на медиц. 2. Такимъ образомъ, какъ чтеніе курсовъ (общихъ и спеціальныхъ), такъ и руководство практическими занятіями студентовъ на всѣхъ факульте-

тахъ было вполнѣ обезпечено и производилось согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ и правиламъ. Всѣ дѣла, касавшіяся учебной и ученой дѣятельности Университета разсматривались и рѣшались въ собраніяхъ факультетовъ. Историко-филологическій факультетъ подѣ предсѣдательствомъ декана проф. Флоринскаго имѣлъ 17 засѣданій; фило-зико-математическій факультетъ, подѣ предсѣдательствомъ декана за-служеннаго ординарнаго профессора Н. В. Бобрецкаго — 14 засѣда-ній; юридическій подѣ предсѣдательствомъ декана заслуженнаго ор-динарнаго профессора А. В. Романовича-Славатинскаго—20 засѣда-ній и медицинскій подѣ предсѣдательствомъ декана заслуженнаго ор-динарнаго профессора Э. Г. Гейбеля—12 засѣданій. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ засѣданій, между прочимъ, производились испытанія на высшія ученыя степени и обсуждались результаты публичныхъ за-щитъ диссертаций. Въ отчетномъ году факультетами удостоены раз-ныхъ ученыхъ степеней и званій 163 лица, а именно: степени док-тора политической экономіи 1 л., степени магистра греческой сло-весности 1 л., степени магистра римской словесности 1 л., магистра всеобщей исторіи 1 л., званія уѣзднаго врача 8, зубного врача—3, повивальной бабки 6, дантиста 45, провизора 64 и аптекарскаго по-мощника 41.

Въ составъ Совѣта согласно уставу входятъ всѣ ординарные и экстра-ординарные профессора. Къ 1 января 1898 г. членовъ Совѣ-та числилось 75. Въ отчетномъ году Совѣтъ имѣлъ 8 засѣданій. Кро-мѣ текущихъ дѣлъ общеуниверситетскаго характера подлежащихъ нистра обсуждалъ въ осеннемъ полугодіи весьма важный вопросъ объ измѣненіяхъ дѣйствующей нынѣ въ университетахъ гонорарной системы. Совѣтъ почти единодушно высказался за полную отмѣну гонорара, за уменьшеніе платы взимаемой со студентовъ за слушаніе лекцій и за увеличеніе содержанія профессоровъ изъ суммъ государ-ственнаго казначейства.

Правленіе согласно уставу, состояло подѣ предсѣдательствомъ г. Ректора, заслуженнаго ординарнаго профессора О. Я. Фортинскаго, изъ 4 декановъ и инспектора. Въ отчетномъ году оно имѣло 46 за-сѣданій и вѣдало всю финансовую и хозяйственную сторону жизни Университета.

Ш.

Объ ученой дѣятельности профессоровъ и преподавателей.

Кромѣ преподаванія и руководства практическими занятіями студентовъ, профессора и преподаватели посвящали свои силы и время научнымъ трудамъ и изслѣдованіямъ. Ученая дѣятельность университетскаго сословія выражалась, какъ и въ предшествующіе годы, въ изданіи цѣльныхъ сочиненій, курсовъ, спеціальныхъ изслѣдованій, въ участіи членовъ его въ трудахъ учрежденныхъ при Университетѣ ученыхъ обществъ и въ занятіяхъ разныхъ ученыхъ съѣздовъ и спеціальныхъ ученыхъ комиссій, въ научныхъ экскурсіяхъ и командировкахъ со спеціальными цѣлями, и въ чтеніи публичныхъ лекцій.

Отдѣльными книгами или особыми изданіями, напечатанными большею частію на средства Университета, вышли слѣдующіе труды:

1) Засл. орд. проф. В. Б. Антоновича „Публичныя лекціи по древней исторіи и топографіи Кіева“.

2) Засл. орд. проф. Н. В. Бобрецькаго „Учебникъ зоологіи для студентовъ университета и высшихъ учебныхъ заведеній“.

3) Засл. орд. проф. Н. А. Бунге, „Курсъ химической технологіи“.

4) Засл. орд. проф. М. Ю. Ващенко-Захарченко „Курсъ проективной геометріи“.

5) Орд. проф. А. Н. Гилярова „Предсмертныя мысли нашего вѣка во Франціи“.

6) Орд. проф. В. П. Ермакова „Теорія Абелевыхъ функцій“.

7) Орд. проф. Кнауэра *Das Mānava Grhya-Sūtra nebst Kommentar in kurzer Fassung* (изданіе Академіи Наукъ)“.

8) Орд. проф. Л. Е. Бѣлогриць-Котляревскаго „Очерки русскаго уголовного права“.

9) Орд. проф. Навашина „Мхи средней Россіи“.

10) Орд. проф. князя Е. Н. Трубецкаго „Религіозно-общественный идеаль западнаго христіанства въ XI вѣкѣ“.

11) Орд. проф. Н. Н. Яснопольскаго „О географическомъ распределеніи государственныхъ расходовъ Россіи“.

12) Орд. проф. Т. Д. Флоринскаго „Лекціи по славянскому языкознанію. Ч. II. Сѣверо-западные славянскіе языки“.

13) Прив.-доц. Пуріевича „Физиологическія изслѣдованія надъ опараживаніемъ вмѣстилищъ запасныхъ веществъ при проростаніи“.

- 14) Прив.-доц. В. К. Пискорскаго „Кастильскіе кортесы въ переходную эпоху отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени“.
- 15) Прив.-доц. И. И. Георгіевскаго „Клиническіе способы изслѣдованія крови и результаты ими полученные“.
- 16) Магистранта К. О. Радченко „Досиоей Обрадовичъ и его литературная дѣятельность“.
- 17) Проф. стипендіата Н. Э. Глокке „Янъ Кохановскій и его значеніе въ исторіи польской образованности“.
- 18) Стипендіата К. И. Коровицкаго „Клиническіе способы изслѣдованія количества гемоглобина крови при брюшномъ тифѣ и крупозной пневмоніи“.

Общее число частныхъ изслѣдованій и работъ по разнымъ отраслямъ знанія, напечатанныхъ гг. профессорами и преподавателями Университета въ русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ, достигаетъ 150 ¹⁾. Университетъ имѣетъ свой ежемѣсячный ученый органъ „Извѣстія“, существующій уже 37 лѣтъ и находящійся въ завѣдываніи главнаго редактора заслуженнаго ординарнаго профессора В. С. Иконникова. На изданіе Извѣстій ежегодно отпускается изъ специальныхъ средствъ Университета 8500 руб. Сверхъ того особо на изданіе отдѣльныхъ сочиненій профессоровъ 3000 руб. Нѣкоторые профессора состояли редакторами-издателями или только редакторами специальныхъ ученыхъ журналовъ: орд. проф. А. В. Ходинъ издавалъ „Вѣстникъ офталмологіи“, орд. проф. Сиборскій „Вопросы нервно-психической медицины“, орд. проф. В. В. Подвысоцкій редактировалъ ежемѣсячный журналъ „Русскій Архивъ патологіи, клинической медицины и бактериологіи“. Прив.-доц. Косоноговъ редактировалъ издаваемый при Унив. Изв. „Метеорологическій и сельскохозяйственный бюллетень“.

Сверхъ того орд. проф. Пихно редактировалъ газету „Кіевлянинъ“ и прив.-доц. Гренъ временно редактировалъ „Кіевское Слово“ и „Выставочный Листокъ“ и состоялъ редакторомъ-издателемъ газеты „Россія и Азія“.

Члены университетской корпораціи принимали болѣе или менѣе живое участіе въ трудахъ шести ученыхъ обществъ, учрежденныхъ при Университетѣ: историческаго, общества естествоиспытателей, физико-математическаго, юридическаго, акушерско-гинекологическаго и физико-медицинскаго.

¹⁾ Перечень ихъ см. ниже, въ Приложеніи.

Историческое Общество преп. Нестора Лѣтописца состоитъ подъ предсѣдательствомъ засл. орд. проф. В. Б. Антоновича изъ 22 почетныхъ и 121 дѣйствительныхъ членовъ. Въ своемъ отчетномъ году (съ 27 октября 1896 по 27 октября 1897 годъ) оно имѣло 12 засѣданій, въ которыхъ было сдѣлано 27 сообщений. Общество издало XI кн. своихъ „Чтеній“ и приступило къ печатанію XII кн.

Кіевское Общество естествоиспытателей подъ предсѣдательствомъ засл. орд. проф. К. М. Теофилактова имѣло 8 засѣданій, въ которыхъ было сдѣлано 28 научныхъ сообщений. Изъ изданій общества вышелъ въ свѣтъ 2-й выпускъ XV тома „Записокъ“. По порученію Общества въ теченіе лѣта 1897 г. произведены слѣдующія научныя экскурсіи: ботаническая г. Н. Цингеромъ въ Полтавской губ. и геологическія П. Н. Венюковымъ въ Подольской и Волынской губ., г. Радкевичемъ въ Кіевской и Орловской губ., г. В. Тарасенкомъ въ Кіевской и Подольской губ. Въ настоящее время Общество состоитъ изъ 31 почетнаго члена, 146 дѣйствительныхъ и 7 чл. сотрудниковъ.

Кіевское физико-математическое Общество, подъ предсѣдательствомъ орд. проф. Н. Н. Шиллера состояло изъ 4 почетныхъ и 85 дѣйствительныхъ членовъ; въ теченіе года имѣло 21 засѣданіе, въ которыхъ было доложено 46 сообщений.

Кіевское юридическое Общество подъ предсѣдательствомъ орд. профессора В. Г. Демченко состояло изъ 3 почетныхъ и 117 дѣйствительныхъ членовъ. Въ отчетномъ году оно имѣло одно распорядительное и 10 научныхъ засѣданій, въ которыхъ доложено 6 сообщений.

Акушерско-гинекологическое Общество, подъ предсѣдательствомъ орд. проф. Г. Е. Рейна состояло изъ 108 членовъ: 10 почетныхъ, 19 членовъ-учредителей, 71 дѣйствительныхъ и 8 членовъ корреспондентовъ. Общество имѣло одно годовое и 7 научныхъ засѣданій, въ которыхъ было сдѣлано 22 доклада. Общество издало 11 выпускъ своихъ трудовъ.

Новоучрежденное физико-медицинское Общество, открывшее свою дѣятельность въ прошломъ году, находилось подъ предсѣдательствомъ сперва ординар. проф. М. И. Стуковенкова, а потомъ (послѣ неожиданной кончины послѣдняго) орд. проф. М. А. Тихомирова. Въ 10 засѣданіяхъ Общества было сдѣлано 17 сообщений. Общество состоитъ изъ 32 дѣйствительныхъ членовъ.

Сверхъ того многіе профессора принимали дѣятельное участіе во многихъ Кіевскихъ ученыхъ Обществахъ, не находящихся въ непосредственной связи съ Университетомъ, нѣкоторые же даже стояли во главѣ этихъ обществъ: таковы общества Императорское Техническое, Общество Кіевскихъ врачей, Общество сельскаго хозяйства, Общество для борьбы съ заразными болѣзнями, Общество искусствъ и древностей, Славянское Общество и пр.

Нѣкоторые представители университетской коллегіи принимали болѣе или менѣе живое участіе въ занятіяхъ двухъ международных съѣздовъ, происходившихъ въ Россіи: медицинскаго конгресса въ Москвѣ и геологическаго въ Петербургѣ. Сверхъ того профессора физико-математическаго факультета работали въ предварительномъ комитетѣ по устройству имѣющаго быть въ Кіевѣ 1898 г. X съѣзда естествоиспытателей и врачей. Предсѣдателемъ комитета состоялъ нынѣ уже покойный засл. орд. проф. И. И. Рахманиновъ. Равнымъ образомъ нѣкоторые профессора историко-филологическаго факультета принимали участіе въ занятіяхъ предварительнаго комитета по устройству имѣющаго быть въ Кіевѣ въ 1899 году XI археологическаго съѣзда. Предсѣдателемъ этого комитета состоитъ засл. орд. проф. В. Б. Антоновичъ. Ректоръ и многіе профессора физико-математическаго и юридическаго факультетовъ состояли членами комиссій по выработкѣ проекта устава и учебныхъ плановъ учреждаемаго въ Кіевѣ политехникума.

Въ сельско-хозяйственной и промышленной выставкѣ Университетъ Св. Владиміра принималъ участіе нѣкоторыми экспонатами. Общество сельскаго хозяйства присудило метеорологической обсерваторіи золотую медаль за „продолжительность, точность и разнообразіе наблюдений, за развитіе приднѣпровской сѣти метеорологическихъ наблюдений въ интересахъ науки и сельскаго хозяйства и разработку наблюдений“.

Сверхъ того, нѣкоторые профессора работали въ экспертныхъ комиссіяхъ выставки.

Независимо отъ кабинетныхъ ученыхъ занятій многіе профессора и преподаватели Университета предпринимали ученые экскурсіи по Россіи и за-границу со спеціальными цѣлями или принимали участіе въ ученыхъ съѣздахъ, происходившихъ въ Западной Европѣ. Засл. орд. проф. Антоновичъ въ весеннемъ семестрѣ работалъ въ Римѣ въ Ватиканскомъ Архивѣ надъ разыскиваніемъ новыхъ мате-

ріаловъ для исторіи юго-западной Руси. Лѣтомъ онъ-же совершилъ археологическую экскурсію въ Волинскую губ., гдѣ произвелъ нѣсколько весьма важныхъ по результатамъ курганныхъ раскопокъ. Ор. пр. Кулаковскій по порученію Императорской Археологической комиссіи производилъ археологическія разысканія въ Крыму. Ор. пр. Сонни занимался въ Лейденѣ рукописями сочиненій Діона Христонома. Ор. пр. Бубновъ разыскивалъ въ рукописныхъ собраніяхъ Германіи матеріалы для объясненія издаваемыхъ имъ математическихъ сочиненій папы Герберта. Ор. пр. Лучицкій работалъ въ провинціальныхъ французскихъ архивахъ надъ собираніемъ данныхъ для изслѣдуемаго имъ вопроса о продажѣ національныхъ имуществъ во Франціи. Пр. доц. Пискорскій занимался въ испанскихъ бібліотекахъ и архивахъ. И. д. экстра-орд. проф. Челпановъ работалъ въ Лейпцигѣ, въ психологическомъ институтѣ Вундта. Ор. проф. Венюковъ и э.-ор. пр. Армашевскій принимали участіе въ геологическихъ экскурсіяхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Ор. пр. Коротневъ занимался фаунистическими наблюденіями на завѣдуемой имъ русской зоологической станціи въ Вилла-Франкѣ. Ор. пр. Выссковичъ по приглашенію Принца Ольденбургскаго съ Высочайшаго разрѣшенія былъ командированъ въ Индію, въ Бомбей для изученія на мѣстѣ чумы. Ор. пр. Павловскій знакомился въ Австріи и Германіи съ новѣйшими методами бактеріологическихъ изслѣдованій. Ор. пр. Эйхельманъ участвовалъ въ занятіяхъ Verein'a für Social-politik въ Кельнѣ, ор. пр. Гуляевъ въ съѣздѣ юристовъ въ Грацѣ. Ор. пр. князь Трубецкой и и. д. э.-ор. пр. Удинцевъ состояли въ командировкахъ, продолжающихся и въ настоящее время, съ цѣлью изученія методовъ преподаванія въ заграничныхъ университетахъ энциклопедіи права и торговаго права.

Ординарные профессора Дашкевичъ, Владиміровъ, Флоринскій выполняли порученія Императорской Академіи Наукъ по разбору ученыхъ сочиненій, представленныхъ на соисканіе премій, присуждаемыхъ Академіей.

Ознакомленіе публики съ новѣйшими данными науки составляло одну изъ сторонъ дѣятельности нѣкоторыхъ профессоровъ и преподавателей. Публичныя лекціи въ отчетномъ году читали: пр. Лучицкій (Экономическая исторія Европы XVII и XVIII вв.), пр. Дашкевичъ (Французская литература XIX в., Англійская поэзія к. XVIII и нач. XIX ст.), пр. Кулаковскій (Смерть и безсмертіе въ представленіяхъ древ-

нихъ), Пр. Сикорскій (Курсъ психологіи, и о нервно-психической ги-
гіенѣ), проф. Де-Метцъ (по акустикѣ), пр. Реформатскій (по химіи),
пр. Коротневъ (по зоологіи), пр.-доц. Гренъ (по исторіи Востока и
этнографіи), пр.-доц. Павлуцкій (объ искусствѣ XIX в.), проф. Об-
разцовъ, Павловскій и Орловъ (о чумѣ).

IV.

Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

При Университетѣ Св. Владиміра состоитъ 48 учебно-вспомо-
гательныхъ учрежденій: двѣ бібліотеки — основная и студенческой
ея отдѣль, 2 обсерваторіи—астрономическая и метеорологическая, 4
факультетскихъ клиники, 3 госпитальныхъ, 3 клиническихъ отдѣленія
при кievской городской Александровской больницѣ, анатомическій
театръ, паталого-анатомическій институтъ, ботаническій садъ, 9 ла-
бораторій и 22 кабинета. Сверхъ того въ связи съ университетомъ
находятся: помѣщающійся въ зданіи Университета Центральный Ар-
хивъ, содержащій въ себѣ древніе акты трехъ губ. юго-западнаго
края и зоологическая станція въ Вилла-Франкѣ.

На содержаніе этихъ учрежденій и пополненіе ихъ новыми кни-
гами, приборами, инструментами и коллекціями въ 1897 г. употреб-
лено 102,812 р. 37 к., въ томъ числѣ изъ суммъ Государственнаго
Казначейства 51,435 р. 75 к. и 51,376 р. 62 к. изъ спеціальныхъ
средствъ Университета. Больше половины этой суммы пошло на учеб-
но-вспомогательныя учрежденія медицинскаго факультета. На бібліо-
теку съ студенческимъ отдѣломъ и профес. лекторіей употреблено
17285 р. 75 к. Бібліотека составляла одинъ изъ главныхъ нервовъ
ученой жизни Университета для всѣхъ четырехъ факультетовъ. За
последніе три года благодаря энергіи и знаніямъ бібліотекаря В. А.
Кордта, это учрежденіе приведено въ цвѣтущее положеніе. Въ отчет-
номъ году приобрѣтено новыхъ книгъ и періодическихъ изданій на
сумму до 13500 р. Періодическихъ изданій, русскихъ и иностран-
ныхъ бібліотека получала 619 названій, изъ нихъ 446 по выпискѣ
на деньги и 173 въ обмѣнъ на Университетскія Извѣстія. Для сту-
денческаго отдѣла получалось особо 159 періодическихъ изданій.
Кромѣ приобрѣтеній посредствомъ покупки бібліотека пополня-
лась книгами, приносимыми въ даръ. Такого рода приношенія

поступали не только отъ многихъ русскихъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій, напр. Министерства Народнаго Просвѣщенія, Академіи Наукъ, Географическаго Общества и другихъ, но также отъ иностранныхъ, напр. отъ германскаго Министерства юстиціи, французскаго Мин. Нар. Пр., французскаго Министерства земледѣлія и др. Изъ пожертвованій частныхъ лицъ значительнѣйшія сдѣланы: покойной княгиней Елисаветой Павловной Витгенштейнъ, которая по завѣщанію отказала Университету бібліотеку своего имѣнія въ селѣ Броницѣ, Подольской губ. въ 1159 томовъ и Маріи Фердинандовны Функе, передавшей въ бібліотеку Университета до 300 т. книгъ изъ бібліотеки своего брата доктора медицины Юлія Фердинандовича Функе.

Поступившая въ Университетъ въ 1896 г. бібліотека дѣйст. тайнаго совѣтника Н. Х. Бунге въ отчетномъ году окончательно размѣщена въ особой залѣ и каталогизована. Она содержитъ 3091 назв. книгъ, въ 6684 томахъ. Всего въ отчетномъ году занесено въ опись бібліотеки 6322 названія и 11609 томовъ. А всего въ бібліотекѣ числится къ 1 января 1898 г. 122497 наз. и 207489 томовъ.

Для другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій поступили слѣдующія пожертвованія:

1), служащіе г. Терещенко пожертвовали въ часовню факультетскихъ клиникъ весьма цѣнный золоченный кіотъ съ иконами, аналой, Евангеліе, крестъ, кадилаицы, лампы и проч. церковную утварь;

2), для гигиенической лабораторіи пожертвованы: а) Ник. Ив. Черниковымъ, Владис. Влад. Подгорскимъ и коммерціи сов. Ник. Григ. Хряковымъ образцы мукомольнаго производства; б) товарищ. „Проводникъ“ большой ассортиментъ резиновыхъ издѣлій по уходу за больными, по питанію дѣтей и пр.;

3), для технической лабораторіи нѣсколькими лицами, учрежденіями, и заводами пожертвованы коллекціи разныхъ производствъ;

4), для метеорологической обсерваторіи Общ. Сельс. Хоз. пожертвованъ одинъ изъ выставочныхъ павильоновъ.

Указанная общая сумма въ 100000 руб. съ небольшимъ, которою Университетъ располагалъ для содержанія своихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій на первый взглядъ можетъ казаться весьма значительной, но въ дѣйствительности она очень мала, если принять во вниманіе огромное количество учрежденій, между которыми она распределяется, массу учащихся и высокія требованія современной

науки. Суммы этой едва хватало для удовлетворения самых насущных потребностей, такъ что нѣкоторыя учебно-вспомогательныя учрежденія медицинскаго и физико-математическаго факультетовъ (напр. анатомическій театръ, химическая лабораторія, физическій кабинетъ) нерѣдко были поставлены въ затруднительное положеніе то вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія кабинетовъ и лабораторій, то по причинѣ недостатка приборовъ и матеріаловъ для демонстрацій. Увеличеніе средствъ Университета на содержаніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій является дѣломъ первой необходимости. Въ виду этого Совѣтъ Университета въ прошломъ году входилъ въ Министерство съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ по данному вопросу, но къ сожалѣнію оно было отклонено вслѣдствіе заявленія Министерства Финансовъ о неимѣніи въ государственномъ Казначействѣ свободныхъ суммъ для увеличенія бюджета Университета по испрашиваемой статьѣ.

У.

Объ учащихъся.

Въ 1897 году въ число студентовъ поступило 734 ч., въ томъ числѣ изъ гимназій 574, бывшихъ студентовъ Университета Св. Владимира 64 и изъ другихъ университетовъ 96. Въ теченіе года выбыло вслѣдствіе окончанія курса и по др. причинамъ 538. Къ 1 января 1898 г. состояло: на историко-филологическомъ факультетѣ 60; на физико-математическомъ 345 (изъ нихъ по отдѣлу естественныхъ наукъ 215 и по отдѣлу математическихъ наукъ 130); на юридическомъ 1242 и на медицинскомъ 978, а всего на 4 факультетахъ 2625. Кромѣ того вольнослушателей числилось 148, въ томъ числѣ фармацевтовъ 106. Всѣхъ-же учащихся въ Университетѣ состояло 2773.

По вѣроисповѣданіямъ учащіеся распредѣлялись такимъ образомъ: православнаго—1591, римско-католическаго—516, іудейскаго—546 (въ томъ числѣ на медицинскомъ факультетѣ 351), лютеранскаго—81, армяно-григоріанскаго—18, караимовъ—12, старообрядцевъ—3, мусульманъ—2, менонитъ—1.

Учебныя занятія студентовъ заключались въ слушаніи лекцій и въ практическихъ занятіяхъ подъ руководствомъ профессоровъ, прив.-доцентовъ и лаборантовъ въ семинаріяхъ, лабораторіяхъ и клиникахъ.

Кромѣ обязательныхъ курсовъ студентамъ предоставлялось право слушать по желанію лекціи другихъ факультетовъ. На III кур. (6 сем.) подавались сочиненія, а на медицинскомъ фак. исторіи болѣзней. Для контроля надъ занятіями студентовъ служили полукурсовые испытанія на 2 и 4 сем. О степени успѣшности занятій студентовъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ о полукурсовыхъ испытаніяхъ за 1897 г.

На историко-филологическомъ факультетѣ подвергались испытанію на обоихъ семестрахъ 23, выдержали 20 и не выдержали 3.

На физико-математическомъ факультетѣ по матем. отд. состояло на II сем.—68 изъ нихъ выдерж. 21, не выдерж. 41, не явилось 6
на IV „ —35 „ „ „ 24 „ „ 9 „ „ 2

По естественному отдѣленію:

на II сем.—74 изъ нихъ выдерж. 38, не выдерж. 33, не явилось 3
на IV „ —79 „ „ „ 40 „ „ 32 „ „ 7

На юридическомъ факультетѣ:

на II сем.—385 изъ нихъ выдерж. исп. 241, не выдерж. 46, не явил. 35
на IV „ —320 „ „ „ „ 189 „ 48 „ 83

На медицинскомъ факультетѣ:

на II сем.—251 изъ нихъ выдерж. 178, не выдержало 77
на IV „ —246 „ „ „ 124 „ „ 122

Студентамъ, прослушавшимъ полный курсъ наукъ и имѣвшимъ 8 (а для мед. фак.—10) зачтенныхъ полугодій, были выданы выпускныя свидѣтельства въ кол. 450; а именно: по историко-филологическому 13, физико-математическому 37 (27 естест. отдѣл. и 10 матем.) по юридическому—228 и по медицинскому—172.

Результаты испытаній въ правительственныхъ комиссіяхъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

I) Въ ист.-фил. ком. изъ 15 лицъ, заявившихъ желаніе экзаменоваться, удостоены диплома I ст. 5 и II ст.—9.

II) Въ физ.-мат. ком. изъ 32 лицъ удостоены дип. I ст. 16 и II ст. 5.

III) Въ юридич. ком. изъ 249 л. удостоены дип. I ст. 28 и II ст. 178.

$\frac{28}{277}$

IV) Въ медиц. ком. изъ 155 ч. удостоены степени лѣкаря съ отличіемъ 18 и лѣкаря—133.

Такимъ образомъ общее число невыдержавшихъ испытанія—59.

Изъ общаго числа студентовъ въ 1897 г. было освобождено отъ платы за слушаніе лекцій: въ весеннемъ полугодіи 448, въ осеннемъ — 447.

Пособія выданы въ весеннемъ полугодіи 229 студ., въ осеннемъ полугодіи 192 студ. Стипендіями пользовались въ весеннемъ полугодіи 100 студ., въ осеннемъ—101 студ.

На стипендіи и пособія студентамъ въ 1897 году употреблено 66,054 р. 18 к.; а именно: 1, изъ суммъ Госуд. казначейства 21,020 руб., 2) изъ спеціальныхъ средствъ Универ. 16,616 р. 10 к.; 3) изъ суммъ, предоставленныхъ въ распоряженіе Университета разными частными лицами и обществами 14,369 р. 98 к.; 4) изъ суммъ Попечительства о недостаточныхъ студентахъ 2940 р.; 5) изъ суммъ Общества вспомошествованія студентамъ университета 11,108 р.

VI.

О финансахъ Университета.

Денежныя средства Университета за 1897 г. представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Изъ суммъ государственнаго казначейства по штатамъ отпущено на содержаніе личнаго состава, на учебно-вспомогательныя учрежденія, на стипендіи и пособія студентамъ и на общіе расходы всего 387,353 р. 75 к.

Въ спеціальныя средства Университета поступило:

а) суммы со студентовъ за право слушанія лекцій	119,985 р. — к.
б) процентовъ отъ капиталовъ и др. доход.	72,384 р. 88 к.
Итого	192,369 р. 88 к.

Переходящихъ суммъ отъ частныхъ лицъ и учреждений на стипендіи и пособія студент. 14,369 р. 98 к.

Суммы отъ сверхштатныхъ платныхъ боль-

ныхъ факультетскихъ клиникъ 7,579 р. — к.

Всего въ приходѣ состояло 601,672 р. — к.

Вся эта сумма за небольшимъ остаткомъ была израсходована на содержаніе Университета и различныя его надобности. Здѣсь отмѣчаются только нѣкоторыя наиболѣе крупныя статьи расхода; такъ:

на содержаніе личнаго состава употреблено	293,471 р. 60 к.
на учебно-вспомогательныя учрежденія	102,812 р. 37 к.
на стипендіи и пособія студентамъ	54,945 р. 82 к.
на содержаніе и ремонтъ зданій Университета	82,257 р. 67 к.
на изд. „Унив. Изв.“ и сочиненій профессоровъ	11,500 р. — к.

Неприкосновенные капиталы Университета увеличились въ отчетномъ году на довольно значительную сумму, а именно:

1) въ возмѣщеніе потерь въ доходахъ отъ конверсіи 5% бумагъ въ 4% государ. ренту получено изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 23311 р. 36 к.;

2) дворяниномъ Викторомъ Гавриловичемъ Баталинымъ пожертвовано наличными деньгами 7500 руб. на учрежденіе на медицинскомъ факультетѣ одной стипендіи имени Анатоля Гавриловича Баталина;

3) дѣйств. стат. совѣт. Викторомъ Григорьевичемъ Левицкимъ завѣщано въ гос. проц. бумагахъ 24,500 р. на учрежденіе трехъ стипендій его имени на физ.-мат., юридич. и медиц. фак. по одной на каждомъ;

4) дворяниномъ Юліаномъ Ивановичемъ Зубковичемъ завѣщано въ гос. проц. бум. 5000 р. на учрежденіе при университетѣ одной стипендіи его имени;

5) г-жей Ольгой Леоновой пожертвовано проц. бум. 6000 р. на учрежденіе стипендіи имени сына ея Александра Леонова;

6) проф. А. В. Ходинимъ представлено 2902 руб. 52 к., собранные на клиническую стипендію.

Итого вновь поступило капиталовъ на сумму 69,213 р. 36 к.
Общая сумма спеціальныхъ капиталовъ Университета Св. Владимира къ 1 января 1898 г. составляетъ 1,061,382 р. 36 к.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть объ участіи Университета Св. Владимира въ двухъ учено-литературныхъ поминкахъ. 6 августа въ Москвѣ происходило открытіе памятника знаменитому хирургу и педагогу Н. И. Пирогову. Представителемъ нашего Университета на

этомъ торжествѣ былъ деканъ юридическаго факультета з. ор. проф. А. В. Романовичъ-Славатинскій. Онъ возложилъ вѣнокъ къ подножію памятника и произнесъ рѣчь, въ которой охарактеризовалъ благородную личность и славную дѣятельность Пирогова, какъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа. 1 октября въ Сербіи торжественно праздновалось перенесеніе изъ Вѣны въ Бѣлградъ праха Вука Стефановича Караджича, извѣстнаго реформатора сербскаго литературнаго языка и собирателя сербскихъ народныхъ пѣсенъ. Университетъ Св. Владиміра по этому случаю послалъ привѣтственную телеграмму Сербской Королевской Академіи.

Таковы важнѣйшія свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности Университета Св. Владиміра за 1897 г. Какъ ни кратки эти свѣдѣнія, они все же даютъ возможность сдѣлать заключеніе, что въ отчетномъ году, какъ и прежде, Университетъ продолжалъ идти впередъ въ развитіи своихъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ, при чемъ въ своей разносторонней дѣятельности онъ неуклонно слѣдовалъ лучшимъ завѣтамъ и преданіямъ своего прошлаго. Предлагая въ своихъ стѣнахъ высшее образованіе болѣе чѣмъ 2700 молодыхъ людей, Университетъ прежде всего старался привить имъ любовь и уваженіе къ труду и знанію, широкую гуманность и сознательную преданность принципамъ общечеловѣческаго просвѣщенія. Профессора и преподаватели Университета принимали посильное участіе въ разработкѣ всѣхъ отраслей человѣческаго знанія и вносили свою лепту въ обширную, неисчерпаемую сокровищницу науки. Наконецъ университетская коллегія въ лицѣ многихъ своихъ представителей чутко отзывалась словомъ и дѣломъ, на многіе вопросы современной и общественной жизни, нерѣдко принимая живое участіе въ ихъ постановкѣ или рѣшеніи. Во всѣхъ этихъ явленіяхъ, безъ сомнѣнія, нельзя не видѣть прочнаго залога дальнѣйшаго преуспѣянія нашего Университета въ его высокомъ служеніи наукѣ и родинѣ.

О Т Ч Е Т Ъ

о присужденіи наградъ за сочиненія на заданныя Факультетами темы.

На основаніи 134 ст. Университетскаго Устава для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ факультетами ежегодно предлагаются задачи для сочиненій на соисканіе наградъ медалями. Въ 1897 году за лучшія сочиненія, удовлетворявшія требованіямъ конкурса присуждено 19 наградъ: 8 золотыхъ медалей, 8 серебряныхъ, двѣ преміи (Н. И. Пирогова и Н. Х. Бунге) и одинъ почетный отзывъ. Награды эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

I. По историко-филологическому факультету.

1) На тему по классической филологіи: „Перевести на русскій языкъ Трималхіоновъ Пиръ Петронія“ было представлено одно сочиненіе съ эпиграфомъ „Naturam expellas furca tamen usque recurret“.

Авторъ этого сочиненія сдѣлалъ больше, чѣмъ требовалось самой темой: къ переводу онъ прибавилъ обширное введеніе и обстоятельный комментарий, написанные полатыни.

Что касается главной части представленнаго сочиненія т. е. перевода Трималхіонова Пира, то онъ свидѣтельствуетъ о всестороннемъ и глубокомъ изученіи этого единственнаго въ своемъ родѣ литературнаго памятника, пониманіе котораго соединено съ не малыми затрудненіями. Трудности эти съ одной стороны обуславливаются характеромъ преданія: *Sena Trimalchionis* дошла до насъ въ пере-

работкѣ эпитиматора; съ другой стороны онѣ зависятъ отъ особенностей языка: рисуя типы, выхваченные изъ малообразованной провинціальной среды, Петроній заставляетъ выводимыя имъ лица говорить на жаргонѣ ремесленниковъ и мелкаго люда отчасти не латинскаго происхожденія, населявшаго въ I столѣтіи по Р. Х. города Кампаніи; ихъ рѣчь, поэтому, изобилуетъ всякаго рода вульгаризмами и варваризмами, оборотами и реченіями повседневнаго говора, мало намъ извѣстнаго, простонародными поговорками и пословицами, смыслъ которыхъ во многихъ случаяхъ для насъ неясенъ. Переводчикъ хорошо справился съ этими трудностями. Попадаются, правда, мѣста невѣрно понятыя, но число ихъ не очень значительно. Полнаго одобренія далѣе заслуживаетъ стремленіе переводчика передать не букву, а духъ подлинника, и нельзя не признать, что обороты, неподдающіеся дословному переводу, иногда весьма искусно замѣнены имъ русскими выраженіями, соотвѣтствующими латинскимъ не столько по формѣ, сколько по смыслу. Такъ напр. вмѣсто латинскихъ пословицъ и поговорокъ, переводчикъ въ большинствѣ случаевъ (къ сожалѣнію не всегда) подставилъ удачно подобранныя русскія, имѣющія соотвѣтственное значеніе. Но это стремленіе отрѣшиться отъ буквальной передачи латинскаго текста завело его слишкомъ далеко: онъ даетъ нерѣдко водянистый и многословный перифразъ даже такихъ мѣстъ, точный переводъ которыхъ представляется вполне возможнымъ и умѣстнымъ, и этимъ самымъ безъ нужды измѣняетъ характерный способъ выраженія, свойственный лицамъ, выступающимъ въ „Тримальхионовомъ Пирѣ“. Вообще въ переводѣ недостаточно сохраненъ тотъ специфическій колоритъ, который такъ искусно выдержанъ Петроніемъ въ рѣчахъ выводимыхъ имъ типовъ.—Несмотря на явное стремленіе переводчика писать изящно, слогъ его довольно часто страдаетъ съ одной стороны расплывчатостью и словообиліемъ, съ другой — нѣкоторымъ однообразіемъ. Встрѣчаются далѣе шероховатости и неловкіе, мѣстами даже неправильные обороты.

Введеніе распадается на три главы: 1) объ авторѣ, 2) о сочиненіи Петронія, 3) о рукописяхъ, изданіяхъ и другихъ пособіяхъ для изученія „Пира Тримальхиона“. Оно составлено на основаніи тщательнаго изученія новѣйшей литературы о Петроніи. Новыхъ взглядовъ авторъ не высказываетъ. Въ попыткѣ установить время Петронія на основаніи встрѣчающихся въ *Sena Trimalchionis* намековъ на явленія современной бытовой жизни дѣло не обошлось

безъ нѣкоторыхъ недоразумѣній. обстоятельный комментарий свидѣтельствуесть о тщательномъ изученіи всѣхъ вопросовъ, имѣющихъ соприкосновеніе къ переведенному памятнику, но въ то же время содержитъ много излишняго: авторъ какъ будто желаетъ выставить на показъ свою ученость.

Быть можетъ, авторъ поступилъ бы цѣлесообразнѣе, если бы онъ, написавъ введеніе и комментарий порусски, въ первомъ выяснилъ историко-литературное, культурно-историческое и лингвистическое значеніе переведеннаго памятника, съ прибавленіемъ краткихъ свѣдѣній о Петроніи и его сочиненіи, а въ комментарий далъ краткое объясненіе только того, что для читателя его перевода остается мало понятнымъ; въ крайнемъ случаѣ онъ могъ бы указать причины, заставившія его отказаться отъ общепринятыхъ толкованій Фридендера и Бюхелера.

Латинскій языкъ введенія и комментарія правиленъ, но не отличается изяществомъ.

На основаніи изложеннаго историко-филологическій факультетъ, согласно съ рецензіей проф. А. И. Сонни удостоилъ автора даннаго сочиненія студента VII сем. Мовшу *Гуревича* серебряной медали.

2) На тему по русской словесности: „Русскіе свадебные пѣсни и обряды“ было представлено одно сочиненіе подъ девизомъ:

„О пѣснь народная, на стражѣ ты стоишь
У храма дорогихъ воспоминаній“...

Оно состоитъ изъ введенія и главной части, подраздѣляющейся на два отдѣла.

Во введеніи авторъ говоритъ о методѣ „наиболѣе успѣшнаго изученія русской свадьбы“, затѣмъ переходитъ къ краткому обзору источниковъ для этого изученія и даетъ разборъ нѣсколькихъ, „выдающихся трудовъ, посвященныхъ изслѣдованію даннаго вопроса“, главнымъ образомъ—диссертации проф. Сумцова.

Въ первомъ отдѣлѣ работы находимъ прежде всего „историческій очеркъ развитія свадьбы, какъ народнаго праздника“, начиная съ „сенсуалистическаго культа природы, какъ исходной точки языческаго брака“. Все остальное содержаніе этой части посвящено изо-

браженію отдѣльныхъ моментовъ русской свадьбы отъ завязки ея на „весеннихъ гулянкахъ, посидѣлкахъ, вечерницахъ, „досвѣткахъ“ и вплоть до послѣднихъ дней свадебнаго торжества. Авторъ пытается и ея ритуаль и подробно останавливается на всѣхъ главныхъ обрядахъ сватовства, смотринь, стовора, кануна свадьбы, дня послѣдней и слѣдующаго за нимъ. „Конечно, говорить авторъ въ концѣ этой смотрѣніе ихъ отняло бы слишкомъ много времени, да и къ тому же мало соответствовало бы главной цѣли работы—указать этнографическое единство Великорусскаго, Малорусскаго и Бѣлорусскаго племенъ, насколько оно можетъ сказаться въ такомъ важномъ проявленіи семейной и общественной жизни народа, какимъ служить свадьба“.—Такимъ образомъ, первый отдѣлъ разсматриваемой работы содержитъ по преимуществу изложеніе общерусскаго свадебнаго ритуала и мотивовъ пѣсенъ „*обрядовыхъ*“ въ полномъ смыслѣ этого слова.

Во второмъ отдѣлѣ своего труда авторъ разсматриваетъ „главнѣйшіе мотивы свадебной поэзіи“, какіе выступаютъ въ „*свадебныхъ бытовыхъ* пѣсняхъ, т. е. по смыслу связанныхъ съ свадебнымъ ритуаломъ, но не связанныхъ съ опредѣленнымъ его моментомъ“. „Въ виду двойственнаго характера свадебной поэзіи“ авторъ призналъ „наиболѣе удобнымъ и естественнымъ раздѣленіе этихъ пѣсенъ“ „по ихъ основному тону“ на пѣсни А) „содержанія грустнаго“ и В) „содержанія веселаго“. Въ концѣ авторъ останавливается на „символикѣ свадебныхъ пѣсенъ“, на „символахъ растительнаго царства“, „царства животнаго“ и на „планетномъ мірѣ и стихійныхъ явленіяхъ въ символикѣ свадебныхъ пѣсенъ“. Онъ счелъ нужнымъ коснуться этихъ символовъ на томъ основаніи, что „при изученіи народной пѣсни для насъ важно не только бытовое ея содержаніе, но также ея художественная форма“. Другихъ интересныхъ сторонъ художественной формы свадебныхъ пѣсенъ авторъ не замѣтилъ.

Изъ изложеннаго видно, что сочиненіе написано по плану, который съ перваго взгляда нравится своею простотою, но который въ частностяхъ можно было бы нѣсколько измѣнить къ лучшему.

Главная цѣль работы—доказательство сходства въ существенномъ свадьбъ великорусской, малорусской и бѣлорусской—достигнута довольно успѣшно, при чемъ авторъ не впадаетъ въ чрезмѣрные пре-

увеличенія и неоднократно отмѣчаетъ и различія въ свадьбахъ трехъ главныхъ русскихъ племенъ.

Къ сожалѣнію, сводъ матеріаловъ, а также и обработка ихъ оставляютъ желать многого.

Авторъ не представилъ полнаго свода изданныхъ въ Россіи матеріаловъ: онъ не воспользовался даже такими данными, какъ сборники пѣсенъ Максимовича, Метлинскаго, не говоря уже объ источникахъ, изданныхъ за границей, каковы, напр., „*Ruskoje wesile, opisanaje czerez J. Łozińskiego, w Peremyzly, 1835*“, пѣсни, напечатанныя въ Вѣнскомъ альманахѣ, въ *Rokucie—Kollberg'a* и т. п. А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы изданія, оставленныя авторомъ безъ вниманія, составляли библиографическую рѣдкость, трудно добываемую въ Кіевѣ. „Описаніе свадебныхъ украинскихъ и простонародныхъ обрядовъ, въ Малой Россіи и въ Слободской украинской губ. и т. д., сочиненное Григоріемъ Калиновскимъ“, въ 1777 г., было перепечатано въ „Архивѣ“ Калачова и въ Харьковѣ въ 1889 г.; автору оно осталось совсѣмъ неизвѣстно, какъ и брошюра А. Θ. Кистяковскаго „Къ вопросу о цензурѣ нравовъ у народа“ и т. п. Авторъ не знаетъ даже нѣкоторыхъ совсѣмъ общедоступныхъ русскихъ изслѣдованій, относящихся къ затрогиваемымъ имъ вопросамъ, напр. диссертациі г. Созоновича „Дѣвушка воинъ“, а объ этюдахъ на иностранныхъ языкахъ, каковы, напр., принадлежащій Ястребову („*Pains de nocces rituels en Ukraine*“, Par. 1895), нечего и говорить. Вообще кругъ пособій, которыми пользовался авторъ, довольно ограниченъ. За то авторъ, повидимому—любитель этнографическихъ изслѣдованій, привнесъ въ свою работу нѣкоторыя данныя изъ народныхъ пѣсенъ и преданій, собранныхъ имъ самимъ на Волыни и на Днѣпрѣ. Вслѣдствіе однако неполноты изученія даже въ малорусскомъ свадебномъ ритуалѣ остались обойденными нѣкоторыя весьма существенныя подробности, каковы, напр., торги и переговоры при недопусканіи жениха и его свиты въ хату невѣсты вечеромъ въ день брака.

Не безъ значительныхъ изъяновъ и разработка довольно все-таки обширнаго матеріала, принятаго авторомъ во вниманіе.

Коснувшись вначалѣ „постепеннаго выдѣленія свадьбы изъ круга общественныхъ празднествъ“ и бывъ, такимъ образомъ, на пути къ генетическому выясненію свадебнаго ритуала, признавая и отмѣчая вскользь „постоянныя измѣненія и наслоенія“ въ послѣднемъ, авторъ,

тѣмъ не менѣе, не представилъ строго отчетливаго выясненія постепеннаго развитія свадебныхъ обрядовъ и связанной съ ними поэзіи. Не будемъ ставить ему въ вину того, что онъ не указалъ хотя бы вкратцѣ отношеній русскихъ свадебныхъ обрядовъ и обычаевъ къ „свадьбѣ индо-европейской“ и не далъ связнаго и отчетливаго выясненія и различій сходствъ русской свадьбы со свадьбами другихъ славянскихъ племенъ; но нельзя оправдать того, что авторъ ограничилъ изложеніемъ русскаго свадебнаго ритуала въ его современныхъ формахъ, представляющихъ переплетеніе стараго съ новымъ, и не выдѣлилъ со всею ясностію различныхъ элементовъ этихъ формъ въ ихъ послѣдовательномъ развитіи. Нѣкоторые существенные мотивы пѣсенъ (напр., данныя о насильственномъ увозѣ, продажѣ или пропой невѣсты) остались раскрытыми слабо и не вполне.

Не разъ, касаясь того или иного остатка далекой старины, авторъ пытался объяснить его. Но указаніе происхожденія и первоначальнаго значенія переживаній въ народномъ бытѣ и поэзіи—дѣло весьма нелегкое, требующее большой эрудиціи и строго выработаннаго метода. Авторъ же не обладалъ надлежащею начитанностію; сравнительныя данныя почерпалъ изъ относительно немногихъ пособій и, не колеблясь, направляется постоянно въ тихую пристань гипотезы о преобладающемъ значеніи солнечнаго культа въ народныхъ вѣрованіяхъ и обрядахъ, полагая, что „исходнымъ пунктомъ религіознаго міровоззрѣнія для дикаго человѣка служило солнце“. Оттого авторъ часто не могъ дать цѣнныхъ собственныхъ объясненій сведеннаго имъ сырого матеріала и принужденъ былъ ограничиваться изложеніемъ и повтореніемъ мнѣній нѣсколькихъ, вообще немногихъ, ученыхъ, занимавшихся ранѣе вопросами, затронутыми въ настоящей работѣ, либо довольствоваться накопленіемъ сходныхъ фактовъ безъ строгаго упорядоченія ихъ, либо, наконецъ, прибавлять домыслами, мало удовлетворяющими читателя. Для выясненія символики свадебныхъ пѣсенъ авторъ имѣлъ богатое и превосходное пособіе въ трудахъ Потебни, начиная съ магистерской диссертациі послѣдняго, въ статьяхъ Костомарова и другихъ и потому не сказалъ ничего новаго въ этомъ отдѣлѣ своей работы.

Словомъ, разсматриваемый трудъ есть по преимуществу сводъ данныхъ, содержащихся въ этнографическихъ трудахъ, пѣсенныхъ сборникахъ и нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ, расположенный въ послѣдовательномъ порядкѣ теченія русской свадьбы. Кромѣ этого свода

существенную заслугу автора составляют сопоставленія свадѣбъ великорусской, малорусской и бѣлорусской.

Принимая во вниманіе обширность темы и трудность вопросовъ, относящихся къ ней, либо соприкасающихся съ нею, трудолюбіе автора, его живой этнографическій интересъ, его стремленіе къ научной точности и критическому отношенію и обиліе собраннаго матеріала, историко-филологическій факультетъ, согласно съ заключеніемъ рецензента орд. проф. Н. П. Дашкевича, присудилъ автору означеннаго сочиненія, студенту VII семестра Владиміру *Андрееву* золотую медаль и премію имени Н. И. Пирогова.

3) На тему по русской исторіи: „Борьба Польши съ козацествомъ во второй половинѣ XVII стол.“ представлено было два сочиненія. Одно подъ девизомъ: „Добра хочу братіи и русской землѣ“ по отзыву рецензента профес. В. Б. Антоновича, представляетъ очень объемистый трудъ, раздѣленный на пять главъ, въ которыхъ послѣдовательно излагается исторія Малороссіи, главнѣйше отношенія ея къ Польшѣ отъ смерти Хмельницкаго по 1714 годъ. Авторъ обстоятельно изучилъ относящіеся къ темѣ источники и пособія и представилъ отчетливое и полное рѣшеніе принятой имъ на себя задачи. Болѣе всего онъ потрудился надъ изученіемъ эпохи гетманства Дорошенка, которое описано имъ особенно подробно. Весьма цѣнна по собраннымъ даннымъ и выводамъ глава сочиненія, посвященная вопросу о передвиженіяхъ населенія съ правой стороны Днѣпра на лѣвую и обратно въ зависимости отъ хода политическихъ событій и переменъ въ экономическихъ условіяхъ быта въ двухъ сосѣднихъ областяхъ. Сочиненіе не свободно отъ недостатковъ: иногда авторъ недостаточно критически относится къ источникамъ, кое гдѣ допускаетъ предвзятые сужденія при характеристикѣ историческихъ лицъ, не всегда точно выражается и проч. Но всѣ эти недостатки вполнѣ покрываются крупными достоинствами сочиненія, а потому историко-филологическій факультетъ присудилъ автору данной работы, окончившему курсъ *Василію Карачевскому-Волку* золотую медаль.

4) Другое сочиненіе на ту же тему, по отзыву профес. В. Б. Антоновича уступаетъ первому какъ въ объемѣ, такъ въ степени удовлетворительности разработки задачи. Тѣмъ не менѣе авторъ обнаружилъ значительную начитанность, трудолюбіе и умѣніе обращаться съ историческимъ матеріаломъ. Историческій рассказъ онъ ведетъ живо, а мѣстами талантливо. Историко-филологическій факультетъ

удостоилъ автора данной работы, студента VII сем. Григорія Ива-
ненко награды серебряною медалью.

II. По физико-математическому факультету.

На тему: „По собственнымъ наблюденьямъ и литературнымъ
даннымъ составить монографическое описаніе какой нибудь неболь-
шой группы безпозвоночныхъ животныхъ, водящихся въ окрестно-
стяхъ г. Кіева“, представлено было три сочиненія:

Первое подъ заглавіемъ: „Монографія низшихъ насѣкомыхъ
(Apterygogenea) кіевской фауны“ и съ девизомъ изъ *Systema natu-
rae* Линнея: *ea, quae scimus, sunt pars minima eorum, quae ignora-
mus*“, — по мнѣнію рецензента профес. Коротнева, отличается выдаю-
щимися достоинствами. Приступая къ изслѣдованію мѣстной фауны
Apterygogenea, авторъ основательно изучилъ всѣ доступные ему ли-
тературные источники (около 100 названій), относящіеся къ этому
подклассу насѣкомыхъ. обстоятельное изученіе литературы, въ связи
съ собственными наблюденьями, дало ему возможность дополнить и
отчасти исправить списокъ всѣхъ извѣстныхъ нынѣ родовъ и видовъ
этой группы, выяснитъ нѣкоторые вопросы синонимии и даже вне-
сти небольшую поправку въ классификацію отряда *Collembola*. Въ
г. Кіевѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ найдено и опредѣлено
имъ 83 формы (64 вида и 19 разновидностей). Въ этомъ числѣ 4
вида и 4 разновидности оказались новыми въ наукѣ, и для одного
изъ такихъ видовъ авторомъ установленъ даже новый родъ. Для всѣхъ
новыхъ формъ даны имъ точные латинскіе діагнозы и подробныя
описанія съ прекрасно исполненными рисунками. Не довѣряя соб-
ственнымъ силамъ, молодой авторъ посылалъ діагнозы и рисунки
найденныхъ имъ новыхъ формъ извѣстному специалисту въ этой обла-
сти энтомологіи, доктору *Harald'у Schött'у* въ Упсалѣ, и этотъ авто-
ритетный ученый вполне подтвердилъ вѣрность опредѣленій его.
Для всѣхъ вообще мѣстныхъ формъ указаны литература, синонимы
и область распространенія.

Общій результатъ фаунистическихъ изысканій автора нельзя не
признать весьма удовлетворительнымъ, особенно если принять во вни-
маніе очень короткій для подобнаго рода работъ, періодъ времени,
какимъ могъ располагать онъ. Въ этомъ легко убѣдиться при срав-
неніи найденнаго имъ числа формъ (83) съ числомъ извѣстнымъ ны-

нѣ для многихъ мѣстностей Западной Европы, наилучше обследованныхъ въ этомъ отношеніи. Такъ, для Гамбурга д-ръ Schäffer въ 1896 году считаетъ 70 формъ, для Бремена—58, для всей Германіи въ общей сложности—98 и т. п.

Вообще, „Монографія Apterygogenea кievской фауны“ въ значительной степени восполняетъ существовавшій до сихъ поръ пробѣлъ въ энтомологическомъ изученіи нашего обширнаго отечества.

Физико-математическій факультетъ присудилъ автору этого сочиненія, студенту VII сем. отдѣленія естественныхъ наукъ, Александру Щербакову—золотую медаль.

Вторая изъ представленныхъ работъ, подъ заглавіемъ: „Коловратки, водящіяся въ г. Кіевѣ и его окрестностяхъ“ и съ девизомъ изъ баснописца Крылова: „не отличать ищу свои работы“ и т. д., по отзыву проф. Коротнева, равнымъ образомъ обладаетъ многими достоинствами. Во вступительной части, послѣ общаго обзора литературы по систематикѣ коловратокъ вообще и болѣе подробнаго разсмотрѣнія немногочисленныхъ работъ, касающихся русской фауны этого класса въ частности, авторъ указываетъ на тѣ затрудненія, съ какими приходится бороться при опредѣленіи коловратокъ, вслѣдствіе значительной измѣнчивости внѣшней формы ихъ, несносности діагностическихъ признаковъ во многихъ случаяхъ, крайне запутанной синонимики и т. д. Признавая точные рисунки живыхъ формъ болѣе важнымъ пособіемъ для діагностики, онъ приложилъ особое стараніе къ тому, чтобы воспроизвести наблюдаемыхъ имъ коловратокъ на рисункахъ и обнаружилъ въ этомъ замѣчательное искусство. Обширный атласъ, приложенный къ сочиненію, обращаетъ на себя вниманіе прекрасно исполненными рисунками, которые, по отзыву рецензента, въ діагностическомъ отношеніи заслуживаютъ предпочтенія передъ таковыми же въ лучшихъ печатныхъ изданіяхъ, относящихся къ этому классу животныхъ. Несмотря на короткій для фаунистическихъ изысканій періодъ времени, автору удалось найти и опредѣлить въ г. Кіевѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ 92 вида коловратокъ, которымъ онъ даетъ тщательное систематическое описаніе, съ указаніемъ мѣстонахожденія, литературы и различныхъ біологическихъ данныхъ. Изъ этого числа 8 видовъ онъ признаетъ за новые.

Въ виду вышеизложеннаго физико-математическій факультетъ присудилъ автору сочиненія: „Коловратки, водящіяся въ г. Кіевѣ и его

окрестностях“, студенту VII сем. отдѣленія естественныхъ наукъ, Александру Григоровичу—золотую медаль.

Третья работа—„Къ фаунѣ Oligochaeta, водящихся въ г. Кіевѣ и его окрестностях“, подъ девизомъ „Fasciat quisque, quod potest“—душимъ. Руководясь главнымъ образомъ трудами Кулагина и Вейчиненіи до 46 видовъ малощетинковыхъ червей, изъ которыхъ не менѣе 7 онъ склоненъ признать за новые. Но къ установленнымъ имъ новымъ видамъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и къ опредѣленнымъ уже извѣстныхъ видовъ, нельзя отнести съ надлежащимъ довѣріемъ, такъ какъ, видимо, авторъ недостаточно овладѣлъ своимъ предметомъ. Тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе обстоятельное знакомство его съ литературными источниками, сообщаемыя имъ нѣкоторыя новыя фаунистическія данныя и значительный трудъ, потраченный имъ на обширную работу, снабженную 48 таблицами рисунковъ, физико-математическій факультетъ, согласно заключенію рецензента, профес. Коротнева, призналъ справедливымъ поощрить автора сочиненія, „Къ фаунѣ Oligochaeta“, студента VII сем. отдѣленія естественныхъ наукъ, Владиміра Лунина, наградивъ его серебряной медалью.

III. По юридическому факультету.

1) На тему „О рецидивѣ“ представлено два сочиненія: Одно подъ девизомъ: „La récidive est la pierre de touche d'un système de pénalité“ состоитъ изъ двухъ большихъ книгъ: въ первой излагается исторія и догма положительнаго права о рецидивѣ, вторая же посвящена доктринамъ этого вопроса въ связи съ рядомъ другихъ вопросовъ или институтовъ, тѣсно съ нимъ связанныхъ, какъ мѣры борьбы съ рецидивомъ. Какъ исторія русскаго права, такъ и исторія права другихъ народовъ изложена авторомъ довольно полно и, вообще говоря, удовлетворительно. Замѣтно пониманіе источниковъ и мѣстами даже способность разобратъ среди многочисленныхъ толкованій. Тоже слѣдуетъ сказать и о догматической части, представляющей изложеніе современныхъ положеній русскаго законодательства, а также законодательства другихъ европейскихъ государствъ. Къ недостаткамъ разбираемаго сочиненія слѣдуетъ отнести отрывочность, непослѣдовательность логи-

ческаго хода мыслей, а также отсутствіе литературной обработки: языкъ сочиненія неправиленъ и тяжелъ. Тѣмъ не менѣе сочиненіе представляетъ большой трудъ, изобличающій широкую эрудицію автора по данному вопросу, его знакомство съ массой сюда относящихся работъ на разныхъ языкахъ, а такое качество сочиненія въ связи съ удовлетворительностью разработки историческаго матеріала достаточно, по мнѣнію рецензента профессора Бѣлогриць-Котляревскаго для признанія его заслуживающимъ награжденія серебряной медалью, съ чѣмъ согласился и юридическій факультетъ. Авторомъ этого сочиненія оказался посторонній слушатель VII сем. Константинъ Шавровъ.

2) На ту же тему „О рецидивѣ“ представлено другое сочиненіе подъ девизомъ: „Feci, quod potui“. Сочиненіе распадается на двѣ неравныя части: на общую, имѣющую характеръ введенія и на спеціальную-догматическую. Въ этой второй части авторъ, предпославъ дѣйствующему праву краткія историческія замѣчанія, главнымъ образомъ останавливается на этомъ послѣднемъ, при чемъ общія теоретическія разсужденія у него нерѣдко идутъ рядомъ съ анализомъ положеній. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ авторъ обнаруживаетъ достаточно развитую способность юридическаго мышленія; общія правовыя понятія онъ чаще всего представляетъ себѣ довольно ясно, а изложеніе положительнаго права не лишено пониманія внутренняго смысла закона. Конечно, здѣсь мѣстами замѣтны крупныя промахи, ошибки, но они совершенно понятны въ только что начинающемъ научно работать студентѣ. Эти промахи, однако, выкупаются не только указанными достоинствами сочиненія, но и достаточной эрудиціей автора по данному вопросу, показывающей, что онъ изучилъ почти всю относящуюся сюда русскую литературу, а также важнѣйшія общія и спеціальныя произведенія французской и нѣмецкой.

Въ виду сказаннаго, согласно съ мнѣніемъ рецензента профессора Бѣлогриць-Котляревскаго, юридическій факультетъ призналъ возможнымъ наградить автора сочиненія студента VII семестра Владимира *Добринскаго* серебряной медалью.

3) На тему „Право участія русскаго общества въ судѣ и администраціи въ 18 и 19 вѣкахъ“ представлено одно сочиненіе подъ девизомъ: „Слова: земля, земство, земскіе чины соотвѣтствуютъ ино-

земнымъ понятіямъ отечество и народъ“ (кн. А. Васильчиковъ „О самоуправленіи“).

Разсматриваемое сочиненіе, по мнѣнію рецензента, не есть теоретическое разсужденіе или изслѣдованіе о характерѣ представительсва, насколько оно проводится нашимъ законодательствомъ въ сферѣ мѣстнаго управленія со времени Петра I и особенно Екатерины II до настоящаго времени; авторъ придавъ своей работѣ характеръ историческаго обзора мѣстныхъ учрежденій съ участіемъ сословныхъ представителей. Онъ, видимо, даже не интересовался вопросомъ о томъ, какъ постепенно отмѣнялось выборное сословное представительство въ административныхъ учрежденіяхъ и какъ они постепенно принимали коллегіальный или бюро-кратическій характеръ. Главнымъ пособіемъ, которымъ пользовался авторъ, является 3-я ч. Началь Русск. Госуд. Права Градовскаго; что же касается болѣе новѣйшихъ учебниковъ и монографій по государственному праву, то авторъ, видимо, ими и не интересовался. А между тѣмъ сочиненія эти расширили бы его кругозоръ и дали бы ему возможность изслѣдовать вопросъ о представительствѣ съ теоретической и исторической стороны. Таковы недостатки разсматриваемаго сочиненія; но оно имѣетъ и положительныя стороны. Представительство въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ охарактеризовано правильно, институтъ присяжныхъ засѣдателей и судъ сословныхъ представителей разсмотрѣны авторомъ обстоятельно. Вообще говоря въ этой части своей работы онъ обнаруживаетъ больше самостоятельности, чѣмъ въ историческомъ обзорѣ мѣстныхъ учрежденій. Богатый законодательный матеріалъ по данной темѣ имъ извлеченъ изъ полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи и изученъ добросовѣстно. Слогъ автора отличается краткостью и ясностью. На основаніи вышеуказанныхъ положительныхъ сторонъ разсматриваемаго сочиненія, согласно съ заключеніемъ рецензента профессора Егіазарова, юридическій факультетъ призналъ справедливымъ удостоить автора студента VII сем. Николая Молчанова серебряной медали.

4) На тему „О внѣземельности въ международномъ правѣ“ представлено одно сочиненіе съ девизомъ: „Summum jus—summa injuria“. Названное сочиненіе на сложную и трудную тему обнимаетъ изложеніе всѣхъ видовъ примѣненія начала экстерриториальности въ международномъ правѣ, не исключая частнаго примѣненія его къ аэростатамъ, вы-

даннымъ преступникамъ, къ международнымъ проливамъ и каналамъ. Авторъ сочиненія для этой цѣли пользовался нѣмецкою и французскою литературой и обнаруживаетъ въ своей довольно обширной работѣ много трудолюбія и вниманія къ изучаемому вопросу. Изложеніе сочиненія достаточно тщательное—и обнаруживаетъ въ авторѣ юридическую мысль. Правда, новыхъ результатовъ для науки автору не удалось вывести, ни въ смыслѣ новыхъ положеній, ни въ смыслѣ болѣе глубокаго юридическаго анализа и философско-историческаго обоснованія существующихъ доктринъ. Кромѣ того, авторъ не обращалъ вниманія на нѣкоторыя воззрѣнія, заключающіяся и въ тѣхъ книгахъ, которыя имъ были прочитаны. И самый принципъ внѣземельности не объясненъ авторомъ съ тою полнотою, какъ это было возможно на основаніи имѣвшихся имъ въ виду сочиненій. Юридическій анализъ автора не очень силенъ. Его вниманіе больше обращено на возможно полное изложеніе деталей. Принявъ во вниманіе всѣ изложенныя въ отзывѣ рецензента профессора Эйхельмана обстоятельства, факультетъ присудилъ автору сочиненія студенту VII сем. Витольду *Еловичко*му—серебряную медаль.

5) На тему „Договоръ найма имущества“ представлено одно сочиненіе подъ девизомъ: „Gutta cavat lapidem non vi, sed saepe cadente. Sic fit homo doctus non vi, sed studente“.

Работа не раздѣляется ни на главы, ни на части, специально посвященныя изложенію занимающихъ автора вопросовъ въ римскомъ правѣ, въ современныхъ законодательствахъ и въ отечественномъ правѣ. Умѣнья научно работать авторъ не обнаружилъ, но стремленіе его привлечь къ изученію доступный ему матеріалъ свидѣтельствуеетъ о трудолюбіи автора. Во вниманіе къ этому сочиненіе студента VII сем. Мордха *Рамо*, согласно заключенію профессора Гуляева, юридическимъ факультетомъ удостоено почетнаго отзыва.

6) На тему „Научные труды и экономическія воззрѣнія Н. Х. Бунге“ представлены два сочиненія:

Первое подъ девизомъ: „Пусть вамъ звѣздою путеводной святая истина горитъ“... (Плещеевъ),—состоитъ изъ введенія, пяти главъ и заключенія. Сочиненіе это, при нѣкоторыхъ недостаткахъ, обусловливаемыхъ отчасти трудностью задачи, имѣетъ положительныя достоинства. Молодой авторъ весьма тщательно изучилъ произведенія Н. Х. Бунге и приложилъ много труда и вниманія къ точному изло-

женію его воззрѣній и добросовѣстному ихъ анализу. Не всегда соблюдая объективность, авторъ однако стремится къ ней; а свои критическія замѣчанія онъ извлекаетъ изъ разрабатываемаго матеріала и изъ сравненія мнѣній Н. Х. Бунге съ другими писателями. Плодомъ серьезной и вдумчивой работы явилось глубокое и искреннее уваженіе къ изучаемому писателю, придавшее симпатичный тонъ его отзывамъ и характеристикамъ и давшее ему возможность оцѣнить значеніе Н. Х. Бунге для русской экономической науки.

На основаніи вышеизложеннаго, согласно съ отзывомъ рецензента проф. Пихно, юридическій факультетъ призналъ возможнымъ наградить автора сочиненія студента VII сем. Михаила *Бернацкаго* золотой медалью и преміей Н. Х. Бунге.

7) Другое сочиненіе на ту же тему подъ девизомъ: „я искалъ отдыха въ работѣ мыслей“ (Н. Х. Бунге) раздѣлено авторомъ на три части: первая часть представляетъ обзоръ трудовъ Н. Х. Бунге въ хронологическомъ порядкѣ; во второй авторъ даетъ характеристику его воззрѣній на разные экономическіе вопросы; а въ третьей общую оцѣнку этихъ трудовъ. Авторъ отнесся внимательно и усердно къ предложенной задачѣ, хотя трудъ его менѣе самостоятеленъ и не всѣ части одинаково обработаны; при изложеніи воззрѣній Н. Х. по нѣкоторымъ основнымъ теоретическимъ вопросамъ авторъ пользуется сочиненіями различныхъ періодовъ, при чемъ въ однихъ случаяхъ правильно отмѣчаетъ измѣненія во взглядахъ Н. Х. на эти вопросы, а въ другихъ эта разница не проведена и допущено сомнѣніе. Вообще воззрѣнія Н. Х., высказанныя въ 50-хъ годахъ, произвели на автора болѣе глубокое впечатлѣніе, что отразилось отчасти и на общей его характеристикѣ трудовъ знаменитаго русскаго экономиста. Однако въ общемъ авторъ правильно понялъ направленіе ученой дѣятельности Н. Х. Бунге и оцѣнилъ его значеніе для русской науки; онъ умѣло воспользовался матеріаломъ, а изложеніе его отличается хорошимъ литературнымъ языкомъ.

Въ виду указанныхъ достоинствъ сочиненія, согласно съ мнѣніемъ рецензента профессора Пихно, юридическій факультетъ призналъ автора студента VII сем. Павла *Хмѣльникова* заслуживающимъ награды золотою медалью.

IV. По медицинскому факультету.

1) На тему „Различные виды нагноенія въ зависимости отъ различныхъ микроорганизмовъ“ представлено одно сочиненіе подъ девизомъ. „Quod potui, feci“...

Въ предисловіи (стр. 1—4) авторъ даетъ краткое опредѣленіе понятія о воспаленіи вообще и гнойной его формы въ частности. Вслѣдъ за тѣмъ приводится (стр. 5—27) литературный очеркъ ученія о піогенныхъ свойствахъ химическихъ веществъ. Затѣмъ (отъ стр. 27—48) излагается литературный очеркъ ученія о піогенныхъ микроорганизмахъ. Въ слѣдующей главѣ (стр. 48—56) приводятся изслѣдованія, доказывающія, что піогенныя свойства принадлежатъ веществамъ, вырабатываемымъ микроорганизмами. Далѣе слѣдуетъ глава о морфологіи септического и асептического гноя (стр. 55—77) и наконецъ собственныя экспериментальныя изслѣдованія автора съ 10-ю видами микробовъ (стр. 78—168). Что касается литературной части работы, то нужно отмѣтить, что она составлена очень удачно, кратко, просто и понятно. Работа написана прекраснымъ слогомъ и читать ее составляетъ не трудъ, а удовольствіе. Кромѣ того, нельзя не указать и на то, что авторъ не даетъ лишь сухого перечня работъ и результатовъ другихъ изслѣдователей, а старается ихъ освѣтить, обобщить, объяснить, обнаруживая при этомъ похвальную способность схватывать суть вопроса. Въ общемъ авторъ очевидно основательно ознакомился съ литературою этого вопроса по оригинальнымъ источникамъ и дѣйствительно сдѣлалъ все, что могъ. Поэтому, на основаніи отзыва рецензента профес. Высоковича, факультетъ присудилъ автору сочиненія студенту 9-го семестра Ивану *Титову* серебряную медаль.

2) На тему „Опредѣлить, какъ часто встрѣчаются гонококки у гинекологическихъ больныхъ и выработать удобные въ практическомъ отношеніи методы для означенныхъ изслѣдованій въ клиникѣ“ представлено одно сочиненіе подъ девизомъ: „Multum adhuc operis restat, multumque restabit“.

Въ составъ работы входятъ 3 части: 1) литература, 2) методы изслѣдованія, примененные авторомъ для рѣшенія намѣченной задачи и 3) полученные результаты. Въ концѣ работы приложенъ подробный литературный указатель. Разсматриваемая работа представляетъ довольно полные отвѣты на поставленные въ заголовкѣ вопро-

сы. Не внося въ науку чего-либо совершенно новаго, она представляет довольно полный сводъ всего извѣстнаго по данному вопросу и въ этомъ отношеніи представляет выдающееся явленіе въ русской гинекологической литературѣ. Методы изслѣдованія точно, ясно и просто описаны, что можетъ не мало способствовать популяризаціи бактериологическихъ изслѣдованій на гонококки среди гинекологовъ. Поспѣшность и мѣстами небрежность въ изложеніи можетъ найти нѣкоторое оправданіе въ краткости времени, которымъ располагалъ авторъ. Въ общемъ разбираемая работа представляетъ хорошій студенческій трудъ.

Принявъ во вниманіе изложенныя въ отзывѣ рецензента профессора Рейна обстоятельства, факультетъ присудилъ автору сочиненія студенту 9 семестра Гершу *Бурштейну* золотую медаль.

и 3) На тему „Изслѣдованіе легкихъ и бронхіальныхъ железъ на содержаніе инородныхъ веществъ съ обращеніемъ особаго вниманія на кремневые соединенія“ представлено въ медицинскій факультетъ, для соисканія награды медалью одно сочиненіе подъ девизомъ: „Tantum scimus, quantum memoria tenemus“.

Разбираемая работа состоитъ изъ краткаго, но толково составленнаго литературнаго очерка о пнеймокогнозѣ вообще и въ частности о залѣченіи легкаго кремневыми соединеніями и затѣмъ изъ оригинальныхъ изслѣдованій автора. Эта послѣдняя часть распадается собственно на три отдѣла: патолого-анатомическія изслѣдованія надъ распредѣленіемъ кремневыхъ частицъ въ легочной ткани и въ бронхіальныхъ железахъ у 54 труповъ; химическое опредѣленіе % содержанія кремневой кислоты въ 8 случаяхъ и наконецъ экспериментальные вопросы веденія залѣченія легкаго у трехъ кроликовъ, посредствомъ введенія имъ въ трахею жидкости со взвѣшенными частицами мельчайшей каменной пыли.

Наиболѣе цѣннымъ результатомъ разбираемой работы слѣдуетъ признать тотъ фактъ, что съ возрастомъ количество кремневыхъ соединеній повышается вообще и что содержаніе этихъ соединеній въ бронхіальныхъ железахъ больше чѣмъ въ самомъ легкомъ. Въ этихъ своихъ выводахъ авторъ расходится съ результатами анализовъ Schmidt'a. Но такъ какъ выводы автора построены на большемъ числѣ изслѣдованныхъ случаевъ и такъ какъ въ пользу ихъ говорятъ также и данныя экспериментальнаго изслѣдованія Gans'a и Arnold'a, по этому рецензентъ считаетъ ихъ болѣе приближающимися къ истинѣ.

Усматривая въ разбираемой работѣ доказательство систематически проведеннаго патолого-анатомическаго и химическаго изслѣдованія, а равно находя въ этой работѣ положительныя данныя, обогащающія въ значительной степени существующее ученіе о залѣченіи легкаго и бронхіальныхъ железъ кремневыми соединеніями, рецензентъ профессоръ Подвысоцкій призналъ справедливымъ награжденія автора золотою медалью, и согласно отзыву его медицинскій факультетъ присудилъ таковую медаль автору сочиненія студенту 9-го семестра Алексѣю Воскресенскому.

Наконецъ, въ истекшемъ 1897 г. физико-математическій факультетъ, на основаніи представленія профессоровъ ботаники Баранецкаго и Навашина, присудилъ приватъ-доценту Пуріевичу за его печатную монографію „Физиологическія изслѣдованія надъ опоражниваніемъ вмѣстилищъ запасныхъ веществъ при проростаніи“ — премию имени И. И. Рахманинова. Постановленіе физико-математическаго факультета было утверждено Совѣтомъ Университета Св. Владиміра, а о самомъ присужденіи премии Рахманинова г. Пуріевичу, согласно съ правилами этой премии, объявляется на настоящемъ торжественномъ собраніи.

Для соисканія наградъ медалями на 1898 годъ факультетами предложены слѣдующія темы:

а) По историко-филологическому факультету.

1) По философіи: „Основная идея критической философіи Канта и ея развитіе въ первомъ и второмъ изданіи „Критики чистаго разума“.

2) По средней исторіи: „Анналы Ламберта Герсфельдскаго, какъ историческій источникъ для времени Генриха IV“.

3) По новой исторіи: „Аграрное законодательство и сельское хозяйство Пруссіи въ концѣ XVIII и началѣ XIX ст.“.

4) По исторіи западно-европейскихъ литературъ: „Сказаніе о Вальтерѣ Аквитанскомъ“.

б) По физико-математическому факультету.

- 1) „Конкретное истолкованіе геометріи Лобачевскаго по Бельтрали и Клейну“, 2) „О намагниченіи въ связи съ теоретическими и опытыми изслѣдованіями послѣдняго времени“ (прежняя тема)
- 3) „О вискциальныхъ плоскостяхъ кристалловъ“, 4) „Микроскопическое изслѣдованіе кремнистыхъ песчаниковъ губерній Кіевскаго Учебнаго Округа“, 5) „Зависимость отъ свѣта образованія хлорофилловаго пигмента“, 6) „Анатомическая монографія стеблей у рода *Sampanula*“.

в) По юридическому факультету.

- 1) По финансовому праву: „Главнѣйшія реформы, проведенныя Н. Х. Бунге въ финансовой системѣ Россіи“.
- 2) По римскому праву: „*Beneficium inventarii*“.
- 3) По политической экономіи и статистикѣ: „Развитіе внѣшней торговли Россіи въ XIX вѣкѣ“, 4) „Товарное движеніе на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ“, 5) „Экономическая теорія Фридриха Листа“, 6) „Промышленные синдикаты.“

и г) По медицинскому факультету.

- 1) „Происхожденіе и значеніе эозинофильныхъ клѣтокъ при патологическихъ процессахъ“, 2) „О судьбѣ жировой эмульсіи инъецированной въ крови живыхъ животныхъ (экспериментальное изслѣдованіе), 3) „Вліяніе рыбьяго жира на выдѣленіе желудочнаго сока“, 4) „Нагноеніе подѣ вліяніемъ непиогенныхъ микробовъ и ихъ продуктовъ жизнедѣятельности“.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Перечень сочиненій и статей, напечатанныхъ въ 1897 году профессорами и приватъ-доцентами Университета св. Владиміра.

а) По историко-филологическому факультету:

1. Профессоръ богословія П. Я. Свѣтловъ: 1) „О двойкой цѣли университетскаго образованія“ (Труды Кіевской Духовной Академіи 1897, X); 1) „О самоубійствѣ“ (Христіанское Чтеніе 1897, кн. 2); 3) „О христіанскомъ призваніи русскаго народа“ (Душеполезное Чтеніе 1897, кн. 1); 4) „Мѣсто Богословія въ семьѣ университетскихъ наукъ“ (Университетскія Извѣстія 1897, кн. XI; Христіанское Чтеніе 1897, кн. XI); 5) „О необходимости воплощенія Сына Божія для искупленія рода человѣческаго“ (Христ. Чтеніе 1897, кн. XII); 6) „Радость свѣтлаго праздника Рождества Христова“ (Церковный Вѣстникъ 1897, съ № 50 и д.).

2. Ординарный профессоръ Т. Д. Флоринскій: 1) Лекціи по славянскому языкознанію. Часть вторая, Сѣверо-западные славянскіе языки (чешскій, словацкій, польскій, кашубскій, сербско-лужицкій, полабскій). 1897; 2) „Извѣстія и замѣтки о новѣйшихъ трудахъ и изданіяхъ по славянской исторіи и филологіи. (Универс. Извѣстія); 3) „Успѣхи научной разработки польскаго языка за послѣдніе двадцать пять лѣтъ. (Универ. Извѣстія); Составилъ по порученію Академіи Наукъ разборъ сочиненія Халанскаго „Южно-славянскія свѣданія о Маркѣ Кралевичѣ“.

3. Заслуженный ординарный профессоръ В. Б. Антоновичъ: „Публичныя лекціи по древней исторіи и топографіи Кіева“.

4. Ординарный профессор И. В. Лучицкій: 1) „Борьба за избирательное право въ Англіи и реформа 1832 г. (въ журналѣ „Русское Богатство“ 1897 № 1—5); 2) „Die Formen der Occupation von Grund und Boden in Klein-Russland“ (въ Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft, her. von Schmoller, 1897 № 2); 3) „Отчетъ о книгахъ по исторіи Малороссіи за 95—96 гг. въ Jahresberichte der Geschichtswissenschaften 1897; 4) La petite propriété en France avant la révolution et la vente des biens nationaux. Paris. Champion 1897; 5) „La comunidad agruola en los Pirineos“ въ „La administracion“, revista internacional, Madrid 1897, julin y agosto; 6) статьи въ Энциклопедическомъ Словарѣ („Национальныя имущества“ и др.).

5. Ординарный профессор Ю. А. Кулаковскій: 1) Смерть и безсмертіе въ представленіяхъ древнихъ“ („Космополисъ“, 1897, іюль и сентябрь); 2) „Гдѣ находилась Вичинская епархія Константинопольскаго патріаршаго престола“ („Византійскій Временникъ“, IV, 3—4); 3) „Гдѣ былъ построенъ Имп. Юстиніаномъ храмъ для Авазговъ“ („Археологическія Извѣстія и Замѣтки изд. М. Арх. Общ.“, V 2); 4) „Памяти А. Н. Майкова“ („Кіевлянинъ“, 71. 72); 5) „Гонораръ въ русскихъ университетахъ“ („Кіевлянинъ“ 263, 264, 266, 267, 270); 6) Рецензія на сборникъ христ. надписей изъ южной Россіи Латышева („Визант. Врем.“ IV 1—2) и 7, нѣсколько рецензій въ журналѣ „Филологическое Обозрѣніе“.

Ординарный профессор Θ. И. Кнауэръ: 1) „Das Mānava-Grihya-Sūtra nebst Commentar in kurzer Fassung“ (съ предисловіемъ, введеніемъ и указателями) herausgegeben von F. Knauer, St. Petersburg 1897 (изданіе, напечатанное по порученію Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ), 2) Рецензія на сочиненіе Caland'a: „Die ostindischen Todten und Bestattungsgebräuche“, Amsterdam 1896 (въ Indogermanischen Forschungen“, издаваемыхъ Бругманомъ и Шрейтбергомъ).

7. Ординарный профессор І. А. Леціусъ: 1) „Ad Horatii sat. I, 6, 8—22“ (Филологическое Обозрѣніе 1897); 2) Рецензія на критическій коментарій къ нѣкоторымъ спорнымъ текстамъ Горация Г. Зенгера (Филологическое Обозрѣніе 1897).

8. Ординарный профессор Н. П. Дашкевичъ: составилъ по порученію Императорской Академіи Наукъ разборъ книги И. И. Иванова: „Политическая роль французскаго театра въ XVIII столѣтіи“.

9. Ординарный профессор А. Н. Гиляровъ: „Предсмертныя мысли нашего вѣка во Франціи“ въ „Вопросахъ философіи и Психологіи“. „Новые труды по атомистикѣ“ тамъ же.

10. Ординарный профессор А. И. Сонни: 1) „Ambro-Vambolo въ Archiv. f. latein. Lexicographie X; 2) Gerro, gerrae etc. тамъ же; 3) Catulli c. 62 qua arte compositum sit. (Филолог. Обзор. XIII I) и кромѣ того рецензіи на 1, Dio Chrysost. ed. Arnim vol. II въ Wochenschr. f. klass. Philologie 1897. 2, Crusius, Plutarchi de proverbiiis Alexandrinis libellus (Филолог. Обзор. XIII 1).

11. Экстраординарный профессор П. В. Голубовскій: 1) „Вопросъ о смерти царевича Дмитрія“ (Историческій Вѣстникъ), 2, „Адмираль Егоръ Ивановичъ Колтовской“ (Русская Старина).

12. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Г. И. Челпановъ: 1) „Философскія воззрѣнія Э. Дю-Буа Реймона (Міръ Божій. 1897 № 2); 2) „Къ вопросу о материализмѣ (тамъ же № 8, 9); 3) „Еще къ вопросу о материализмѣ (тамъ же № 10); 4) „О свободѣ воли (тамъ же № 11—12); 5) „Обзоръ новѣйшей литературы по психологіи (Универс. Извѣст. № 7); 6) Литографированныя записки курса публичныхъ лекцій „Исторія основныхъ вопросовъ этики“. и 7) Литографированныя записки университетскаго курса „Логики“.

13. Привать-доцентъ Г. Г. Павлуцкій: второе изданіе диссертациі „О жанровыхъ сюжетахъ въ греческомъ искусствѣ до эпохи Эллинизма“.

14. Привать-доцентъ А. О. Поспишиль: 1) Платонъ. Апологія Сократа съ введеніемъ, примѣчаніями и 5 рисунками. Изданіе четвертое. С.-Петербургъ 1897; 2) О системѣ формъ латинскаго глагола II. Наклоненія и времена. (Журналъ Министерства Нар. Просвѣщенія 1897. сентябрь—ноябрь).

15. Привать-доцентъ А. Н. Грень: редактировалъ съ 10-го мая по іюль газету „Кіевское Слово“; въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ „Выставочный Листокъ“, а съ 1 ноября 1897 г. состоитъ редакторомъ-издателемъ газеты „Россія и Азія“. Во всѣхъ изданіяхъ помѣщено имъ до 300 статей, фельетоновъ и замѣтокъ.

16. Привать-доцентъ А. І. Степовичъ: 1) „Е. В. Галаганъ“ брошюра (1—26 стр.); 2) Ежегодникъ коллегіи П. Галагана. Кіевъ,

1897 г.; 3) Славянскія Извѣстія (см. „Филологическія Записки“, Воронежъ) за 1897 г. кн. 2, стр. 1—22. Окончаніе (LXXIII—LXXXII замѣтки); 4) „Ярославъ Верхлицкій“. Докладъ въ собраніи писателей Кіевскаго литературно-артистическаго общества (напечат. въ „Ежегодникѣ“ коллегіи П. Г.).

17. Приватъ-доцентъ А. Θ. Семеновъ: Рецензіи въ *Byzantinische Zeitschrift* и статья: *Eine Inschrift mit dem Namen Kaizer Justinians*.

18. Приватъ-доцентъ И. И. Гливенко: въ обществѣ Нестора Лѣтописца читалъ докладъ „Россія время Екатерины II въ поэмѣ G. Casti Le Poema Tartaro“.

б) По физико-математическому факультету:

19. Заслуженный ординарный профессоръ М. Θ. Хандриковъ: опредѣлялъ положенія южныхъ звѣздъ въ зонѣ по склоненію отъ 15° до 18°.

20. Заслуженный ординарный профессоръ М. Г. Ващенко-Захарченко: „Курсъ проективной геометріи.“

21. Заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Бунге: 1) „Курсъ химической технологіи вып. III Кіевъ, 1897 г.; 2) „Способы химическаго анализа, употребляемые при селекціи свекловичныхъ высадковъ“ (Зап. К. О. И. Технич. Общества за 1897 г.).

22. Ординарный профессоръ Н. В. Бобрецькій: „Учебникъ зоологіи для студентовъ университета и высшихъ учебныхъ заведеній, съ 546 политипажами“.

23. Ординарный профессоръ І. В. Баранецкій: „Образованіе тканей въ вегетационныхъ верхушкахъ однодольныхъ растений“ въ Запискахъ Кіев. общества Естествоиспытателей т. XV и въ „Annales des Sciences Naturelles“. Botanique, 8-me sér. T. III.

24. Ординарный профессоръ Н. Н. Шиллеръ: 1) „Einige Versuche mit Verdampfung von Flüssigkeiten durch einen hohen Gasdruck. Wied. Ann. B. 60; 2) „Нѣкоторые опыты съ испареніемъ жидкостей подъ высокимъ газовымъ давленіемъ“. Журн. Физ. Хим. Общ. (XXIX. в. 1. 1897) тоже: Универс. Извѣст. 1897 г.

25. Ординарный профессор В. П. Ермаковъ: „Теорія Абелевыхъ функций“ въ Университет. Извѣст. за октябрь и ноябрь.

26. Ординарный профессор А. А. Коротневъ: 1) Рецензія на работу Dlagéa „Sur l'hérédité“. въ Русскомъ Архивѣ патологіи и медицины за 1897 годъ; 2) Отчетъ о дѣятельности Виллафранкской зоологической станціи за 1896 годъ (совмѣстно съ Давыдовымъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ).

27. Ординарный профессор Б. Я. Букрѣевъ: 1) Выраженіе элемента поверхностей постоянной кривизны въ симметрическихъ координатахъ“. Кіевскія Университетскія Извѣстія за 1897 г.; 2) приготовилъ курсъ лекцій по теоріи поверхностей и приступилъ къ печатанію его въ тѣхъ же Извѣстіяхъ.

28 Ординарный профессор Г. К. Сусловъ: 1) „Производная потенціала поверхностныхъ массъ“, — Труды Общ. Люб. Ест., Антроп. и Этнографіи; 2) „О началѣ наименьшаго дѣйствія въ Гельмгольтцевой формѣ“, — въ Москов. Матем. Сборникѣ.

29. Ординарный профессор С. М. Богдановъ: 1) „Попытки поднять плодородіе почвы на счетъ ея богатства“; 2) „Два вопроса изъ области преподаванія сельскаго хозяйства“; 3) „Составъ одного образца русскаго клевера“; 4) „Дѣйствіе фосфоритовъ на двѣ почвы“; (1—4 въ „Хозяинъ“); 5) „Обработка почвы и урожай въ Шпиковомъ имѣніи, Кіевской губ. („Землед. Газета“); 6) „Къ оцѣнкѣ русскихъ фосфоритовъ“ („Сельск. Хоз. и Лѣс.“).

30. Ординарный профессор П. М. Покровскій: 1) „Карль Вейерштрассъ“ — краткій біографическій очеркъ (Вѣстникъ опытной физики и элементарной математики, № 3, XXII сем.); 2) „Теорема сложенія эллиптическихъ функций Вейерштрасса по методу Лагранжа“ (Универ. Изв., № 7; 3) „Recueil mathématique, publié par la Société mathématique de Moscou, t. XVIII“ — критическій разборъ, составленный пофранцузски для журнала „Bulletin des Sciences mathématiques“ (Paris t, XXI, № 5).

31. Ординарный профессор Г. Г. Де-Метцъ: 1) „La déviation magnétique des rayons cathodiques et des rayons X“. Comptes rendus de l'Académie des Sciences de Paris, 1897. CXXV, p. 17; 2) „La déviation magnétique des rayons cathodiques et des rayons X“. Тамъ же, p. 356; 3) „Электрическіе токи высокаго напряженія и

условія ихъ полезнаго и вреднаго дѣйствія на организмъ“. Русскій Архивъ Патологій, издаваемый профес. Подвысоцкимъ, декабрь 1896 г., р. 843.

32. Ординарный профессоръ С. Г. Навашинъ: 1) „Ueber die Sporenausschleuderung bei den Torfmoosen. Flora, 1897; 2) „Низшіе организмы, какъ возбудители опухолевидныхъ новообразова- ній у растений“. Русскій Архивъ патолог. и мед. 1897; 3) „Мхи Средней Россіи, выпускъ 1. Сдѣлалъ сообщеніе: Объ оплодотвореніи у *Jnglans*. Протоколы С.-Пб. Общ. естествоиспытателей 1897.

33. Ординарный профессоръ С. Н. Реформатскій: 1) „Zur Synthese der β —Oxysäuren въ Journal für prakt. Chemie, 13, 54; s. 469; 2) Ueber den Zerfall der β —Monooxysäuren; Journal für prakt. Chemie; 13, 54 s. 477. Кромѣ того въ завѣдуемой имъ лабораторіи подъ его руководствомъ выполнены и напечатаны слѣдующія работы: а) „Вторичныя ароматическія β —оксикислоты; диссертация на степень магистра фармаціи, Г. Даина; тому же автору принадлежатъ двѣ статьи напечатанныя въ журналѣ русск. физико-хим. Общ.; б) „Дѣйствіе смѣси α —бромпронионоваго ээира на бензойный алдегидъ; Ж. Х. О. 1897, 597; в) „Новый способъ полученія α —метилкоричной кислоты; Ж. Х. О. 1897, 607. и г) А. Поньховъ напечаталъ: „Дѣйствіе смѣси цинка и α —бромпронионоваго ээира на изомасляный алдегидъ; Ж. Р. Ф. Х. Общ. 1897. 420.

34 Эстраординарный профессоръ П. Я. Армашевскій: „Esquisse géologique de la ville de Kiew“ напечатано въ Guide des excursions du VII Congrès géologique international. 1897).

35. Эстраординарный профессоръ Р. Ф. Фогель продолжалъ наблюденія полярныхъ звѣздъ для составленія звѣзднаго каталога.

36. Приватъ-доцентъ В. К. Совинскій: „Вышія ракообразныя Босфора, по матеріаламъ собраннымъ д-ромъ А. А. Остроумовымъ. I. Amphipoda et Isopoda. Въ зап. Кіев. Общ. Естествоиспытателей, т. XV (1897).

37. Приватъ-доцентъ І. І. Косоноговъ: 1) издалъ метеорологическій и сельско-хозяйственный бюллетень“ за май, іюнь, іюль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь 1896 г. (Универ. Изв. 1897 г.); декабрь 1896 г., январь—май 1897 г. находятся въ печати; 2) Метеорологическія наблюденія Кіевской обсерваторіи, январь—мартъ

1896 г., апрѣль — іюнь, іюль — сентябрь, октябрь — декабрь 1896 г., январь — мартъ, апрѣль — май, іюнь — сентябрь находятся въ печати.

38. Приватъ-доцентъ А. К. Пуріевичъ: 1) „Ueber die Wabenstructur der pflanzlichen organisierten Körper“ въ Berichte der Deutschen Botanischen Gesellschaft; 2) „Sur destruction d'amygdaline et d'hélicine par les moisissures“ въ Comptes rendus de la Société de biologie de Paris; 3) „Физиологическія изслѣдованія надъ опоражниваніемъ вмѣстилищъ запасныхъ веществъ при проростаніи“ въ Запискахъ Кіевскаго Общества Естествоиспытателей.

39. Приватъ-доцентъ В. Е. Тарасенко: 1) „О полисинтетическомъ двойникѣ известковаго шпата, полученномъ путемъ давленія“ (Записки Кіевск. Общ. Естеств., т. XV; 2) Объ эффузивной горной породѣ изъ Липовецкаго уѣзда Кіевской губерніи (сообщено въ собраніи Кіевск. Общ. Естеств.).

в) По юридическому факультету:

40. Ординарный профессоръ Д. И. Пихно: брошюры: „Значеніе для Россіи хлѣбныхъ цѣнъ“ и „По поводу политики о дешевомъ хлѣбѣ“; докладъ въ Кіевскомъ юридическомъ обществѣ „О чиншевомъ владѣніи въ городахъ и мѣстечкахъ“.

41. Ординарный профессоръ Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій: „Очерки курса русскаго уголовного права“ (общая и особенная части).

42. Ординарный профессоръ А. М. Гуляевъ статьи: 1) „О судебныхъ осмотрахъ“ въ газетѣ „Кіевлянинъ“ № 10; 2) „Объ усыновленіи русскихъ подданныхъ иностранцами“ въ Ж. М. Ю. № 3; 3) „Высшее женское образованіе въ Германіи“; 4) „Упадокъ классицизма въ Германіи“; 5) „Православное братство въ Берлинѣ“; 6) „Реформа юридическаго образованія въ Германіи“ — въ газ. „Кіевлянинъ“; 7) „Право общее и мѣстное“ — актовая рѣчь, Универ. Изв. № 5; 8) „Русская юридическая библіографія въ Centralblatt für Rechtswissenschaft“; 9) „Реформа юридическаго образованія“ — Ж. М. Ю. № 10.

43. Ординарный профессоръ Н. П. Яснопольскій: „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи“.

44. Ординарный профессор В. Ф. Ф о н ъ - З е л е р ъ: „Die Ver-tragsobligationen im internationalen Privatrecht. Berlin Guttentag, въ сборникѣ „Verhandlungen des Deutschen Juristentages.

45. Приватъ-доцентъ князь Е. Н. Т р у б е ц к о й: Религіозно-общественный идеаль Западнаго христіанства въ XI в. „Идея божескаго царства въ твореніяхъ Григорія VII и публицистовъ его современниковъ“. 1897.

46. Приватъ-доцентъ І. А. П о к р о в с к і й: „Программа лекцій по исторіи римскаго права“ для раздачи студентамъ.

г) По медицинскому факультету:

46. Ординарный профессор В. К. В ы с о к о в и ч ъ: „По поводу чумы“ докладъ Кіевскому Обществу Врачей. Напечатано въ трудахъ его за 1897 годъ; „Предварительное сообщеніе о результатахъ, полученныхъ русскою экспедиціей командированной въ Бомбей для изученія чумы“. Архивъ общей патологіи. Октябрь 1897 года.

47. Ординарный профессор А. В. Х о д и н ъ издавалъ журналъ: „Вѣстникъ Офтальмологіи“; составлялъ рефераты по русской офтальмологической литературѣ для журнала *Revue d'ophtalmologie*, издаваемого въ Парижѣ.

48. Ординарный профессор В. В. Ч и р к о в ъ: 1) „О діафрагмальной астмѣ“, Труды Кіевскаго физико-медицинскаго общества; 2) „О дѣйствіи пилокарпина при Брайтовой болѣзни“, — тамъ же.

49. Ординарный профессор Г. Е. Р е й н ъ: 1) редактировалъ X т. 13. I. Протоколы Акушерско-Гинекологич. Общ. въ Кіевѣ; 2) „Искусственное образованіе влагалища по видоизмѣненному способу“. Докладъ въ Акушерско-Гинекологич. Общ. въ Кіевѣ; 3) „Случай уда-ленія тазовой опухоли по сакральному способу“. *Ib. dem.*

Ассистенты клиники опубликовали: 1) *Гаусманъ*: „Случай тромбоза. *Venaе савае in foriolis*; 2) *Абуладзе*: „Медицинскій отчетъ Кіевской Акушерской клиники за 1894—97 годы; 3) Его же: „Случай долговременнаго задержанія плода въ маткѣ при неполномъ разрывѣ ея“; 4) студентъ *Бурштейнъ* „Результаты изслѣдованія надъ распространеніемъ гонококковыхъ заболѣваній среди гинекологическихъ больныхъ“.

50. Ординарный профессор И. А. С и к о р с к і й: издавалъ журналъ: „Вопросы нервно-психической медицины“, гдѣ помѣщенъ

имъ рядъ статей, кромѣ того, напечаталъ слѣдующіе книги: „Эпидемическія вольныя смерти и смертоубійства въ Терновскихъ хуторахъ близъ Тирасполя“, 1897. „Алкоголизмъ и питейное дѣло“. Кіевъ. 1897 г.

51. Ординарный профессоръ В. В. Подвысоцкій: 1) редактировалъ ежемѣсячный журналъ: „Русскій архивъ патологіи, клинической медицины и бактериологіи“; 2) „Прошлое и настоящее въ организации медицинскаго управленія минеральными водами во Франціи“. С.-Петербургъ 1897; 3) „Etude historique sur l'organisation des eaux minérales en France. 1897. Paris.

52. Ординарный профессоръ Н. А. Оболонскій: 1) „Аффекты въ судебно-медицинскомъ отношеніи—Архивъ психіатріи, неврологіи и судебной психопатологіи“ изд. подъ ред. профес. Ковалевскаго 1897 г. XXIX. 2, 1; 2) „О половомъ извращеніи“. Труды физико-медицинскаго Общества; 3) Рецензіи на работы по судебной медицинѣ въ Русскомъ архивѣ патологіи и проч., изд. подъ редакц. профес. Подвысоцкаго.

53. Ординарный профессоръ М. А. Тихомировъ: 1) сдѣлалъ сообщеніе въ физико-медицинскомъ Обществѣ „Объ удвоеніи нижней полой вены“; 2) „Случай сложнаго анкилоза стопы съ окостенѣніемъ связокъ“; обѣ статьи печатаются въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ; 3) печаталъ рецензіи на анатомическія работы въ журналахъ „Русскій архивъ патологіи, клинической медицины и бактериологіи“ и въ Вѣстникѣ медицины“.

54. Ординарный профессоръ В. Е. Черновъ: 1) „Клиническія наблюденія надъ хлорозомъ у дѣтей; этиологическіе моменты хлороза, лѣченіе его“; 2) О самоотравленіяхъ желудочно-кишечнаго происхожденія. О бѣлковыхъ отекахъ. Лѣченіе. (Лекціи).

55. Ординарный профессоръ А. Д. Павловскій: 1) „Этіологія и серотерапія чумы“. Докладъ физико-медицинскому Обществу. Напечатано въ протоколахъ Общества; 2) „Иммунизація и серотерапія при риносклеромѣ“. Докладъ XII международному медицинскому конгрессу въ Москвѣ. Напечатано въ Медицинскомъ Обзорѣніи, ноябрь 1897 г.; 3) „Результаты при лѣченіи дифтерита въ Кіевской и смежныхъ губерніяхъ кіевской антидифтеритной сывороткой. Докладъ XII международному медицинскому конгрессу въ Москвѣ.

56. Экстраординарный профессоръ А. А. Садовень: „Объ опредѣленіи остатковъ въ мочѣ“. Труды общества Кіевскихъ врачей.

57. Экстраординарный профессор Л. А. Малиновскій: „Объ опухоляхъ каротичныхъ железъ“. Печатается въ трудахъ физико-медицинскаго Общества.

58. Экстраординарный профессор В. Д. Орловъ: 1) „Обзоръ успѣховъ по практической дезинфекціи за 1896 годъ“. Русскій Архивъ патологіи, изд. подъ редакціей профес. В. В. Подвысоцкаго; 2) „Обзоръ успѣховъ гигиены въ 1895—1896 гг.“.—Календарь для врачей, изд. К. Риккера. 1897 г.

59. Экстраординарный профессор С. П. Томашевскій: „Рецензіи на работы по сифилидологіи“ въ „Русскомъ архивѣ патологіи и проч.“, изд. профессоромъ В. Подвысоцкимъ.

60. Приватъ-доцентъ К. М. Сапѣжко: 1) „Діагностика плевральныхъ срощеній“. Докладъ на международномъ Конгрессѣ въ августѣ 1897 г.; 2) „Случай инвагинаціи, излѣченный резекціей кишки“. Докладъ въ Обществѣ кіевскихъ врачей; 3) Рецензіи въ „Русскомъ Архивѣ Патологіи“.

61. Приватъ-доцентъ В. А. Добронравовъ: готовитъ къ печати „Систематическій курсъ ученія о женскихъ болѣзняхъ“.

62. Приватъ-доцентъ Н. М. Волковичъ: 1) „Два случая удаленія гортани вслѣдствіе рака ея“. Лѣтопись русской хирургіи 1897 г. книга 2-я; 2) „Два случая омертвѣнія легкаго, лѣченныхъ оперативно“. Лѣтопись русской хирургіи 1897 г., книга 6-я; 3) рецензіи работъ по хирургіи и ларингологіи въ „Русскомъ архивѣ патологіи, бактериологіи и клинической медицины“.

63. Приватъ-доцентъ М. А. Воскресенскій: 1) Отчетъ о дѣятельности своей лѣчебницы женскихъ болѣзней за 1896 годъ. Протоколы Общества Кіевскихъ Врачей за 1897 годъ и 2) рецензія на работу О. Кнауер'а: послѣродовые психозы. Архивъ патологіи, клинич. медич. и проч. подъ редакціей профес. Подвысоцкаго. 1897 г. ноябрь.

64. Приватъ-доцентъ И. В. Троицкій: 1) Санитарныя станціи (санаторіи) для выздоравливающихъ и больныхъ дѣтей. Докладъ общему собранію членовъ Общества подаянія помощи больнымъ дѣтямъ въ г. Кіевѣ (Отчетъ Общества за 1896 г.); 2) „Дозировка лѣкарственныхъ средствъ въ зависимости отъ особенностей растущаго организма“ (Докладъ XII-му международному съѣзду врачей въ Москвѣ).

Le dosi dei medicamenti in rapporto con le singaloritu dell'organismo in via di sviluppo (La pediatria. № 9—10. 1897 г).

65. Приватъ-доцентъ П. В. Никольскій: 1) „Обзоръ научной дѣятельности профессора М. И. Стуковенкова и его клиники. Труды Кіевскаго физико-медицинскаго Общества; 2) „Sur les mérites scientifiques du prof. Stoukovenkoff et de sa clinique. Сообщено на XII международномъ конгрессѣ въ Москвѣ; 3) Sur les anomalies de la keratinisation congénitales.—Тамъ же; 4) Sur la pathogenie de l'atrophie cutanée.—Тамъ же.

19.123.7.30

2